

Ms. A. 9. 26. 1

MIV 2

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

Leinhardt sc.

Р19Ср IV 26.1

ИСТОРИЯ ЩЕРШЕ-ГОРЕ

ОДЪ

ИСКОНА

ДО

НОВІЄГА ВРЕМЕНА.

СПИСАНА

СИМЕОНОМЪ МИЛУТИНОВИЪЕМЪ

САРАЙЛІОМЪ

У БЪОГРАДУ,

У Княжеско-Србской Книгопечатни.

1835.

№ 23254

Дозволявасе, да се може у Княжеской Србской Книгопечатни печатати, съ тимъ додаткомъ, да се после печатаня шесть экземпляра ове кнѣге на расположеніе ценсуре даду.

У Крагуевцу 1-гъ Февруарія 1834.

КАНЦЕЛАРИЈА КНЯЖЕСКА.

Жои любви рода родъ
Самъ доказомъ явля,
Свог' жертвует труда плодъ
Славнымъ себ' прославля.

О л' навѣти! Съ пута вы!

Свѣтъ истине сѣе,

Све нелажно - радливый

Сву свим' цѣну дае.

Спис.

ВЫСОКОБЛАГОРОДНОМЪ

ГОСПОДИНУ

ЯКОВУ ЯКШИЪУ,

КНЯЖЕСКОМЪ ГЛАВНОМЪ ХАЗНАДАРУ

И

ПОЧИТАТЕЛЮ И СПОМАГАТЕЛЮ

ОБШТЕ

СЛАВЕНСКЕ КНЪИЖЕВНОСТИ

СВЕСРДНО ПОСВЕЪЕНА.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПРЕДИСЛОВІЄ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Онай, што се бавіо у Црной-гори преко три године, а при светопочившему Митрополиту ПЕТРУ I^{мъ} ПЕТРОВИЃУ Негошу секретаромъ бывшій, и поредъ осталиехъ посалахъ потрудіосе саставити, и списати ову кнѣгу. Она є изъ устнога прійчана некіехъ старіехъ Црногорацахъ, а особито горепоменутога Богоугодног' покойника само-вѣрно пріймљна, и на папиръ сведена. Колико є у нѣой озбилности, и голе истине, то нека изволи замѣтити и опредѣлити особити Славенскій и Сербскій Хисторикъ; а овосе овде представля овако за то единцато, што се намѣренъ предизабрало саслушати и по завѣту вѣрно списати само-изустно прійчанъ; нит' є и цигловетна врста повѣсти ове Списателѣмъ игде написана наѣена была, сѣмъ Грамматахъ, како што су и неколике попѣвке изъ народнѣга паметованя узете, и на своя мѣста за свѣдочбу и смилянъ Хисторіє стављне. Списатель ове кнѣге нїє тражіо никакве рукописе старіє, предизвѣшћенъ бывши, да су морали пропанути, ако су и были кои, у толикоме времену и разоравателнима размирицама; пакъ и о своему ручноме описиваню светопочившій га є увѣравао собомъ, да є и тога єдва што, ера га є подъ

саму старость започео, када му е и крайня слабость у свему досађивала и помеетала; што ли е прекинута ова при новіему времену, и то се онако догодило, како што е на самоме краю ове књиге у примѣчанію показано, т. е. смръть е покойнога то прекратила. При свему томе опетасе ово и оволико списаніе Црногорске Хисторіе сматрати може како едно ціело древности а простотомъ изложенъ, и за то нѣга благонамѣрня не пропушћа штампомъ у свіетъ и одаслати. Осимъ осталне користи одъ истога таковогъ списаніемъ овимъ поступлѣня иматисе узда и ова, што ћесе некій свесрдникъ болъ и пріе попаштити, теће и одъ новіега времена Хисторію Црне-горе до данашнѣга дана докучити и оживѣти, кояно ће тадеръ топрвъ своимъ видомъ, садржомъ и появомъ по правди ову књигу првомъ, а сама себе другомъ половиномъ ціеле повѣсти Црногорске назвати моћи. А што ніе доселе ова књига наштампана изашла, узрокъ е тай, што е наавала и наалога особита была у овой штампарій, и штосе о томе ніе могао, збогъ другіехъ пословахъ и препонахъ, самсобомъ постарати истый

У Београду 14^{га} Октомврія 1835. год.

СПИСАТЕЛЬ —.

И С Т О Р І Я Щ Е Р Н Е - Г О Р Е .

У стара времена Зеттасе (Зента) зовіаше Превала, докле небѣше име получила одъ ріеке Зетте, коя отъ сѣверне стране изъ Бѣлопавлиѣа, и краемъ Спужа града тече, и утѣче выше Подгорице у Морачу ріеку; а ова отъ Херцеговине између Кучахъ и Пиперахъ долази, и выш' саме Подгорице у себе прійма ріеку Рыбницу, и мало пониже другу ріеку Ціевну, пакъ мимо градъ Жабякъ слази у Зеттско езеро, или Блато Скадарско.

Овій предіо бѣше издавна природомъ раздіелѣнъ на два діела т. е. на Горню - и на Доњу-Зетту, по ріецы Морачи; у то вріеме и Церна-Гора у Горнѣ-Зетте страни разуміевашесе, тако и поменутый градъ Спужъ, и Пиперскіи, Бѣлопавлицкіи, Лѣшкопольскіи, Понарскіи, и Враньинашкіи жители. А у доню Зетту оставаше Подгорица, Жабякъ, и села до Хоттске горе, коя діели Зетту землю одъ Арбаніе; ема обѣ ове Зетте имаху нераздвоенно владательне Банове свое, како и попређе Сербскіехъ Царахъ одъ Неманьиѣа дома, тако и по докончаню те Царске линіе, нехотеѣи признатъ Цареубійцу Вукашина Мернявчиѣа за своего Господара, остадоше подъ владанѣмъ своіехъ Кнезовахъ одъ Балшиѣа породе, о коіема и Мавроурбинъ Дубровачкій Архимандритъ у своіой Исторіи напоминѣ; ербо иста фамилія бѣше перва међу тадашнѣемъ дворянствомъ обоихъ

Зентахъ, по томе што имаше неко сродство по женской к'ерви съ Немањића домоу; но кадъ Сербљи окрунише Лазара Гребляновића великимъ и Самодержавніемъ Кнезомъ Сербскіемъ, Господаромъ Царемъ, онда и ове двіе Зетте приступише Лазаревой страни, али на таковый начинъ да по своимъ Правамъ и законамъ буду управляне. До мало времена потлъ тога подижесе Турскій Царъ Амуратъ съ войскомъ на Сербию, о чемъ разуміевши Банъ Зеттскій Баошъ, скупи колико выше могаше свое войске, и пође своему Господару на помоу, но получивши на путь несретне гла се о погибелѣ Сербскога воинства и о убіеню и самога Цара Лазара, повратисе назадъ проклинаяи невѣрнаго Вука Бранковића за издаю, кою учини тадъ своему Господару и Отечеству, и подаде причину паденію Сербскога Царства. Нашавшисе дакле Баоша у таковіемъ плачевніемъ и тіеснимъ обстоятельствомъ незнаваше што чинѣтъ, н'ако чекать силу неприятелиску на свое границе; но како бѣше Обилићъ убіо Цара Мурата, тако се военна дѣлованя по смерти Муратовой проміенише, и Державу Бана Баоше оставише безопасну.

Овій истій Балша (Баоша, Баошъ) обѣихъ Зеттахъ Владатель имаше кѣерь Сербскога Кнеза и Цара Лазара за жену, а именовъ Елену,*) съ коіомъ роди сына Страшимира, нареченнога Черног, по томе што бѣше веома черноманясте масти, и за то сынови нѣгови Стефанъ и Божидаръ быше названни Черноєвићи, тако и потомцы нѣхови подъ истимъ названіемъ остадоше. Тай Стефанъ по прозванію Черноєвића первый сынъ бывшій остане на владанѣ едне и друге Зетте; и даваше великоме витезу Георгію Кастріоту помоу подъ предводителствомъ брата своего Божидара, коега вѣроломный Лека Войвода Дукаѣинскій дочека у едно са Захаріомъ Алтисверомъ Баномъ одъ неке части Арбаніе; а союзникомъ Кастріотовимъ, и на некоему мосту неъ потайне бусеіе уби обоицу, и велику жалость учини Кастріоту, и нѣгову свему воинству, а особито брату му Стефану.

Овій Стефанъ имаше два сына, Ивана и Аврама, коега некіи називаху Арванитомъ; первый оженѣнъ бѣше кѣеромъ Херцега Стѣпана по

*) У Календару Црногор: Грлица ту исту кѣерь Лазареву именуе Деспиномъ, у Раића Исторіи е зове Мариомъ, а овди е по преданіама устменіема Елена, на коесе оснива и осланя ова часть Исторіе Црногорске.

имену Мариомъ. По смерти Стефановой, оставшіи наследникомъ Зетскіемъ Иванъ предузме исто владанъ, а отца погребе у церкви Храма Успенія Богоматере, у Манастыръ, коега онъ бѣше при краю вышереченнога блата на еданъ отокъ,*) (зовомій) Комъ саградіо, близу града Жабяка, у коему бѣше столица овіехъ владалацахъ.

Иванъ бѣше верло мудрый и добродѣтельный а при томъ и храбрый Владатель, но Мехмедъ Царъ Турскій завоеватель Греческе Имперіе освоивши по смерти Кастріотовой Епиръ и сѣу Арбанию, желаше и овій малій остатокъ Славено-Сербске вольности подъ свое иго покорити, обрати свою силу на овога Кнеза Ивана Черноєвића, коега Иванъ дочека у Хотске горе на свою границу, али се не могавши задуго толикой сили одержати, бы на полъ Немовско 1345^{га} годица разбѣнъ, и принуђенъ одступити изъ Донъ-Зетте у Горню, т. е. у Церну-Гору, остави мѣсто себе брата своего Арванита, а самъ пође у Италию искати помошь у западнѣихъ Державахъ.

Међу тѣмъ Аврамъ (Арванитъ) гласомъ народа поради нѣгове неустрашивости іошъ названый храбрый, непреставаше кадъ на одну, кадъ на другу страну своимъ присутствіемъ ободрать и соколитъ свое войнике, разбіяюћи и прогонѣни непріятель, кои на нѣихъ нападаху; али овій славный Витезъ съ великомъ жалости свіехъ Черногорацахъ летећи за Турцыма у поћеру погибе на бриегъ ріеке Мораче према Подгорицы; остави сына Лазара и двіе кѣри, Екатерину и Анђелию, перву даде Иванъ за Радула, Влахозапланинскога Воеводу, а другу за Стефана сына Ђура Бранковића, коя роди Максима Архієпископа и Деспота Іоанна. Тай Лазаръ Арванитовъ сынъ посліенъ пође у Бечъ и прійми службу у Цесара, у кою и погибе на бою противу Туракахъ іошъ младъ и неженѣнъ.

Видѣни Царъ Муратъ све што бѣше лѣвше и болъ у Державу Черноєвића подъ свою власть покорено, и да неостае друго, н'ако една мала часть Народа међу каменитіемъ торама затворенна; при томе и ово бѣше нѣгову наследнику Мехмеду добро познанно, да оній народъ неимаше желъ безъ свое слободе живѣти у нѣгову ярму, неке свою славу и поштенъ Царско на пригону одъ кое несреће поставляти, нег' остави Санцакъ-Бега у

*) Комъ е данасъ Острово; а ондай може быти в быо іошъ међу отокама; што речено Езеро, и данаско расте и приузнаа землѣ.

Скадаръ съ неколике тисуѣ войске, да онъ чува и брани Турска мѣста, и да поменутий Народъ беспокои, докле бы му се досадило терпѣти, дасе самъ принуѣенъ будуи, подъ харачъ Цару подложи. Иза тога Мехмедъ поврати свою войску и поѣе назадъ, а Санцакъ-Бегъ остаде Заповѣдникомъ верху Донъ-Зетте, и верху єдне части одъ Горнѣ, у кою Бѣлопавлии, Пиперы, и Спужкій градъ состое; у толико и Черногорцы бѣху и забрали за своего вожда Тому бывшего Донъзеттскога Воеводу, до повраћеня Иванъ-Бегова изъ Италіе.

Повратившійсе Иванъ безъ икакве помоћи немаше по Богу друге надежде н'ако на вѣрность и на храбрость Черногорску, и на тверде и камените горе, по коимъ стаде метеризе и неке твердинѣ градити, садержеи Народъ на обранителну точку, а да изванъ границе свое нечини никаквога на Турке нападенія; и тако будуи одахнуо, согради Манастирь на Петинѣ церкву рождества пресвете Богородице, и то нарече Зентскомъ Митрополиомъ, како и нѣгова Диплома нижеслѣдуюѣга садержанія гласи:

іс | хс
—+—
ні | ка

Взлюблѣнна братіе, ношк оуспѣ аднз привлѣжисе, шврь земь дѣла тѣмнѣ и гавилсе чѣда свѣтоу, и оуслиши что глеть слово вѣіе безсмерѣтноє къ члкомъ. Прїидетѣ къ мнѣ вси троуждающисе и швременѣнны и азъ покоювы. И пакы творей чїстотоу юже хвалить рѣкы, влженны чїстїи срѣемъ іако тїи бѣа оузрѣть. Тѣмже и азъ грѣхми смерѣнны и недойны рабъ хѣоу нарещисе **Иванъ Черноєвикъ**. Попщенїемъ вѣїемз заради сьгрѣшенїи моихъ, и згнанноу ми вѣвшоу шмоєго шчкствїа и змайльтьскїимъ црѣемъ соултаньмехемедомъ, иже многа црствїа прїе и многыє царє повѣды, и никтѣже ємоу соупротївїтисе възмѣже. И прїшѣдши ми вѣстраны. италїе. шврѣтохъ прѣчюдны храмз прѣ-

Чтїе Влчце наше вѣе влїзъ гра глѣмаго глѣмы дѣлорїта.
 И внѣмъ вїдѣхъ нероукотвореннї образъ прѣславные мѣре ба
 нашего. гже многа чюдеса знаменїа сьтвараеть, еже ншчїма на-
 шима вїдѣхш. И падохъ ниць наземлю прѣтѣе страшнїмъ ш-
 бразомъ: И помлїхсе шное млрдїю, н швѣти мое всерѣчно въздѣхъ
 тѣе блго оутрѣвїю. аще оумлрдитсе на мене недостойнаго раба своего,
 нвзвратїтме въземлю шчѣствїа моѣго. да потыщоусе црковь сь-
 творити вчтное ймене. Тѣмже по своѣмъ члколювїю млости-
 вами вѣ мти творца моѣго н прошенїе мое исплїни. И азъ поты-
 цахсе вседоушне н всерѣчне швѣтїмоѣ исплїнити елїкоже ми
 бысть възможно. И сьзахъ храмъ наместѣ глѣмѣмъ цѣтїнѣ. Вь
 славоу нвхвалоу тѣе гпоже мѣре вжїе вь йме ршжкства еѣ. И мона-
 стырь принѣн сьтворихъ вь оупокоенїе мнїхомъ, еже й митрополїа
 Зетскїа нарѣкохомъ аще боудеть оугодно млтивѣй гпожи. И при-
 ложихъ тѣе прѣчтнѣмоу храмоу, елїкомы бысть възможно сь-
 договоренїемъ пшдрожїа моѣго, И сїновъ моїхъ. Найпрѣво при-
 ложихъ полъвино гра моѣго на добрѣ конскыма глїа насаднлкъ троу-
 домъ моимъ да се дае вина готова половина црквы, шсвакѣ лѣтї-
 не. И еше приложихъ шѣгодѣсв ймалї шстойки ратко зератомъ
 н сьсїновцїма донѣ добро йлїе земля йлїе лозїе йлї гора йлї
 вода свеколикѣ. А нїмъ дадохъ заменушнїхъ добромъ волшмъ
 назачироу, землю за землю а лозоу за лозоу доубь за доубь,
 оувѣкь н оубащїноу. И еше ймъ швѣкѣ даршвахъ едноу воденї-
 цоу мою оусѣвѣдоу коїе прѣма воденїци коїске цркве да боу-
 деть блвенїе замены. И шѣе было коукне землѣ шстойкы тѣй све-
 рекосмо дасоу стоупове црковнї. А шѣе кметцїна тоудей дасе
 населе кметїе црковнї. И еше приложихъ строутаре свѣ пометы
 сьметехомъ нїхъ да стѣе шнде кметїе црковнї, коїте работати
 црквы. И такоу оучнїнїсмо за кмети коїсе населѣ на црковне ба-

щине все надѣро, да ни єднога данка госпоцкѣга недѣю никому, ни даймкѣ волнь тѣко запокидети на рѣботоу чїю, тѣчїю црква на свою рѣботоу. А шни дасоу свѣршенны рѣботници црковны. И єще да даю црквы свака коука по г. крѣле вина полѣва, и по, а. старь пшенице, а дрѣгы старь глотине Сѣка. И єще приложихь планиноу нашоу бащинскоу Ловтень цѣгодеє землѣ рѣботныєхь свѣколико, а лне драгш црквы да сама рѣбота, и лн даде надохѣткѣ. И ктѣгодеєкѣ надохѣткѣ оусѣиш жїто даде црквы четвертоу, и дага сваки свой дохѣткѣ преда жито гѣово оумѣнастырь. И да нїтѣко несѣє безѣ оупроса црковнога шѣа архїєрѣа звратїш. И тѣко и герѣ натѣи начинь приложихь дохѣткѣ шгорнѣга пѣма нацѣтиню цѣгоде нашемѣгѣ постарїєхь сказнѣхь и повелѣзїєхь койсоу посталѣны тѣо сѣє даде црквы четвертоу и на цѣтиню докѣсмо мѣи за сѣѣ дрѣжамн, даваное трѣтїа дохѣтка. А сѣдатѣи оучїннїсѣмо дає дає црквы четвертѣа, дага вѣсакѣ доносї самѣ оумѣнастырь. И єще приложихь єдноу воденицоу горню на врѣла. И єще приложихь стоупѣ землѣ нагорнѣ дѣбрѣ коймнѣ заложїш гїюгѣ мрѣкшнїкѣ за, м. пѣпѣ на залогоу. а колнїю оузѣмѣ шѣкоупнїтн гїюргѣ за сѣѣ а зайнога низакога да да црквы, м. пѣпѣ. а землїю да оузѣ за сѣѣ. а колнїкѣ хотїш даю црквы шѣкоупнї а дрѣгомѣ даю прѣда да нѣстїю волнь шѣкоупнїтн. И єще приложихь дрѣгы стоупѣ землѣ на гѣвлано коннїи заложнї шѣтѣа радосалнїкѣ, и гїюгѣ мрѣкшнїкѣ за, п. пѣпѣ, а колнїкѣ моглѣ кѣ да шѣкѣпнїтн самѣ за сѣѣ, а за инога низакога да да црквы п. пѣпѣ. а землїю да ѣзѣмоу за сѣѣ. а колнїкѣ хотѣлѣ даю црквы шѣкоупнї, а дрѣгомѣ прѣдаде, да несѣоу волнь шѣкоупнїтїє. И шѣван шѣѣа стоупѣ на землѣ, кѣдасѣоу мене заложнїи, и гѣа илѣ даш гѣовое дїнаре моє свѣдѣчноє свѣмнї цѣтлѣнїанкѣ и вѣсѣмнї клѣтн дѣврѣсцїнѣмнї. И єще приложихь шѣ црннѣ наше которѣкѣ, а пѣпер дає даю цр-

квы вьсакоу годиноу на рожество прѣчтѣ. И еше приложихъ ѿ
 солнаѣ нашѣхъ, ꙗкъбы солы девелѣхъ дасе даю вьсакоу годиноу
 цркви. И еше приложихъ ѿ дрѣва моего. кое ѡчинну цю годіе до
 гѣ на мой дѣш ѿмога двѣ дѣла ѿдрѣва, ѿвьсега дасе дае цркви
 десетькы. И еше приложихъ ѿдоубраве кою икастрисмо нацѣтн
 ню како ходи поуть ѿ цѣтиня къ вртѣлци десноу страноу ѿ
 гинова врѣда до наше мегѣ да нитко ница несмѣ тькнууть ли
 хо црква. И еше приложихъ дрва наша законнаѣ ѿрожествоу
 хрвоу коѣ доносе Врѣлиане и оугниане. Свака коука по, ꙗ. вре
 мень, и той вьсега да прѣдаю оумонастырь. Еше приложихъ на
 цѣтиню комать землѣ прѣ црковомъ, ѿпотока, како тече потоку
 оупоноръ. и до поута кой грѣде къ двороу некае цркви за кипоу
 рѣе. И ѿкой цюсмо приложили Сеѣмоу чтномоу храмоу прѣ
 чтѣе нисмо цю комоу силомъ заменили, ни ѿоузели цю несмѣ
 гаа комоудаш или родителіе мой. И еше цюе имала црковь кѣм
 ска игорница, коесоу ѿвѣ цркве сзградилн наши родителіе вх име
 прѣчтѣе. И пакысоу запоустѣлы соудѣ вжѣемъ, и той свеколи
 ко приложисмо сеѣмоу чтномоу храмоу прѣстѣе Влцце наше вѣ
 нацѣтинѣ, илисоу клѣтїе, или землѣ, или винограды, или водени
 це, или дохотци ѿцарине или ѿсолы или ѿрыбе. Асеѣ црковь
 память да творѣ ктиторомъ взда имъ е исходни днѣ. И да
 храни, двѣ, или, ꙗ. калоугѣре кой правило оудрѣже оуцркви
 прѣчтѣе оукѣмоу. Аколибисе вьда ꙗкъбы оумилосрѣдиш, и прѣ
 чтаа егò мти дасе ѿней цркве ѿпеть наслѣдѣ и понове оусьми
 ренію како и прѣже было. Да есть воѣна црква вьсака свое
 къ себѣ оузети. Нѣ ѿцѣ архіерей ѿ ѿвен цркве, или ткò воуде
 старѣи да вьсѣмъ тѣмемъ ѿблада, и дае вьсе пѣ ѿвен цркве
 заповѣдь. И еше такои оучинисмо сз сѣеннейшими ѿци архіе
 реи, сз прѣвсѣенный митрополитомъ Зетциномъ, кѣ Висаріономъ,

и сз Епкпомь, кѣ вавѣломь и збратѣи въсѣмъ. Да боуде въсѣаѣ
 шѣде оумонастироу прѣчтѣе шѣще житѣе илн мало и маю илн
 много, и да ни едзиз братъ нѣе волнъ сѣвѣ ница стѣжати ни оу-
 свою кѣлѣю дръжати тѣчѣю въсѣ шѣще какшѣ законъ повѣсоу
 въ стѣхъ и вѣтвеннѣи монастырѣ гдѣсоу шѣща житѣа. ткѣлсе шѣ-
 рѣте потыщавсе разроушити оуцѣе житѣе, и прѣстоупникъ шѣща-
 го житѣа законъ своимъ хѣтенѣемъ таковаго да сзкроуши мѣти вѣжѣа
 и дѣшею и тѣлѣи. И да прѣими педепсѣю и и згнанѣе шѣ монастыра како
 прѣстѣпникъ вѣжн и злѣбникъ. Тѣмъ же мѣлюсе твоѣи мѣти прѣчтѣа
 вѣлѣце вогородитѣлннѣе, оупованѣе въсѣмъ кѣнцемъ зѣмли рожъ-
 шѣа тѣорца и бѣа моѣго ѣже шѣвѣка оутѣенна тайна, и аггѣломъ
 несвѣдомѣ. Прѣими сѣе малое приношенѣе моѣе въ даръ сѣвѣ
 гѣакоже сѣнъ твои и вѣгъ нашъ двѣ цѣте шное оубѣгѣе въ дѣбнѣе.
 И покрьѣме крѣвомъ мѣрдѣа твоѣго и боудими помѣщннѣа въ
 дѣнъ страшнаго соуднѣа. И посѣмъ ѣгоже и зволнѣи ѣкъ господѣ-
 вати зѣмѣю сѣю, илн сѣнъ мой илн въноукъ илн и нѣтъ ткѣ годѣ
 соудомъ вѣжѣемъ шѣ и нѣога плѣмене илн шѣ и нѣога ѣзѣика. Тѣога въ
 сѣсрѣчнѣе сз смѣренѣемъ молимо и закѣннамо, сѣмоу нашѣмоу
 въшѣеписанномъ прилѣженѣю и оузакѣнѣнѣю и оутѣрѣженѣю непрѣ-
 лѣжноу и непрѣтворѣннуоу вѣити въ вѣкы сѣемоу чѣтномоу храмоу
 прѣславнѣе мѣтерѣ бѣа нашѣго. Икоже и азъ вѣтвеннѣимъ црѣкѣама
 ни чѣтоже не възѣхъ, ни потѣорнхъ, но пѣче ѣлѣико възмѣгѣи прилѣ-
 жнхъ и потѣрѣднхъ. Кѣгали наоучѣи злѣвѣ сѣпатѣль и соупрѣн-
 нѣкъ нашъ дѣавѣль нѣчѣто шѣ оузѣти илн потѣорити, шѣ сѣго нами
 въшѣеписаннаго. Таковнѣи да естѣ прокѣлѣтъ шѣ крѣпкѣе деснѣе
 вѣлѣкы нашего тѣорца нѣбоу и зѣмли. и шѣ сѣлы чѣтнѣагѣи и живѣ-
 тѣорѣщаго крѣта. И шѣ. вѣ. апѣль вѣрховнѣихъ и, ѣ. прочѣи. и шѣ
 тѣнѣ. стѣхъ шѣщѣ иже вѣзникѣи. и шѣ вѣсѣ стѣнѣи иже шѣ вѣка боу оу-
 гѣожѣшѣи. и даѣ пѣвѣнъ и оудн прѣдатѣлю. И шѣнемъ рекѣшѣи възми

взми разпшы его. крвь егѡ на насъ и начедехъ нашѣ. и прѣ-
чтаа мѣи вжѣа соупрѣница дамоуѣ на страшномъ и нелицемѣр-
номъ соудуу ::

Въ лѣто, 7500. 7500. писасе. мѣа. Генноуаріа. 4. днѣ оурѣце ::

Сего ради и пѡписоую и печатъ нашоу съвѣчноу поставляю
Въ свѣніе всемъ :: ::

МѢИ КЛАДѢМШ ПЕТѢМЪ

ХЛѢМШ ПЕТѢМЪ

И ПЕТѢМЪ

(То есть въ лѣто отъ сотворенія міра 6993. Генуарія 4^{тм} день.)

Онѣй е подпись Ивановъ на истой Дипломи (одъ коже) васколикъ у одну версту помѣшченъ; я самъ и нѣга како и све остало изъ те Дипломе точно подражательно исписао, а да види свакъ древность сву, да о нѣойзи може пространно размышляти, и отле штогођъ болѣ и вѣрнѣе заключити и поцрпсти.

Тако и дворъ свой на Цетинѣ огради, и одну твердиню кодъ рѣке ондаръ званне Ободъ, а по томъ прозванне Черноєвића рѣкомъ, коя извире изъ Цернегоре изъ предѣла Рѣчке, по истой рѣки тако названне Нахѣ. Она тече између горахъ Церногорскѣихъ, и улази у Скадарско Блато, по коему лађе изъ Турске землѣ и данасъ доходе, и узъ ту рѣку до подъ Ободнякъ (реченный Ивановъ градсе тако по прилицы звао) на Церногорскѣй пазаръ излазе.

Онъ е принужденъ быо и другу крѣпость оградити на одной почти неприступной горы зовомой Соколъ, гдѣсе и данасъ виде зидови одъ церкви и градића, коисе по нѣгову имену зове Ивановъ градъ; и ту се находи една велика пећина, коя имаде у себи вазда и доста предивне за пѣћа воде. Иза тога пође поновити и утвердити одъ Барскога предѣла до Херцеговине свое границе, о коима се овђе и нѣговъ Русоволь предлагае:

„Милостию Божиєю прилучисе прѣйти мнѣ Господину Ивану Черноєвићу ва мѣсто Церницу са властели моими Перво: Бывшій са мною Оома Зетскѣй воевода, и отъ двора нашего Ђурђъ Воевода, и Вукъ Воевода, и Гефалія Никола; и отъ придворацъ моихъ Лазаръ и Стефанъ: и поискахъ границе святаго Николаа Вранинскаго и обретохъ васе поимену непометене, како пишу Хрусовули Сербскихъ святихъ Царей, кои су где що записали и приложили тому святому храму: Азъ видехъ и подтврдихъ, и еще отъ моихъ метохъ и башинъ и азъ святому Николаю приложихъ молабно призиваюци святаго Господня угодника на помощь мою и заступленіе: — И отъ толѣ подвигохсе поставити границе окрестъ земли моее. Перво поставихъ границу на врхъ Сутормана, (планина выше Цернице) другу где-се зове трі рога *); отъ толѣ камиваломъ на Троицу коесе зваше Брчело.

*) (гора, планина) зовесе.

Камиваль, зовесе свака она страна или плеће планине кое му драго, съ верха когъ камень у высъ право баченъ, или поверху нѣ, па на коюсе страну свали, ону зову свудъ камиваль.

Трећа граница: оттолѣ паки камиваломъ све врхомъ у другу Троицу граница четверта: — Оттолѣ камиваломъ голімъ врхомъ више Све граница на Снѣжницу то пета: оттолѣ иде по врхъ куле више мртвѣчке продоли граница шеста. Оттоле камиваломъ на врхъ Ластвиць подѣ Коризь у врхъ ластвиць граница седма: Оттоле иде страномъ у горни крсть у охою граница осма: оттолѣ иде у рѣку у три врела граница девета: оттолѣ у море: отъ мора на Святога Тому: — Оттолѣ путемъ прозь бабинъ виръ: оттоле у средѣ поля Будлянскога крсть. Граница десета. ютъ толѣ страномъ на воду коя се зваше Топлишь. Граница еданаеста: Стоплища на врхъ брда Костанице. Оттоле на язъ граница дванаеста † оттоле ходѣти све по краю мора на краю одѣ мѣста Бѣгове граница трѣнаеста: оттоле идући по краю села Лѣшевићъ на стара наша солила правцемъ край мора у сланицу граница четрънаеста: † паки оттолѣ на брда граница петнаеста: оттолѣ подѣ цркву коясе зове свята троица. у чѣпъ ками граница шестнаеста: — Отъ Церкви у мокру плочу; граница седамнаеста: Отъ мокре плоче у шупли ками и у Брштанову греду: ниже кашћіела: граница осамнаеста: пакъ отолѣнь све редомъ: у дебелі ками: іуязавчеву главицу. і отолѣ ушуплю стіену: і отолѣ у Мидину Каменицу. и хоберомъ и у прасквену гомилу: и оттоле управъ учерни кршь: и хоберомъ: и оттоле у Андринову улицу. И управъ устіену коя стои на стіену одѣ сухе червене папрати: и оттолѣ управъ у донѣ чело подѣе: і оттолѣ управъ ізнадѣ рупце крозь пруда где се састае с'иванища Вукова діеломъ: і углавицу гдее црквище: и оттолѣ удно лѣшевица: и путемъ старіемъ кои ходи ка студенцу Ораховцу: и оттолѣ у рѣку у дно дугога мета: ту доспѣва: — Я Николо Якововићъ Властелинъ Которски. Бивши послать отъ властель Которскіехъ Господину Уузможному Ивану Черноевичу поради овіехъ границахъ и подписахъ своіомъ рукою за сведочанство: — ми Виценцо Францешковићъ бивши таде згосподіномъ Ивановъ послать отъ властель подписуемъ своіомъ рукою за вѣру: — Ми Паоманъ Трипковићъ: и Маринъ Трипенцићъ: і Яковъ Грасовићъ: Маринъ Кувелица: и Живо Якомовићъ: Кацеланъ и Паоманъ Тишковићъ: Ти су били сви отъ властель Которскіехъ: ми Гашпаръ Канцаліеръ: и ми Стефано Ніколетовићъ отъ Будве: — оба послати отъ Господина Алувіза Лонга Кнеза отъ Будве: узможному Господину Ивану. Ми сви вишепоменути тудіе шнимъ одећи, подписуемосе своими руками:

какосмо границе ставили и утврдили: — Да или нашъ, или Господина Ивана бысе наша' кои чоякъ, и кою одъ овѣхъ границахъ помѣри: да га правда смрътію осуди: и удвіе Канцалѣріе писма остависмо: одну Господинъ Иванъ унѣгову канцалѣрію на цетинѣ: другу ми властела Которска у нашей канцалѣрін' укоторъ: писахъ я Никола грекъ. Бивши логофеть Господина Ивана: ва лѣто ̅҃҃ ̅҃ ̅҃: — ̅҃. ̅҃. ̅҃. ̅҃.

Да есть ведомо котора бистъ земля Пиперовичъ: и что даде Господинъ Иванъ церкви: земля Яблано и са узглавіемъ: и земля спасовъ крсть: и земля подъ виноградомъ: и земя подбруѣска и до подъ Милановича куломъ: и земля увлачка на врхъ Царіне. и що е было винограда Пиперовича. и горе и дубраве: діо васъ шое біло Пиперовича умекавцу; то све Господинъ Иванъ даде церкви: — Да есть ведомо где е био разделъ сагосподарима Черноевичима: синовима господина Ивана: са господаремъ георгіемъ: и господаромъ Стефаномъ: и прочая, и прочая.“

У вріеме овога Ивана Черноевича властела Которска будуѣсе у последе паденія Сербскога Царства предали Млечићима, отговаше посредствомъ некоега Которскога гражданина, Дружка по имену, седамдесетъ и два кадуѣра съ нѣиховимъ Архієпископомъ у Манастирь Архістратига Михайла, на дно Солюцкога или ти Гербальскога поля, да бы жителѣ восточнога вѣроисповѣданія у Приморска села, лишене своихъ духовніехъ Пастирахъ лехше и скоріе могли обратить къ западнѣму вѣроисповѣданію; и тако оній Манастирь Светымъ Стефаномъ Первовѣнчаннымъ Кралѣмъ Сербскимъ сограѣнный остаде пустъ, одъ коегасе данасъ едва неке зидине виде. *)

Иванъ исташтивши све силе свое на укрепленіе своего владѣнія, и на обезопасеніе малого остатка Народа Сербскога у неподложности подъ туѣ а особито подъ Турску власть и ярамъ, скончасе у своему Отечеству и у своіой слободи на Цетинѣ, ѣе буде и погребенъ при нѣиме созиданой церкви, а остави на свое мѣсто старіега сына своего Георгія у истой земљи и независимости.

Георгій Ивановъ Черноевичъ наслѣдивши владѣніе Отца своего, наслѣдію е и нѣгову старательность о ваздашнѣмъ приутврѣванію своіехъ грани-

*) Оно писмо, што Граница напомянѣ на стр. 61. нѣ овде ни на оми ни у руке дошло.

цахъ и чванѣ свое независимости и слободе. Заблагоразумну нашавши такођеръ и одлуку очину, дасе изванъ границе свое према Турской сили нипошто непомая, но да стои само сврхъ себе, и да е вазда готовъ бранитисе у свое горе до крайности, тако е и чинію, и держао бы се тако све вріеме своего живота, и Турцима бы уселио быо къ себи презрѣніе, да га ни тражили ни тицали небыше; него млађій му братъ Станиша (крштенно Стефанъ) поласкавъ себи, да може у Султана повратити свуколику Очевину подъ свою руку, а да му се предаде и обећа харачъ плаћати, како и Стефанъ высокій Лазаревъ сынъ у Крушево што е тадеръ учинію; тако се дигне су неколико Церногорацахъ, пође у Скадаръ, предасе Намѣстнику Цареву, кои га такођеръ по нѣговой желји прійми ласкавно, и опреми га Цару своему у Цариградъ. И Царъ Станишу ліепо и радо прійми, саслуша нѣгову прозбу, одобри е, и даде му свуколику Зетту на иста права и у наслѣдіе, како му е было одъ искона, ема дасе потурчи. Станиша или немарію или несмію одреѣисе таке милости Силнога Цара, прійми дарове различне, и очинство и потурчисе онъ и сви оніи Церногорцы, (кои су такођеръ многи были обдарени) и кои шъ нѣмиме бѣху изъ дома кренули; тадасе онъ изъ Цариграда здраво у Цернугору са свомъ своіомъ дружиномъ поврати; но свіестъ га предузме обличавати и мучити, што е вѣру проміенію, те онъ изновасе покр'сти и савише узме чинъ монашескій на се, у коему е и умр'о. А оніи шъ нѣмиме истурченнїи Церногорцы дошавши богатї натрагъ свакъ у свою браћу пође, и дома ка' одпрїедъ стаят' и живѣти, тек' у Турскомѣ закону, коино имъ е толико быо смиліосе, да су они у нѣму несамо живѣли и помр'ли, но и дѣци га своіой наметнули и оставили, и мнозину Церногорацахъ дома бывшіехъ іошъ тіемъ отровали, и премамльивали; те тако самовольствомъ и краткоуміемъ своимъ они и райско дрїево собственне слободе своіомъ рукомъ подсіецати уложили бѣху, како носе за длаку и неподсіече, кад' се (потурице) Турцы съ временомъ прозъ бїедну Цернугору приумложе, и преодолѣвати почну домородне и Христолюбиве старосѣдіоце какођесе изъ поредачнога прїичаня виђети.

Ш Ъ С М А

О

ИВАНЪ-БЕГУ ЦРНОЄВИЊУ И НЪГОВИМЪ СЫНОВИМА,

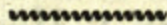
ИЗВЕДЕНА

ИЗЪ

ГРЛИЦЕ ЦРНОГОРСКЕ

ЗА

ГОДИНУ 1835.

Све за славу Бога великога!
А у здравлѣ Цара Русинскога!
И нашега Владике светога!
Аминѣ Боже, вазда те молимо!
А потоме, браћо и дружино!
Ако знадо, да ви пѣсму кажемъ.
Пию вино млади Црногорцы
Предъ Которомъ градомъ латинскимъ,
Међу њима Црноєвићъ Иво;
Но када се понапише вина,
И юначка збора назборише,
У то дође соко тица сива,
Башъ предъ Которъ ње пяху вино,
Те се сави соко до пазара.

Кадъ виѣше нѣга Црногорцы,
 Поскочише на ноге лагахне,
 На шарке се пушке опираху,
 Те с' пушакхъ путь сокола скачу,
 Тко ње нѣга први уфатити.
 Но кадъ виѣ соко тица сива
 Е се грабе млади Црногорцы,
 Ко ње приѣ нѣга уфатити,
 Препаде се, би му и неволя,
 Да му златна не поскубу перя,
 Те се диже опетъ у облаке,
 И надвиси града одъ Котора.
 Кадъ то виѣ Црноєвићъ Иво,
 Убоя се, чудит' му се ніе,
 Да му соко недоскочи сиви,
 И у туѣ ято неодмети,
 Па разagna браћу Црногорце,
 А разшири съ плеѣхъ кабаницу,
 И позива сивога сокола.
 Соко му се сави на пазару,
 И паде му на раме лієво,
 Те му кнѣигу исподъ крила дава;
 Ал' га пита Црноєвићъ Иво:
 „Мой соколе, црни гласоноша!
 „Да ніеси одъ Стамбола града,
 „Одъ Стамбола одъ Отмановића?
 „Видієли Станишу моего,
 „И узъ нѣга браћу Црногорце,
 „Што су Цару на вѣру отишли?
 „Ел' ихъ Царе дивно дочекао,
 „И лієшимъ даромъ даривао?
 „Хоѣе л' къ нама брзо дошетати?“

Тица крикомъ Иву одговара:

„Я самъ юче одъ клета Стамбола!

„Ноѣла самъ ноѣасъ на Цетиню,

„На Цетиню на двору твоѣму,

„Кодъ Ђорѣја кодъ твоѣга сына;

„Казаше ми да си предъ Которомъ,

„Зато самъ ти ютросъ доранила,

„И танку ти кнѣгу донѣла

„Одъ Станише, одъ сына твоѣга.“

Но му вели Црноѣвићъ Иво:

„А Бога ти соко тица сива!

„Што ми кажешъ за Станишу мога?

Соко нѣму опетъ одговара:

„Предъ Царомъ ти изиде Станиша;

„Царъ изъ прѣе замоли Станишу:

„„Потурчи се, Црноѣвићъ Станко!

„„А я ѣу те нашомъ учинити,

„„Пашалукъ ти Скендерію дати;“

„Ал' Станиша Цару одговори:

„„Не бихъ ти се Царе потурчию,

„„Нити моіомъ вѣромъ преврнуо,

„„Да ми дадешъ твоѣга престола,

„„Да ми дадешъ дванаестъ реповахъ,

„„Навезене драгіемъ каменѣмъ,

„„Кое носишъ около турбана.“

„Царъ Станиши опетъ рече твоме:

„„Чуй ме добро Црноѣвићъ Станко!

„„Ал' ѣешъ твоіомъ вѣромъ преврнути,

„„Али неѣешъ главе изнѣти

„„Съ нѣднѣемъ братомъ Црногорцемъ

„„Изъ моѣга бѣла Стамбола!“

„Станко ти се тадъ на муку наѣе,

„Волѣ животъ и пашалукъ Турски,
 „Него саблю и црна целата;
 „Потурчи се твой Станиша, Иво!
 „Султанъ га е пашомъ учиню,
 „Дарова му землю Скендерію,
 „И сву твою до мора државу.“
 Кадъ то зачу Црноєвићъ Иво,
 Смртно паде главомъ на пазару,
 Те проклинѣ Отмановићъ Цара:
 „Авай Царе ранахъ допануо!
 „Живога те Срби распарали!
 „Москови ти Царство разорили!
 „Са тобомъ се люди подругали!
 „Будъ ли си ми потурчио сына,
 „Ерѣ му даде за пашалукъ клети!
 „Мое землѣ и мое државе?
 „Ерѣ ми ђецу покла нечоече?“
 Кадъ виђеше браћа Црногорцы,
 Дофатише Црноєвићъ Ива,
 Па га воде пољу на Цетиню.
 За тимъ време мало постояло,
 Време мало за седамъ годинахъ,
 Докъ Царъ узе Багдатъ у край мора;
 На Багдатъ е и Станко ходіо,
 И тридесетъ братахъ изгубіо,
 А када се натрагъ повратио,
 Тада пође изић' предъ Султана,
 Па Султану проговара Станко:
 „Султанъ Царе мили господаре!
 „Знашъ ли Царе, што си обећао,
 „Када си ме вѣромъ оскврніо?
 „Садъ испуни вріеме е дошло,

„Яли њу се опетъ покрстити,
 „И катилъ се тебе учинити,
 „Ка' што ти є Муса у Приморѣ,
 „Ял' Кралѣвићъ у Прилипа града.“
 Тада Царе на ноге скочио,
 Па му даде біела фермана,
 И даде му браћу потурчену,
 И са браћомъ войске неколико.
 Гласъ допаде Црноєвићъ Ђуру
 На Цетинѣ предъ біеломъ црквомъ,
 (Башъ кадъ баба копаше Ивана)
 Да Станиша иде одъ Стамбола,
 Да му узме бабову државу.
 Давно биго кадъ с' о томъ зборило,
 Мисли Ђуро заборавило се;
 Но кадъ нове и несрећне гласе
 Разуміо и у дворъ приміо,
 Троструке га сузе пропадоше,
 Па онъ одма млоге књиге пише,
 И шалъ ихъ по свой гори Црной,
 Съ њима скупи браћу Црногорце,
 Предъ свиѣма гласъ и књигу чита;
 Црногорце на искупу пита:
 „А што ћемо сада Црногорцы:
 „Одъ Станише и браће остале,
 „Што су ни се, браћо, потурчили?
 „Ево на насъ иду с' силномъ войскомъ,
 „Да насъ турче и мукама муче,
 „А да оће съ миромъ браћа доћи,
 „Ми би смо ихъ, браћо, прифатили,
 „Како свою браћу загрлили;
 „Братъ є мио кое вѣре біо,

„Када брацки чини и поступа,
 „Али они съ нама брацки неће,
 „Већъ крвнички по турскомъ начину!
 „Но што ћемо ако Бога знате!
 „Я самъ брата у књигу куміо,
 „Да се прође силе и войштена,
 „А да дође на мѣсто бабово,
 „Я ћу му се съ мѣста уклонити,
 „То самъ воли но му крвь попити,
 „Ал' се неће безъ ђавола проћи!“

Црногорцы сви изъ гласа вичу:

„Ко ђавола тражи и наша' га,
 „Ми смо войска тебе господару!
 „Чувай нама образъ и поштенѣ,
 „Да те наше не разнесу стрѣле,
 „И зелени не здробе палоши!“

Кадъ то зачу Црноєвићъ Ђуро,
 Онъ покличе браћу Црногорце,
 И отиде равну Лѣшкополю.

Ту се двіе войске састадоше,
 Убише се боемъ жестокиємъ.

Ту е Ђуро Станка предобіо,
 Много нѣму войске погубіо,

Заробіо младе Црногорце,

Што се бѣху потурчили с' Станкомъ,

Насели ихъ на нѣихъ отацтво;

Станко бѣжи Скадру біеломе,

Унѣ недаю Скадарска господа,

Већъ га гоне селу у Бушате,

Те ми свое нагрди презиме!

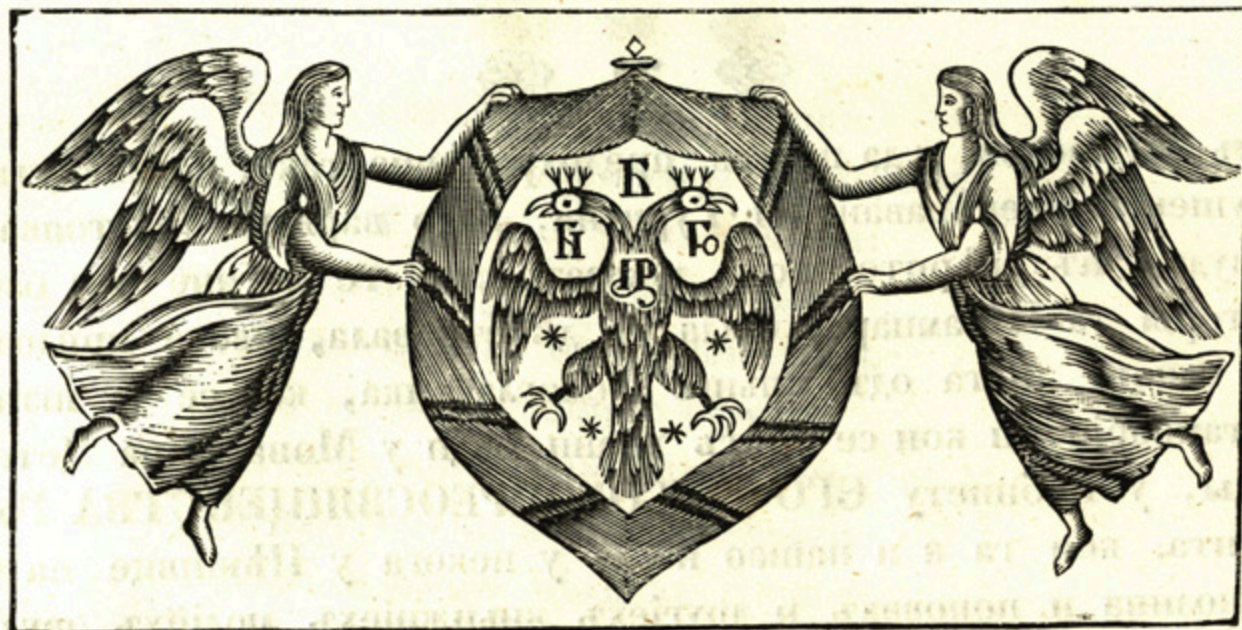
Одъ племена славногъ Црноєвића

Прозва себе Бушатліомъ Станко!

По добићу Ђуро књигу пише,
 Съ књигомъ шалъ свое поклицаре
 Право Турской у Отмановића:
 „Слушай Царе, нечулите дома!
 „Кадъ си мога брата потурчио,
 „Ти си мога' више учинити,
 „Нѣму срећу болю даровати:
 „Равну Босну ял' Херцеговину;
 „Но си посла' нѣга на Цетинѣ,
 „На столицу оца нѣговога;
 „У ню, знади, турчинѣ съст' не може,
 „Ерѣ е бране лоти Црногорцы,
 „Коено си вѣромъ преварио!
 „Кадъ си нѣину браћу потурчио,
 „Са тиѣмъ си вѣру изгубио,
 „Да е никадъ у тебе немаю
 „Докле траешъ у Стамбола твога,
 „А и они у горици Црной;
 „Посадъ никадъ бити неможемо
 „Умирници, нити увѣрници,
 „Ере вѣре нѣе у невѣре,
 „Ми смо вѣра, а ти си невѣра,
 „Ако по садъ больи неузбудешъ
 „Убилате Богъ и Бож'а вѣра!“

Георгій (Ђурѣъ, Ђураѣъ) недаднесе тиѣмъ своего лакомысленна брата
 поступкомъ поколебати у своему предпріятію, нити ослабити духомъ и
 трудомъ къ своего Народа возможной и најпрочой ползи; него предупре-
 дително и најбрже добави Штампарию изъ Млетакахъ, намѣсти е
 кодъ Обода ріеке, и причне штампати церковне књиге, и нѣихъ
 свуда и по своіой и по Турской земљи народу и свещенству додавати,
 да неклону церкви безъ књигахъ, еда неослаби у свещенству духъ вѣре,

и ревность къ пастви, и да паства, предохранѣнна тако, поклизнути немог-
 не у искушеніе превѣраваня и Турченя, како варвары настояваху свуѣ'
 пакъ и овуда. Къ увѣрительномѣ доказателству те истине да є озбиломъ
 у Цернойгоры та Штампарія была, и дѣйствовала, евосе придодає овди
 приепись єднога листа одъ кнѣиге Осмогласника, коя се ту штампала у
 истой Штампариі, и кои се листъ храни овди у Монастыра Цетиньскога
 Библиотецы, у Кабинету **ЄГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА** Господина
 Митрополита, кои га є и нашао негда у некога у Пѣшивце на С. село:
 Повію; мнозина и поповахъ и другієхъ кнѣижнієхъ людійхъ овуд' и сада
 казую, да имаю и находесе ціеле и различне церковне кнѣиге іошъ у ѣ-
 кога у Барской крами изъ те исте штампе, но досадъ ніесе имало те сре-
 ѣ, да се што выше, сѣмъ тога листа, изнаѣе и обяви; а и онъ точно ко-
 пирансе овди придоставя:

Шонеже въ тройци покланіемѣи бѣ въ бѣгоизволи исплѣнити свою црковь, различными книгами видѣвъ азъ въ хѣ бѣ бѣговѣрныи и бѣ храними гѣ гюргъ црноевыкъ. црквы праздны стѣхъ книгъ, грѣхъ ради нашихъ расхищеніемъ и раздраніемъ агаранскихъ чедъ. Възрѣновахъ поспѣшеніемъ стѣго дѣа, и любовію къ бѣтвнымъ црквамъ. и написахъ сѣю дѣсепеню книгѣ ѡсмодѣснѣкъ. въисполненіе славословію тріслнчнѣго въѣдинствѣ покланіемаго бѣства. мѣюжеюніе и съвсрастныи истаріе, чѣтоущей или въспѣвающей или пішѣще любове хѣ ради исправляти. насже усърдне потѣщавшихъсе насѣ дѣло бѣсвятати. да ѡбой славѣще ѡца и знегоже всѣа, сѣна и мже всѣа. стѣго дѣа ѡнемже всѣа здѣ оуавчимъ мѣсть тамже сѣе свѣтомъ ѡзарымсе, ѡмін. Повелѣніемъ гѣа ми гюргѣа црноевыкѣа азъ хѣ равъ сѣіенойнокъ макаріе, роукоделисахъ. сѣе. при все ѡсценномъ митрополите Зетскомъ кѣр вавѣле. вѣлѣто. За кѣгъ слнцъ, ѡ. лвне, ѡ.

Прим: Зачало е слово велѣпно; и перва е верста до ріечи Богъ, коя е у другу версту прешла, но и она црвениемъ мастиломъ штампана.

(Име и презиме съ ріечю Господинами, црвено е мастило, такоѣръ и горѣ у треѣой Господинъ и име и презиме, црвено е.)

Тако Ђурађъ до дубоке старости у Церной-гори проживи неподложно другой власти до Божіега страха, и тако бы се и скончати ту могао, но радъ будући јошсе штогођъ за живота баремъ попаштит' учинити Отечеству ползе и помоћи противу общага Христьянству душмана, а видећи да самъ са своіомъ сиротиньомъ неможе нѣму Преосилѣнному ништа, а немол' штогођъ одъ изгублѣннаго Очинства изъ челюстїихъ стоглаве аждае Турске повратити, науми јошъ ово едно и шъ нѣгове стране найвеће жертвоприношеніе благоговѣино посветити Отечеству и вольности своаго Народа: Совѣтъ учини тайный съ Митрополитомъ Вавломъ, да онъ Ђурађъ пође у Млетке и у Италію подъ видомъ тамо до смерти живѣти, ђе е онъ имао своя нека' добра и дохотке, и окле му е была и жена, али да свакояко пази и тражи благовременный случай и помоћъ наћи Отечеству своему и Христьянству, кое е у варварскій лотый ярамъ запануло; међу тіемъ амо да остави Народъ и нѣгову независимость по видимоме брезъ себе, ка' безъ главе тіело, и безъ Началника и Заштитника, но текъ тако да са своіехъ како и са себе Турско лакомо вниманіе и прежанѣ или ослаби, оли отврати, оли умали; а тайно здравоме разуму остави ихъ подложенне, теръ у лицу реченнога всеосвещенна Митрополита, да нѣга ка' мимогредно ма за свашто припитую, и совѣтъ нѣговъ вазда Црногорцы послѣдую; пакъ ако ништа одъ помоћи какове nebude, а оно тако и да остане, доклегођъ узмогне, како е и было: Ђурађъ сабере народъ, объяви свѣма да онъ полази у Италію да краткій остатакъ живота у тишини и безъ главоболѣ проведе, и да Церну-гору Богу и староме Владыцы препоручуе; пакъ приложи све и онъ церкви, што е гођъ могао, да ту о чемъ има вазда баренъ по Владыка живѣти, како у све Зетте Митрополи, и народню светиню, вѣру и свободу чувати, како найвећій божій аманатъ —. Тад'се Ђурађъ са свѣма изгерли и опрости, и са свіемъ домоу отиде у Италію, ђе и умре не тек' безъ успѣха икаква но и безѣетанъ; а Цернагора потадъ остане подъ опекунствомъ и владанѣмъ своіехъ Архіереахъ, коиносу тай скупый аманетъ еданъ другоме съ наставленіамъ зрелога опыта додавали, пошто већъ неймадоше коме изъ народа другоме ту драгоценность како важный аманатъ повѣрити, и нѣга гражданскоме благоразумну употребленію уступити —.

СУЩЕСТВОВАНЪ

ЦЕРНЕ-ГОРЕ ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ ВЛАДИКАХЪ.

(КОИСУ СВИ БЫЛИ ОДЪ СЕРБСКОГА РОДА И ЕЗЫКА.)

~~~~~

Послѣнъ отшествія изъ Церне-горе Господара Ђурђа у Италию, всеосвященный Митрополитъ Господинъ Вавуль *) остатакъ живота своего проведе на Цетинъ спокойно, негонеѣи ни оне домаѣ потурченике (што су се са Станишомъ истурчили) за неузбудити гнѣвъ страшнога Султана противу себе, но паче ласкаюѣи увѣщавао ихъ е духомъ кротости, да себе ткосу и свое одъ коихсу небы забораляли, него да свой Народъ и отачество и изъ те вѣре покрѣваю одъ зулума и заступаю одъ сваке нужде и силе. И тако онъ по двойной дужности своіой благополучно сохрани Народъ у оное станю вѣре и вольности, у коме га е и пріймію; пакъ безъ особливіехъ политическіехъ дѣйствіяхъ и премѣнахъ преминувшу нѣму наслѣди владычество Церне-горе

Всеосвещенный Митрополитъ Господинъ Германъ. **) Онъ васколикій свой животъ проведе у истоме званію и дужности равно-спокойно, како му и предакъ нѣговъ; паксе и онъ безъ важніехъ происшествіяхъ у вѣчность пресели, а на нѣгово мѣсто братіомъ обычно изабранъ, и Народомъ утврѣенъ буде

*) (За Вавула незнасе оклен' е было родомъ и мѣстомъ.)

**) (За овога се Германа такоѣерь незна родъ и мѣсто.)

Всеосвещенный Митрополитъ Г. Павельъ. *) Овій такођеръ како и нѣговъ предакъ буде и прође безъ другіехъ предпріятіяхъ у общу народню ползу, а нѣму послѣдуе

Всеосвещенный Митрополитъ Никодимъ, **) кои тако исто проживи како и остализи пріедбывшии, паксе упокои, а наслѣдникъ му буде

Всеосвещенный Митрополитъ Мардарій. ***) Овій буде и окончи како му и первый, а по нѣму остане

Всеосвещенный Митрополитъ Пахомій. ****) Него се на скоро престави изъ брѣности у безплотность, а на мѣсто му ступи

Всеосвещенный Митрополитъ Г. Руфимъ. *****) Православное Благочестію особиту е службу овій Владыка учинію, и немало тіемъ Сербинство пробудію и прикріепію, што е повратію у восточно Богославіе Куче, Братоножиће, и Дрекаловиће изъ Римскога, у коесу мало пріе тога премамлѣни были Арбанашкіемъ Поповима, съ коіема граниче и срођаваюсе и данасъ, но мудріе:, по науцы и заклетви тога истога Владыке одъ ныхъ жене данаске узимаю, а ными свое недаю . . . . па залуду мука прапогандор'ма . . . паче Пропагатор'ма —! Овоме у мирусе скончавшу наслѣдуе

Всеосвещенный Митрополитъ Г. Руфимъ второй. *****) Вѣроятно се имаде приповіданѣ, да е у вріеме овога Митрополита некакавъ сильный Сенђеръ-Паша войскомъ ударію на Боку, и на Которъ доходію, обколяю га и біо са Праишта (ово е страна выш' Котора путь Церне-горе) своіомъ чудноватомъ (по кажеванію) лубардомъ, и да е граду отоле много ядахъ за-дава'; но у Которсе намѣрію бѣше некій Кчевлянинъ Попъ Драгоевићъ, кои гледаюћи како Латини гађу лубардама своіема съ града, ема непогађаю, замолисе да му допусте, да онъ лубардомъ помѣри, то му допуштаю, и тако му Богъ подари сређу, да первіемъ умѣри хитцемъ оній на Праишта Турскій топъ посреде устакъ, и заглави га, тер' имъ выше ни слу-

*) (Ни овога се незна родъ и мѣсто.)

***) (Родъ и мѣсто рожденія ни овогсе Никодима незна.)

*****) (Овій е Мардарій изъ села Корнета изъ Околинне Лѣшанске.)

*****) (Овій е пакъ Пахомій изъ села Зачира у Околинне Ріечкой.)

*****) (Овій е Руфимъ Первый родомъ изъ Цермнице одъ Болѣвнѣахъ.)

*****) (А овій е одъ общества Нѣгушкога изъ села Велій-Край зовомога.)

жити ніе мога'; и увѣраваю да е за то и Турскасе войска препала и отале дигла, и безъ никаква успѣха пошла, ка' разбѣнна. А томе Попу даде Принципъ Млетачкій за то златну медалю (колайну) и до смерти плату.

За тиємъ Господиномъ Ружимомъ Ввориємъ настане

Всеосвештенный Митрополитъ Г^нъ Василій Первый; *) овій преживи отишно, што у нѣгово доба негодисе никакве паметодостойности, и такосе упокоившу на вѣки, намѣштень буде

Всеосвештенный Митрополитъ Г^нъ Виссаріонъ. **) У нѣгова доба Принципъ Млетачкій дође съ мора да узима Новый (градъ у Боки Которской) одъ Туракахъ, како га и опколи и узе тадай за вазда већ', но безъ помоћи Церногорацахъ богзна небы га быо узео; некакавъ Топаль-Паша пође съ войскомъ да обрани Кастель-Новый, ема га своевољно предусрету Церногорцы выше Новога (у Кобилѣмъ-Долу) и разбіо га тако, да е и самъ съ малиномъ едва утекао живъ. За то Принципъ млозини одъ Церногорацахъ даде колайне и плате досамртне. Приедъ какосу гражданскій (мірскій) такосу и овій последъ Церковнии Церне-горе Властители неколико с'обранителну Политику и союзъ хранили съ Републикомъ Млетачкомъ противу Туракахъ, и веће они Церномъ-горомъ нѣойзи, помагали, неголи Република нѣима; а Турцы у то вриеме мало маривъ и за обое то, неустрашиво су и често ударили како на тад'-богату Републику тако и на люту и крайню сиротиню Церногорску, акосу и гинули выше но добіяли. Они су настояли Боку освоити силомъ, а Церну-гору вѣрѣмъ, но имъ не буде ни едно ни друго; Бока имсе одбрани съ помоћу Церне-горе и Принципа Млетачкога, а Церногорска сиротиня имсе одбрани милошћу бож'омъ и своіомъ мыш'цомъ. Овосе свеколико яснѣе и едрѣе види іошъ и изъ овога догађая, консе у истога Владыке вриеме а мало по горѣописанноме бою прислучіо. У она времена политическа е мудрость Туракахъ благоуспѣшно руководила и одушевлявала нѣихову военну силу и ратна пред-

*) Овій е Василій окле и Ружимъ вторый.

**) А овій е Виссаріонъ одъ общества Цетинскога, изъ села Банцахъ браствомъ Борилѣвићъ.

пріятія; тако и почіевати ніесу марили, а то ли да су ихъ пораженія у-
стручавала; но паче ихъ усиляваюћи къ новіемъ боевма и ратовима раз-
дражавала. Република тадъ учини съ Турцима за себе миръ и своего вое-
началника Зана Грбичића, кои є посланъ быо съ Црногорцыма на Турке
воевати, поврати назадъ у свою границу; а за Церну-гору нитко ништа
ту неспомене ни утверди, и то по слабости Млетачкой и по навлаши Тур-
ской, кои су таили и предумышляли нова и одлучнія предпріятія према
Церне-горе сиротињи, коя се ни толикой Отманской сили и страху не-
покланя, а нек'ли укланя. Но Турцы по високомѣрной развоевателяхъ
гордости нехоѣну то іошъ вѣровати, да Церной-горы посве ништа не-
могу, нег' опета дигну войску на нѣихъ, тер' ону исту коіомъ су съ Ре-
публикомъ и съ Црном-горомъ мало попріедъ воевали; предъ войскомъ
за Серашѣира быо є Сулейман-Паша Бегайлія иль Скадра. Онъ како
вѣштій Црной-горы употребіо є за облакшанѣ успѣха и оне Потурице
Црногорске, и млоге друге лакомце, те га радостно срету, прифате, и по
маломе супротивленію при Вертіельцы *) ѣе и славный Витезъ Баіо Пи-
вянинъ су шесеть другахъ погине, изведу Сулеймана и сву нѣгову войску
на Цетинѣ; ту онъ упуть у лагумъ дигне Манастырѣ и дворѣ Господа-
ромъ Ивановъ Церноевићемъ сазиданный, паксе отоле опеть у Скадарѣ
измакне. А Латини посліе свега тога Црногорскога разоренія, виѣвши
зарь дасе башъ ни тіемъ Црногорцы немогу ослабити, смысле и крайнѣ
свое подмукле пакости учинѣтъ, отрую истога Владыку Виссаріона, да угоде
Турцима и своему Назови-божеству —? А да ихъ како унизе, и себи подло-
же! . . . ! Ема нѣму и ненадно-нагло скончавшемусе б'рже-болѣ наѣесе, и
на мѣсто постави осуетивѣ ихъ жудню

Всеосвештенный Митрополитъ Господинъ Савва Первый. **) Онъ та-
коѣрь у свое врѣеме ништа выше ни болѣ неучини, ема благополучно
сохрани оно, што є наслѣдію, и тако све остави слѣдовавшему за нѣимъ,
кои є быо

*) (Гора у Ріечку Нахию исподъ Цетиня.)

**) (Овій є быо родомъ изъ села Очинѣхъ, одъ Общества Цетиня.)

(Прим. Самосе за овога зна колико є владыковао: три године.)

Всеосвештенный Митрополитъ Г. Данійль *) (простонародно Владыка Даннило Нѣгушъ). За овога имадесе нешто повише казивати, сматраюћи га како чоека, како духовну особу, и како Завичайца надобичнога; но и тоѣесе све у толико разматраюћи предложити, у коликосе текъ дознати може, будући е свіехъ досле именованніехъ Владыкахъ повѣсть изъ самога устменога прійчаня прифаѣнна, пакъ и нѣгова, премда е и данасъ на нѣгово мѣсто потомакъ исте куѣе, коя е и Даннила родила, и друге оба предъ данашнѣемъ Владыке; но и овъ како му и предцы самосе ѣешто прійчаннога опоменюе, одвеѣъ жалеѣи што писменнога описанія изъ оніехъ важніехъ временахъ нейма, илисе у толикѣемъ ратовима и честіемъ разораваньима погубило, ако е што и было, текъ до нѣга ништа таковога дошло ніе.

Овій е Даннило роѣенъ у Нѣгуше (село Черногорско подъ Ловѣенъ планиномъ выше Котора) одъ братства Херачкога или Хераковиѣахъ, кои-сусе ту населили по узеѣу Хераче (Херцеговине) Турцыма; онису тамо подъ горомъ Негошъ званномъ пребывали, ема нехотеѣи Турскій ярамъ носити, и варварскій бычъ терпѣти, побѣгну у Церну-гору, и у великусе пустиню и шуму, тадъ у польицу ономе бывшу завуку, и населе, кое населеніе назову по имену оне свое горе Нѣгошъ, или Негошъ, и Нѣгушъ по данашнѣму. Увѣравасе да су се одъ роѣена два брата, одъ Раича и Херака, сви данашнѣи Нѣгуши натраггали, Раичевиѣи и Хераковиѣи. Како е овій Даннило тако су и све остале Владыке Черногорске были природныи Черногорцы, теке изъ другіехъ племенахъ и братствахъ, а не изъ овога; како су некизіемъ горѣ назначенна мѣста роѣеня нѣхова, коіехъ су позната, тако и некіехъ ніесу, штосе незнаю; ема за то двоумія нимало нейма, да ніесу были сви уроѣенцы Церне-горе, како и Владыка Даннило, и нѣгови наслѣдницы.

---

*) За овога и нѣму слѣдовавше казуе нѣхова повіесть мало повише, него за пріедъ именованне; вышесе имаде шта и поздніе е было. Я быхъ быо радо и свакогга съ начала свеколико подробно, и данъ родный и самертный, и године владыкованя описати, но и знао одъ тог' вища выше ніесамъ, до штосамъ овди предложю.

Овій Даннило изъ единого благоговѣйнства остави своевольно домъ очійнъ, и дође на Цетинъ у Манастиръ те се постриже у монашескій чинъ. Нѣму е пайпре было име Нійко, (Николай,) а посліе Данійлъ; незнасе кадсе родіо, ема е 1735. года, 11^{га} Януарія упокоіосе у Подгору своему у Махине. Онъ никако ніе хотіо, и даже плакао е, кад' е всенародно свіемъ Черногорцыма за Владыку изабранъ быо и огнѣмъ исъ пушакахъ обично поздравлѣнъ; и овосе догодило 1697. године, а посліе тры годища пошлю га такођера обще-народно у Мацарску у Сечуй, ље е тадай Сербскій Патріархъ Арсеній IV. Чарноевићъ, родомъ Байца (Церногораць) перебувао, те га ту рукоположи Архіереемъ, како му и овди приложена Диплома показуе: *)

*) Овда е и Станиша Млатишума родомъ Бѣлопавлићъ исподъ Острога, пошавшій узъ Патріарха истога у Нѣмачку, враћаосе быо, те дизао Берђане и Черногорце у фрайкоръ подъ баряке Њесарове противу Туракахъ.

АРСЕНІИ ЧЪРНОЕВИИЪ

Божією милостію Архієпископъ Пекскій и Патріархъ вселѣ
Срѣблїемъ и Българомъ Поморїи Далматїи Травунїи Врѣ-
таннїйскїемъ Островомъ и прочимъ. *)

Іс̄ | Хс̄
ні | ка
ма | рѣ
**) Иже неизреченною Бжтвѣнною Блгтїю избавителя Сїса на-
шего Бг̄. Вхспрїетъ вса земля, истїноѣ и живѣноное про-
мѣдѣніе. Вхсѣмъ вслоуѣ посѣавї, людїе сѣдѣщїе въ тмѣ не-
разумїа, вїдѣвше свѣтъ вѣлей разумѣнїю. Шласти избавїхом-
се, и црѣтвїю нѣномъ прїшвщїхѣсе. иже прѣвїе свѣтлоти,
запрѣвазвїшенїа члѣкѣ шѣтвпї, и ижнѣнѣ вѣтъ израїл. Пакы нѣ-
вї члѣкѣ хс̄, адама въ плѣщїемъ Своїмъ, на прѣжнїю чѣтъ възвѣдѣ,
и члѣка шѣвожї и повсѣдѣ исплѣнї тайнїе слоубѣ, и посреде члѣкѣ
пѣложи лѣбовѣ. Сткї же храмѣ исплѣнї, влгодѣтїю и славою и
тайнамѣ шѣткн, и пїщѣ райскѣю всѣмъ шѣврѣзе, Дрѣвнїа во вса
мїмоїдоше и се вкїше вса нѣкѣа, Сѣго раї и наше смѣренїе, сѣ
саборомъ, всѣ ижвѣстнѣо разумѣхѣ, и шѣврѣтохомъ шѣ сткїи оцѣ

*) (Прим. У оригиналу е ово све горѣнаписано у одну версту ставлѣно, и онако крупно и сплетено написано, како е поднїсь у Дипломї Ивана Черноєвїна на прїеда додатой; тек' што е ово различномъ свака рїечъ боїомъ а иже Арсенїи златомъ написано, како и друге двїе-трї рїечи; а друге све, нека црѣвномъ, а нека плаветномъ поредно.)

**) (Овди е при двѣ вѣрста межу она слова образъ Богоматере.)

закономъ, и стый благочтивый црєн хрисовдлий, коє свтъ митро-
полїе, и ієпкпїе пш стѣю вѣликѣю црковь, прѣосцїеннѣю архї-
єпкпїю пекскѣю, и патриаршїю свѣдржещѣю всеѣ Сръвакѣ и Блъ-
гарѣ, Западнаго поморїа, и горнаго поднавіа, и севѣрныимъ
странамъ. . .

Елмаже вѣтавномъ благопромишлѣнїю вывшѣ, Вхсѣчтнїи и
сцїеннїи сзборѣ сз ставихѣ, вх вѣоспнїи кащел именземї, Сечѣи,
Бившїе вх тѣ сзборѣ, прѣвѣе, вхсѣ осцїенномъ митрополитѣ Вѣ,
Саватїю Захльмскѣ, и митрополитѣ Вѣ, Еѣрїмїю, вачкомъ, и
ієпкпѣ Вѣ, исаїи іѣванополскомъ, ієпкпѣ кѣ, Спїрїдонѣ, врьшач-
комъ, ієпкпѣ кѣ, гєрасимѣ Звѣрничкѣ, и прѣподобнѣиши Архі-
мандритѣ кѣ, іѣакїмѣ вѣрѣваць, И ѣ иныи странѣ немало чрь-
наць и властѣль, и сѣпрѣчимъ клїроссѣ, и прїчтомъ црковнїи, и
всѣ чтнїи и вѣолюбазнїи сзборѣ сѣ творїмъ, и вх вѣмъ Сѣсаємѣю
ієпархїю. скєндерїнскѣю, по прѣставленїи покойнаго Вѣкѣ Сѣвѣ,
взпастїра ѣставшѣю, сѣдомъ вѣтавныимъ, и искѣшенїе црков-
нїи произрахѣ чтнѣишаго ієрмонѣа сѣго Данїїла, пострїжни-
ка цетїнѣскаго, и сз прїзвѣнїемъ Сѣго и животворещаго дѣа,
поставихѣ єго вх вѣолюбѣствєннѣ Сѣпени архїєрѣйскомъ, да вх-
спрїимѣть, вїше имѣнѣ ієпархїю глїю скєндерїйскѣю, Вх нѣиже
именѣютсѣ мѣста сїа, прѣвѣе црѣнагора, и плѣмѣ грьваль, пащро-
ѣвѣе, врьтоли, лѣщїца, и гра вѣрь градъ скѣдарь, и градъ ѣцїнѣ,
и градъ пшгорїца, и жѣвѣлакъ, и вх плѣме Зѣта и Вѣчи, Вхсоѣвѣе,
вратоножиѣе, пїпери и вѣлопѣвѣнѣи, Схвсѣми вѣроши и сѣли іє-
нѣрїами, ѣвѣче да сѣвѣи ѣв неѣностне, и стѣш своѣ хрѣнѣ сз
вѣсѣкѣи вхнїмѣнїемъ, и да рѣкополагаѣтѣ Сѣвѣщенѣсѣ, чѣтѣ
и пѣдїакѣне и дїакѣне, и да сзврьша Сцїеннїке, такожде и іѣгѣ-
мѣнѣ вх монастїрскѣе ѣстроѣнїе, и дѣховнїе ѣцѣ вх дѣшѣпнѣе на-
ставлѣнїе, црквѣ вѣїи ѣсцїати, и дѣе неѣнмоутѣ прѣдѣ ѣсцїенїа,

и вса архіерейска да свръша, позаконъ вжїю, и по правилъ стыхъ апль, и прѣданїю стый шць, и оучиты наршъ хртїанскы и кз дшеполазномъ спсенїю, спсти и звѣрованнїи емъ дшз, елико възмѣжно все, Паки же вы хртолюбивкї сзборе, сїенно иноци и сїенницый, властели и вси хртоименити людїе, койсе шврѣта- етѣ въвшеречендїю іепархїю, послдшаите егѣ и законъ вжїю по- виндїтесе, и почитайте егѣ въ мѣсто швѣра хѣа, и въ мѣсто ли- ца нашего смѣренїа, понеже къ архіерею чѣкъ самомъ хѣ прихѣтъ, и ащесе кто обрѣщеть, напрасанъ и непокѣранъ, семъ нашимъ пи- санїю, такѣи хѣщеть бити проклетъ, и шлѣченъ ш црквѣ вжїе и закона хртїанскаго, и чѣкъ хѣщеть по законъ блвїти, да ѣ блвенно, и чѣкъ хѣщеть разрѣшїти да ѣ разрешено и чѣкъ хѣ- щеть, по законъ свѣзати да ѣтъ свѣзанно, И писасе сїа сингелїа, въ всако сзхранѣнїе и оутвержденїе, И подадесе вголюбазномъ іепкпѣ Кѣ Данїилъ, въ лѣто, ш вкїтїа, ѣз, с, и, а шрѣждатва хѣа, ѣа. ѣѣ, мѣа, июи.

† СМиренны Богомолецъ

(В. П.)

Арсенїе Чрноѣвгѣ

Архіепископъ Пекьскїи,

и Патріархъ Срѣвскїи.

Прим. Свака в запята цервениемъ мастиломъ написанна, и у первой версти свако перво слово у сва- кой рїечи такоѣрь в цервено; а печать му в посве округаъ, и тры су му кола двостручна едно у другоме, пакъ му в у средъ печата вознесенїе изображено, а око нѣга написано чита се истїи подпись, а в ли выше што не могу разазнати, готово в мастило му изанѣало. Перво в слово И у по- четку дипломе особито-ліепѣ боїомъ ображено.

Овій Владыка Даннило позивао се Петровићъ, премда му е отцу было Стефанъ име, и то е заръ по дальной некой старини чинію. Онъ е первый почео умышляти какобы се они Турцы очистили изъ Церне-горе, и паштіосе дѣломъ то произвести, текъ е изгледао къ томе згду и вріеме, пакъ да Турцыма и видъ порабощенія Церне-горе одузме и уклони едномъ завазда у напредакъ; на то даде му поводъ и некій Демиръ-Паша, кои е изъ Цариграда посланъ быо съ нешто войске да тефтиши раю, и одметнике у низамъ (послухъ) доведе Цару. Демиръ прошавъ Арбанию, дошао е и у Подгорицу, окупію Зетту равну (подручну), што е тайно у себи подзріево ныховъ (Зеѣанахъ) райлукъ по причини обличности Церне-горе, коя се никако іошъ ніе посве Турскомѣ Цару покорила, ако е іошъ међу собомъ оне свое Потурченике и терпила, и некіемасе изванскіемъ Турцыма на Ободъ ріеку порадъ пазара и трговине бавити допуштала; за то имъ рече Демиръ, да доведу преда нь' и своего Владыку съ Цетиня, казавъ му да га Везиръ и Веѣиль Царевъ зове на важній разговоръ, тако ихъ е искусію. Зеттскіи Християни Сербы отиђу на Цетинъ, позову Владыку къ Везиру, но отиђи му онъ хотію ніе никадъ, да га они неузеше на свой вратъ и душу, те тако пође. Демиръ како е Владыку видію сама ѣе иде къ нѣму, прійми га лажно-ліепо, доксе шъ нѣмѣ поразговори, и увиди га каква е духа и с'рца, а очима га веѣ' имавши шта гледати, ерь е быо к'о найвышій и найприкладній чоекъ, при томе и дерзновень и неустрашивъ. Овака су качества, и безъ одпорна разговора, довольна была да уздигну ярость и пакость варвара противу себе, за то га одпутъ заповѣди у хапсъ метнути, у синцире и томруке, па сютра данъ уг'рти му колаць ст'ржевь (Црног: дубовъ) на рамо, и поведе га пѣшки до Спужа, да избира самсеби мѣсто, ѣе ѣе га на колаць удривши оставити; па га врати опета у Подгорицу тай данъ; и тако, увѣравасе, неколика путъ га е водію тамо и амо за неколико дновійхъ, а поноћи бы га вѣшао исподъ пазуха, те бы

Примѣч. Овај Патриаръ ніе быо одъ рода Ц'рноєвића, и паксе звао Ц'рноєвићъ, али само за то, да попридржи и поприхрани іошъ оно славно и послѣдно име Србскога и бездѣтна а и преминувша Владаоца. Осимъ тога да и своему Сану што повнше важности и подкрепленія придаде, виђевши кадъ сва власть мирска пропада и учезава, да и нѣгова духовна мораѣе ослабити докъ и престане, каконо е и было до послѣдка —.

му по свуноѣ такъ выссію бой чоечій одъ землѣ подигнуть, зарѣ да га мукомъ томъ и страхомъ принуди потурчит'се, и Церну му гору Султану свуколикъ и посве подложити, и ню потурчити примѣромъ своимъ; но Данило пребуде Богомъ Спасителѣмъ толико укрѣплѣнъ, да е прегао быо и све муке варварскога Тиранна испразднивши умрѣти, и неучинѣт' му на волю. Некакавъ Зетскій попъ Божко Поповиѣ (Лѣшкополяцъ) за благоговѣйнство свакиемъ почитованный тад' е могао самосамъ къ Данилу тайно и митомъ улазит', те му е ѣешто естива уносио, и держао га на рамена своя, докъ бы што выссеѣи заложіо, паче ли одморіо руке и пазуха, о чему е обѣшенъ быо. Свасе Зетта ужаснула отъ такога поступаня съ Владыкомъ своимъ, и науми сложившисе сви единомушно молити за нѣга Везира, да имъ га поклони, и одсіече на благо; Демиръ найпріе нишошто нещѣдне, ма они повтараваюѣи свою молбу, а Данило неослабляюѣи терпѣніемъ, преодоле варвара беззаконіе, те имъ за нѣга шесть стотинахъ цекинахъ поиште; они му обеѣаю саставит' ихъ и дати, ема да га веѣ' на муке немеѣе, ако ѣе га и у хапсу іошъ держати, доксе одкупъ донесе, и то имъ онъ учини. Тадеръ Данило объяви браѣи своіой, да му толико за нѣга одкупа пошлю; они му саставе до триста Цекинахъ одъ своего имуѣа, но іошъ имъ толико манькаваше; за то поѣу до на Топло (монастырѣ кодъ Новога у Боки) ѣе е Митрополитъ Херцеговачкій Г. Савватіе тад' іошъ столицу имао, те имъ онъ узайми другіехъ триста цекинахъ, кое они понесу те га искупе, и поврате дома, а и Демиръ-Паша отиде далѣ отолѣ по своему послу. Сада веѣ' Владыка Данило истога годища тайно подговори Войводу Цетиньскога и остале узданне Черногорце, да нѣговъ давный умышляй у дѣло произведу, тако они на самій бадный данъ вечеромъ ударе свуѣъ прозъ Црну-гору на Турке, сретно ихъ ископаю, неке посѣкавши, друге прогнавши, а неке млаѣе искрѣстивши; ето такосе и тад' са свиѣмъ очисти и ослободи сва Церна-гора одъ Туракахъ, кои су е были почели умложаванѣмъ саміемъ превазмогавати. За ово дѣло имаде и пѣсна народня, коя е достойна дасе и овди придометне, нека доукраси повѣсть, и да види, тко хоѣе, како духъ природнога пѣснотворства то све изображава по своемъ умозрѣнію:

„Саборъ чини Хапи-Попе Јове, *)
 На саборъ е Зетту окупио,
 Па пошто е Зетту окупио,
 Овако е попе бесѣдио:
 „„О Зећани една браћо драга!
 Што хоћемо одъ живота свога?
 Неимамо цркве ни закона;
 Но погибе Лазаръ у Косово,
 А клетъизии прискочише Турцы,
 Развалише цркве и олтаре,
 Оградише све Турске мунаре;
 Но я велимъ,, моя браћо драга!
 Окупимо мы мало пешкеша,
 Да идемо Скадру к'рвавоме,
 Да молимо Пашу злочестнога,
 Да ни даде Турску буйрунтію,
 Да бы мало ц'ркве оградили,
 Да бы свою вѣру прид'ржали.““
 Све Зећани кабуль учинише,
 И за Пашу пешкешъ приправише,
 Право пошли Скадру біеломе,
 Те предъ Пашомъ жалбу учинише;
 А пошто е Паша разумію,
 Пешкешъ прійма бурунтію пише,
 Да бы мало ц'ркве оградили,
 Да законе свое придержаю.
 Па отле се натрагъ повратише,
 Дозиваше каменне майсторе,

*) (Овій се Попъ звао Бошко Лѣшкополяць но и Хаціомъ су га прозвали, што в жудию поћи на кабу, а немогао, и што в благочинно живію и Богу служію. После овога дагађая он'се покалуђерио, и назвесе Јовъ. Ема овди му пѣваць све у едно именуе, да му сву одпуть важность и достоинство укаже.)

Они мало церкви оградише,
 И каменне платише майсторе
 На свое ихъ доме отправише,
 Ма говори Хаџи-Попе Јовве:
 „О Зеѣани, моя браћо драга!
 Ево бѣлу оградисмо церкву,
 Што е فايде ѣе е ограѣена,
 Она не боля но пеѣина,
 Теке не освештана церква;
 Нег' да опетъ пешкеше купимо,
 Да идемо Скадру на Бояну,
 У нашега Паше опакога,
 Да бы смо га како умолили,
 Ея бы ни хатаръ учинио,
 Еа бы ни како допуштао,
 Да идемо малой горы Церной
 На Цетинѣ Владицы Даннилу,
 А да бы смо нѣга умолили,
 Да бы доша' да ни свешта церкву.“ “
 Сви Зеѣани на то пристадоше,
 Те за Пашу пешкешъ окупише,
 Паксе диже Хаџи-Попе Јовве,
 Съ собомъ узе тры четиры друга,
 Поѣе опет' Скадру проклетоме;
 Ту предъ Пашу они излазаху,
 Предъ нѣимъ плачу и молесе люто,
 Пешкешъ прѣйма бурунтію пише,
 Бурунтію тако напраляше,
 У ню добро поздравля Владыку:
 „„Чуй Владыко черный калуѣере!
 Я ти Паша тверду вѣру даемъ,
 Доѣ Владыко Зетти земли равной,

Да у Зетту свешташъ церкву малу;
 Ево ти е даемъ на поклону,
 Зетту равну и Берда остала,
 Да имъ чинишъ церковне начине,
 Да ти даю штосе погодите. “ “
 Отоленсе на трагъ повратише,
 И дођоше здраво на дворове,
 Зећанима право кажеваху,
 Па узеше танахну ћемію,
 Те иђаху блатомъ широкиемъ,
 Докъ дођоше на ріеку малу,
 А съ ріеке на Цетинѣ равно,
 На Цетинѣ Владыцы Даннилу,
 Те му десну полюбилу руку,
 На руке му буйрунтию даю.
 Кад' е виђе Владыка Даннило,
 Овако имъ бесѣди Владыка :
 „ „Попе Јове ядовна ти майка!
 Ние вѣра тверда у Оммера,
 Ма ћу поћи, да нећу ни доћи,
 Ради вѣре и закона свога,
 Докъ у ютру зорица осване. “ “
 Онъ е свое слуге дозивао,
 Овако е нѣма бесѣдіо :
 „ „Хаз'рте ми добра коня мога!
 Е ћу ходит' путь ріеке мале,
 А съ ріеке Зетти земљи равной,
 Богъ да знаде хоћу л' игда доћи — . “ “
 Слуге с'у му коня опремили,
 Отале е путь ріеке пош'о,
 А съ ріеке Зетти земљи равной,
 У попа е конакъ учиніо;

Съ утра дансе Зетта окупила,
 Зетта равна и Берда остала,
 И гиздава варошъ Подгорица,
 Свакъ да гледа Владыку своего.
 Владыка имъ освештае церкву,
 Ал' ев' побре жалостивы гласи!
 Клеты Турцы уфатише нѣга,
 Свезаше му руке наопако,
 Па га воде варошъ Подгорицы,
 Ту му руке мало попуштаю,
 У руке му стержевъ колаць даю,
 На кои га мысле ударити.
 То кад' виѣ Зетта земля равна,
 Зетта равна и Берда остала,
 И гиздава варошъ Подгорица,
 Заплакасе мало и велико,
 Пашу моле и куме га лото :
 „ „Немой Пашо, за Бога єднога!
 Немой Пашо изгубит' Владыку!
 Немой Зетту землю отровати,
 Е ти нигда ништа родит' неѣ,
 А сувише изгубиѣшъ вѣру;
 Но ходи га верзи на одкупе,
 Узми блага колико ти драго. “ “
 Пошто се є псету досадило,
 Ево га є верга' на одкупе,
 Тры хиляде жутога дуката;
 Двѣ дає Владыка Данниле,
 Ону треѣу Зетта земля равна,
 А кад' виѣ Владыка Данниле,
 Е га стави пашче на откупе,
 Онъ направи листъ кнѣиге бѣеле,

Па е шилъ малой горы Церной,
 Черногорцим' своіой браћи драгой:
 „„Откуп'те ме, недержите овђе,
 Продайте к'рсте и кандила,
 И путире одъ сухога злата,
 Све церковно дайте за ме благо,
 А да бы ме само избавили
 Изъ неволъ, изъ Турског' синцира.““
 То кад' чуше браћа Черногорцы,
 Одъ маха су благо саставили,
 Шъ нѣме иду на рієку малу,
 Ту нађоше Владыку Даннила,
 Састашесе туна са Турцыма,
 Благо даше, Владыку прѣимише,
 Вратишесе здраво на Цетинѣ.
 Ту Владыка дивно дочекуе
 У Манастирь браћу Черногорце,
 Пакъ овако зборе Черногорцы:
 „„Благо нама наше сунце јарко!
 Када ни те срећа изніела,
 Као ћасмо живѣти безъ тебе?““
 Те Владыка нѣма одговара:
 „„Ками ви е благо Цернорцы!
 Ђданъ Вама, а деветъ су мене,
 Тек'се клетьи умложише Турцы;
 Лаћайтесе, неуздайтес' у ме,
 Ако мене послушат' нећете,
 Я ви данасъ вѣру тврду даемъ,
 Већ' ме овде видѣти нећете.““
 Сви му они тврду вѣру даю,
 Да ће они послушатъ Владыку.
 „„Но ни кажи милій Господару!

Како бы смо саде учинѣли? “ “
 „ „Я љу вама казат' браћо драга!
 Ево сусе умложили Турцы
 А у нашої малој горы церной,
 Николико быти неће доба,
 А луду ће вашу турчитъ ђецу,
 Ђе гледате вашиемъ очима,
 Да имъ ништа помоћи нећете;
 Него јдна браћо Црногорцы
 Међу собомъ вѣру уфатите,
 За слободу к'рвцу пролиеват',
 За слободу и за вѣру нашу,
 Дас' бранимо одъ невѣре Турске;
 Покольимо Црномгоромъ Турке,
 Кои сусе међ' насъ уселили
 На срамоту и на пріевару,
 Бранимосе не издаимосе,
 И Богъ ће ни помоћъ акобогда;
 Я нежалимъ де *) љу погинути
 Ради вѣре и закона свога! “ “
 Црногорцы вѣру нѣму даю,
 Вѣру даю, и даю бѣлегу,
 Бѣлега е Мратиньске покладе,
 Таде съ Турцим' да заметну кавгу.
 Мало прође, а покладе дошле,
 Не бы кавге ни свађе никакве;
 То кад' видѣ Владыка Даннило,
 Побоясе, да га преварише,
 Тере свою слугу дозиваше,
 Одасла га къ Войводи Батричу:

*) (Де, мѣсто ђе, и то е башъ изъ устахъ Црногорца чувено.)

„ „Дођ' Батричу съ браћомъ твоіомъ драгомъ,
 Е имамо нешто разговора! “ “
 Батричъ зове Марка и Милоша,
 И Томаша и брата Ивана,
 Сви петъ поше *) къ Владыцы Даннилу;
 Ліпо ихъ Бане дочекива,
 Пакъ имъ Бане поученя дае:
 „ „Што су наши старьи учинѣли,
 И слободу какосу чували,
 Докъ погибе Лазаръ у Косово!
 Но каж'те ми, о Мартиновићи?!
 Камо ваше вѣре и аман'ти?
 А кое сте са мномъ оградили?
 До покладахъ клетву учинили,
 До покладахъ заметнути кавгу;
 Ев' покладе, небы другог' гласа,
 Јо леле до жалосна гласа! . . . ! “ “
 Таде скочи Войвода Батричу,
 Те му десну полюбіо руку,
 А овако нѣму бесѣдіо:
 „ „Чу ли мене міо Господаре!
 Јсе боимъ, и страхъ ме е лото,
 Ёре те ме издат' Черногорцы,
 Ј быхъ давно заметнуо кавгу;
 Но петъ братахъ што'смо одъ Мартина,
 Сви имамо нашу дѣцу малу,
 А и наше старе родителъ,
 Мили су ни ко' Цару Царевы,
 Хоте ни ихъ потурчит' заного;

*) (Поше, што и пођоше. Поц'рногорски.)

Па те молимъ, драгій Господару,
 Наѣ' имъ мѣсто, па нежали наске. " "
 Владыка имъ за то одговара :
 „ „Слушай мене Воевода Батро !
 Черногорцы ако те издаду,
 Быте они де и моя глава. " "
 На то сусе они раздвоили,
 Меѣу собомъ савѣтъ учинѣли,
 Мало проѣе, бадный вечеръ доѣе,
 Стадошесе браѣа на вечеру,
 Наложеше блажене палице,
 Баднякове пакъ и баднячице,
 И уждише воштану свіеѣу,
 Пакъ се милу Богу помолише,
 Великоме Ристову рождеству,
 Да имъ вазда буде у помоѣи ;
 Юшѣ доносе едну чашу вина,
 Напїю сви у славу божу,
 И у славу Риста Спасителя,
 Тад' сѣдоше и повечераше.
 Пошто браѣа слатко вечерала,
 Овако имъ Войвода зборїо :
 " "Сад' на ногу моя браѣо драга !
 Прифатите свіетло оруже,
 Да идемо ѣе смо углавили. " "
 Прифашеше свіетло оруже,
 На Иногоръ мало полѣ доше,
 На біелу кулу Мустафиѣа ;
 Ту бїяху петъ Туракахъ братахъ,
 Петъ Алїѣахъ седамъ Мустафиѣахъ,
 Нѣихъ поклаше и тридесетъ шѣ нѣима,
 Па отоле браѣа Мартинїѣи

Здраво пошли на Ябуку село,
 Нешто Турак' и ту изгубили;
 Ал' имъ вичу двое дѣце Турско,
 Они вичу да тес' пок'рстити,
 Нешѣше ихъ браћа изгубити,
 Но ихъ воде Владыцы Даннилу,
 Владыка ихъ оба пок'рстію.
 Юшъ отол'се браћа подигнула
 На Дубовикъ, село одлазила,
 И ту неке погубили Турке,
 И ту вика едно ди'те лудо,
 Да се хоће пок'рстит' заного,
 Тако су му животъ опростили,
 Но и нѣга Владыцы повели;
 Онъ га к'рсти кано и остале.
 То све было докъ огрія сунце,
 Теръ освану Рождество Ристово,
 Паксе браћа натрагъ повратила,
 И низъ полъ низъ Цетинѣ равно
 Шенлукъ чинећ' и веселъ драго;
 Гласъ допаде Владыку Даннила,
 Донесе га едно момче младо:
 „Муштулукъ ти, драгій Господаре!
 Погибоше Иногорскіи Турцы!
 А осталимъ ни ст'рвасе незна!“
 „Кад' е Бане гласе разумію,
 Самсобомъ е Бане бесѣдіо:
 „Милій Боже на свему ти фала!
 Башъ веселя, што жуѣхъ одавна!“
 У ріечи, у коюсе наѣ,
 Онъ е свое слуге сазивао,
 Жежіяху краташне машкуле,

Тер' чиняху радость и веселѣ,
 А 'во иду петъ Мартиновиѣхъ,
 И шъ нѣма е Бориловиѣхъ Вуче,
 Кервавіехъ до раменахъ рукахъ;
 Одъ веселя, пакъ ихъ сретя Бане,
 Ушетао у біеле церкви,
 Те одстои божу летурѣю,
 Па изиде изъ біеле церкви,
 Даѣ нѣма пива и ѣстива,
 Ліпо ихъ Бане дочекива,
 Юшъ ихъ лѣше даромъ дариваше:
 Батру даѣ коня исподъ себе,
 А Ивану двіе пушке мале,
 Даѣ Марку саблю на поясу,
 И Томашу златну перяницу,
 А Милошу танку Таліянку
 Брешку пушку ситнога цефера,
 Пакъ дарива Бориловиѣхъ Вука,
 И нѣм' дае двіе пушке мале
 Самокресе по одъ чотыр' г'рла,
 А меѣу нѣихъ мерцанли-ханцара
 Нек' душмане све колѣ и пара,
 Нек' ихъ біе, да ихъ нигѣ не,
 Ка' му браѣа, дружина узданна.
 То све было, кад'се и чинило,
 Покойніемъ душевно спасенѣ!
 А живіемъ здравѣ и поштенѣ!“

Кад'се тако съ помоѣу божіомъ очисти Церна-гора одъ Пексіанске
 вѣре и угрозе, предузме Владыка Даннило, те огради опета церкву и Ма-
 настырѣ на Цетинѣ, што су Турцы недавно предъ нѣимъ разорили были
 и пожегли. Стане и съ Млечиѣима озбильскіе поступати, а недаюѣи имѣ

[Faint, illegible handwriting, likely bleed-through from the reverse side of the page.]

Αληθινὴ ἀγάπη ἵνα ἴσχυται πνεύμα

ἐν ἡμῶν ἐπιπέσει. Ἰαροῦτο πνεύμα

Ζητήσατε τὴν ἰσχυρίαν ἡδονὴν

ἀσπασίαν καὶ ἀκαταμάχητον ἡσυχίαν

ἡσυχίαν καὶ ἡσυχίαν ἀσπασίαν καὶ

ἡσυχίαν πνεύμα ἀκαταμάχητον

πνεύμα ἀκαταμάχητον ἡσυχίαν ἡσυχίαν

πνεύμα ἀκαταμάχητον ἡσυχίαν πνεύμα

ἀκαταμάχητον ἡσυχίαν ἀκαταμάχητον

Ζητήσατε
τὴν ἰσχυρίαν
ἡδονὴν ἀσπασίαν
καὶ ἀκαταμάχητον
ἡσυχίαν ἀσπασίαν
καὶ ἡσυχίαν ἀσπασίαν
καὶ ἡσυχίαν ἀσπασίαν

ГЛАГОЛЪ СЪВЪЩАЮЩЕ
КНИГА ДО ЧЕЛОВЪКА

МАРИОНЪ МАРИОНЪ
МАРИОНЪ МАРИОНЪ

НЕТО НЕИГ СМОЕ ДОКРЕТЕС
АНЕШН ЗУЩО ТУ ДОПЛЕНО НЕИ
МАМА ЗАОРЪ СНИКЪ ПМЕЛЕ ГРЕО
КОМА ДЪСОЛМА ДЪСЕМЕ ИТ
КЪ МЪСЕ ИЪСОПЪ ГИ ДАТЪОМЪ
НЕМАМЪ ДОРОСОРЪ ИИЪОРЪ
НЕТО СЪЕТНЕМЪ ЗУЩО ХУГА
ХЪ АТЪ МОЕМЪ КОММЕ ДЪРОСЪ
МАМА ТУ ХУИИ

[Faint, illegible handwriting on a separate sheet of paper pasted onto the page.]

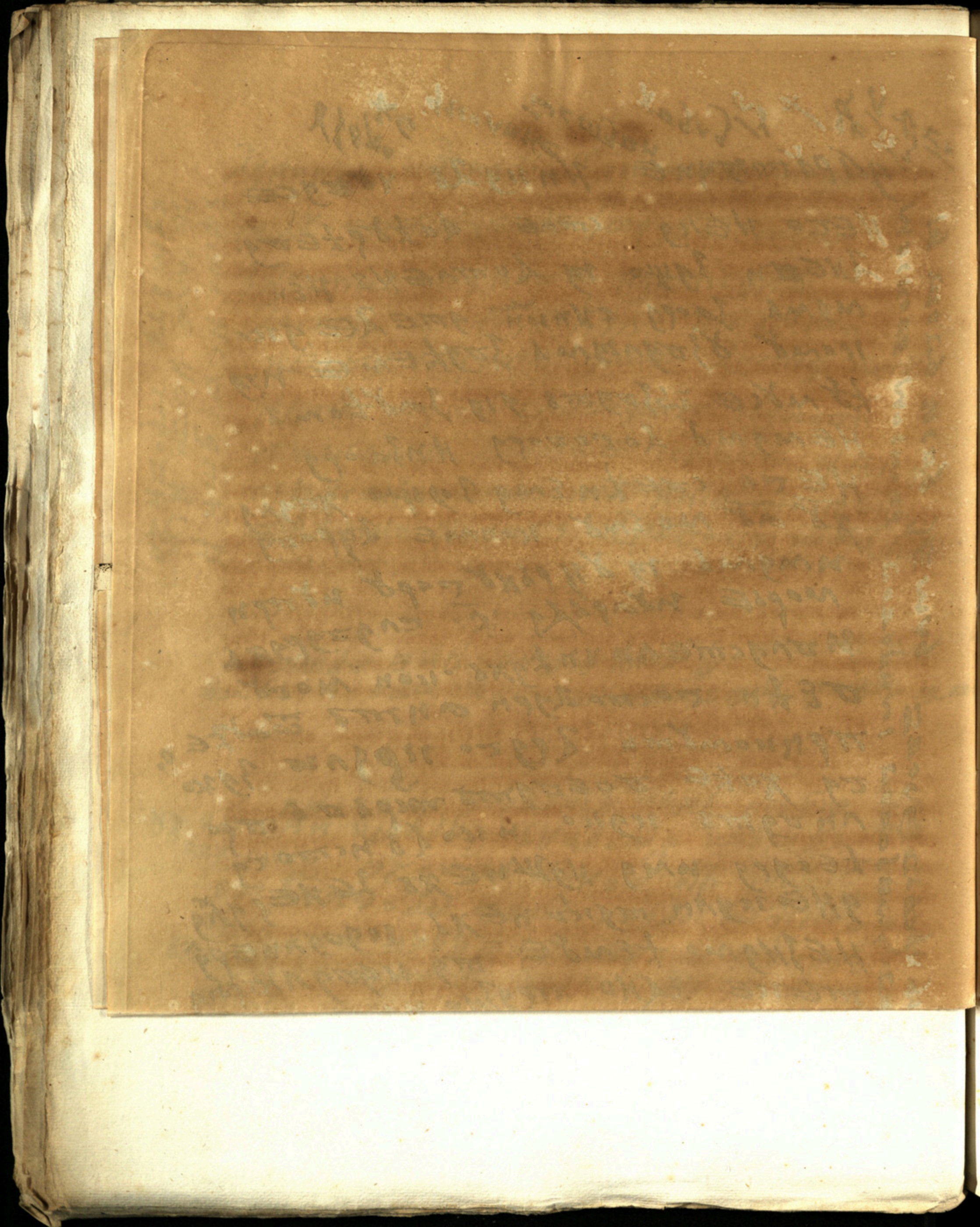

ГЛАГОЛЪ СЪЩЕ ИЛИ ГЛАГОЛЪ СЪЩЕ

МАКЕДОНСКИ ГЛАГОЛЪ СЪЩЕ ИЛИ ГЛАГОЛЪ СЪЩЕ

НЕТО НЕКУ СТОБ ДОКЪРЪЕЮ
 АНЪНЪ ЗУЩО ТУ ДОПЛЕНЫ НЕК
 МАМА ЗАОРЪ СЪНЪНЪ ГМЕДЕ ГРА
 КОМЪ ДЪСОЛЪМА ЗУЖЕМЪ Е ПУ
 КЪ МЪСЪ ИЪСОУТЪ ГИ ЗУЖЪКОМЪ
 НЕМАМЪ ДОГОРОРЪ ИИЪАОРЪ
 НЕТО СЪЕЪНЪЕМЪ ЗУЩО ХУГА
 ХЪ АЪ МОЕМЪ КОММЕ ДУРОРЪ
 ИИМЪ ТУ ДУРЪНЪ РОРЪ ИИПЪН
 МОРЕ ИИАРЕЪ С. СЪСОУРЪ
 ИИПЪСЪПЕАНЪ ИИХЪСЪ - КОМ МОМЪ
 СЪЕЪНЪ РОСО ДЪРН ОИТЪСЪ СЪАЪЕ О.
 ПРЪКОМЪТЪ ДУСО ИИРЪАЪ ЗУКО
 СУ ХОКЪ СОСОУТЪ МЕРЪСЪ ПРЪ
 ЛИСОУТЪ ИИКО ИИСО ДЪНЪСОУ
 КЕСОУ ИИМЪ ИИЩЪНЪХЪ ЛЕХЪСЪ
 ГНЕ ИИГАН ПЪКЪСЪ НЕХЪ ИИСОУЛЪНЪРЪ
 НЕИИМО КЕМЪЕ ПЪ ИИСОУЛЪНЪРЪ
 ПЪКЪЕ ЕДИО ПРЪНО ИИЕ СЪНЪН
 МОИ РЪКЪ ГРОСЕ КОМЪ СЪСОУРЕМЪ
 ЗУСОУРЕ СОЛЪ ПРЪДЪКЪ ИИСОУНЪ
 ЗУНЪСОУ ИИРЪСЪ СЪСО ПРЪОУИИТЪ
 ПЪКЪСЪ СОЛЪНЪ НЕАЪЛЕ ПЪ
 УИМЪСЪ ДУМОУАЪ ДУРЪМЪ ИИЕИИАН
 ПЪКЪСЪ ЗУНЪ ГИСОУМЪ МОКЪСОУ

СЪЕ ИИНЪ НЕТО ГКОТЪ КОИ ПРЪСО ЧУТЪ
 ИИ КОТЪ ЗУТО МЕНЕ ИИЕ ОРИКЪ

ни появили нѣхну противность и озлобляванѣ къ Черной-горы; преко тога е пакъ онѣ нѣма свуѣ прїятельскисе одзивао. Чуваосе нѣхове тайне пакости и политике, а цїенїо е нѣхово къ себи явно уважаванѣ; кратко рекавѣ быо е добрый и полезный Республики сусѣдѣ, но сусѣдѣ независивый одѣ нѣ, до свою правицу како и Отечество имавшїй, и уздигавшїй га богомданосчу до у цїелу слободу свое вѣре, закона и права; Онѣ е истый збѣжишту несретникахѣ дао видѣ Державице, и самобезнамѣрательну ратолубцу дао е име Патріота, Завичайца, и познао ихѣ е меѣу собомѣ, поновїо имѣ любовь и слогу, и свезу духа утвердїо е нѣхову тако, да и до данасѣ истосе держе, сви едно, сложно, и вольно, безѣ другога подложя и страха, до своего добра или зла дѣла.

У врїеме овога Владыке Данила живїо е у Россїи и царовао Всероссїйскїй Царѣ ПЕТАРЪ ПЕРВЫЙ и ВЕЛИКІЙ, кои, воскрешаваюћи и благоустро-яваюћи свое Отечество, быосе овда и у ратѣ пустїо съ Портомѣ Оттоманскомѣ; но слабїехѣ силахѣ бывшїй тражіо е свуѣ и по истой Турской Имперїи примамитѣ и возбудити Христїане, телишѣ себи и своему Народу единокрвне, да му помогу диверсіомѣ противу общага врага, ласкаюћи се при томѣ сви надеждомѣ да и себе ослободе, и свою дїнку подигну, кою имѣ е истїй варварѣ надсилїемѣ быо преотео и уарміо. При томѣ Цару Петру находїосе у служби Генераломѣ тадѣ и еданѣ Сербаль, по имену Графѣ Савва Владиславиѣ, родомѣ изѣ Попова (у Херцеговини), онѣ е имао честь бытѣ тога великога мужа и Монарха любимцемѣ; тако и объяви онѣ своему Цару и Господару Петру за Сербе у Черной-горы, како независиво живе у свое претверде горе, и вѣчно съ Турцыма ратѣ имаю, и да стое подѣ руководствомѣ по еднога свогѣ Православнога Владыке; но да онѣ и къ нѣма се обрати, и да имѣ што напише, и да ихѣ позове у ту ратѣ противу нѣхова ваздашнѣга душмана, и дасе онѣ твердо нада, да ѣе они то радостно прїймитѣ и пристанути са свомѣ силомѣ и слогомѣ своїомѣ. Царѣ Петарѣ Великїй, кои е знаваѣ свакїй случай и средство употребити на свою пользу, истомѣ Владиславиѣу препоручи то дѣло, Царску свою грамоту приуготовивѣ, препоручи му да онѣ то испуни, и да наѣе по кимѣ ѣе ту позивку послати тайно у Черну-гору. Графѣ Савва Владиславиѣ іошѣ изѣ дома и ѣетства добро познатѣ бывши съ тада-

шнїемъ Черногорскїемъ Владыкомъ Данїиломъ Петровиѣмъ двойносе томе обрадуе, знаюћи коликоѣ то прїятно и угодно быти нѣгову давноме прїятелю и храброй браћи Черногорцыма; часпрїе наѣ опета два своя земляка Славено-Серба, Полковника Михаїла Милорадовича и Капитана Ивана Лукачевича Подгоричанина, (оба у Ёго Величества Цара Петра служби) даде имъ тайно Царску грамоту, и при томе нужно наставленїе, и пошалъ ихъ ончасъ крозь Турску и войску и землю у Церну-гору; и благополучно къ ньой приспїю. Изказатисе неможе съ коликомъ радошѣомъ дочека ихъ Владыка Даннило и сва Церна-гора, теръ ончасъ како всенародно прочитаю Цареву грамоту, завеселъ сви оборе огань исъ пушакахъ, пакъ съ истога мѣста и часа ударе на Турке, затворе ихъ и опколе у оближнѣ градове, и до мало времена у присудству и содѣйству истїехъ посланикахъ шѣваху ихъ и освоитъ, Зетту и Херачу Церной-горы прибавитъ, себе и Россїю ползоватъ и прославити, да недоѣ истога лѣта одъ Цара Петра друга прежалосна кнѣига, да е онъ миръ учинїю съ Портомъ на Пруту рієцы . . . теръ да и Черногорцы неупуштаюсе далъ у рать великїй, и посебный, но дасе потегну на се у свое крше, а оба Посланика да поѣу брѣже у Россїю; такосе и учини, текъ што и онїи оба Посланика даду одъ себе Черногорцыма овда завазда єдну грамоту, коя како условїя нека у себи заключава; овдїсе найпрїе придомеѣ Царева Грамота, пакъ єдна народня пѣсна о той рати и несреѣи брзога и ненадна уммира, пакъ и она друга грамота тога Царскога посланичества.

„Божїєю милостїю МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ Царь и Императоръ Всероссїйскїй и прочаа и прочаа и прочаа;

Благороднымъ превосходителнѣйшимъ почтеннѣйшимъ, прешвѣщеннымъ Митрополитамъ, Кнѣземъ, Боеводѣ, Сердаремъ, Арамбашамъ, Капитаномъ, Витезамъ, и всѣмъ доброжелательнымъ Хрїтианомъ православнымъ вѣры греческїа и римскїа, и прочїи духовнаго и мирскаго чина людемъ Сербїи, Славонїи, Македонїи, Босны, Єрцеговинны, а имено Черногорцамъ, Никшичамъ, Бананомъ, Шивланомъ, Дробнакомъ, Гачаномъ, Тревинаномъ, Харва-

тамъ, и прочимъ хрѣтолюбивымъ обрѣтающимся подъ игомъ Тиранскимъ Тврского Салтана, здравствовати и радоватися.

Извѣстно да будетъ ѣшимъ блгороднымъ Особамъ, и всѣмъ народамъ почитателямъ распатїа Хрѣта Бга нашего чрезъ него же вси надѣемса во црствне его внити добросрчно потрѣдившеса за вѣрѣ и цркви ;

Понеже Турки варвары Хрѣстовшй Цркви и православнаго народа гонители многихъ Гдртвѣхъ и земель неправедно завоеватели, и многихъ црквей ѣ мнтрѣй Разорители, недовольни сѣтъ владѣнїемъ грецкогѣ Империа ѣ иныхъ многихъ потентатовъ незакованныхъ но неправдою взатыхъ. И прелцалъ сирыхъ убогихъ и вдовыхъ склоняютъ прежде во свою протекцїю, а потомъ такъ волцы овецъ расхищали, и стадо хрѣтианское разорали, и толкые хрѣтианскїе провинцыи вподанствѣ неправедно привели, яко и дойнѣ тиранствомъ и мѣченемъ оныхъ разоряютъ и впоганскѣю магометанскѣю вѣрѣ насилно приводятъ. А ѣнѣ вида они насъ ѣше Црское Величество и хрѣтианскомъ народѣ доброжелательныхъ и за помощїю Всемлюстиваго Бга ввоинскихъ постѣпкахъ предъспѣвателныхъ, возимѣвше подозрѣнїе яко бы мы намѣрены обирать ѣ нихъ неправедное завладѣнїе земель и хрѣтианомъ по игомъ ихъ стенащимъ вспомогать, то шни Турки союзивса съ еретикомъ королемъ швецкимъ (которыи Бжїимъ всепоможенїемъ чрезъ шрѣжне ѣше побѣжденъ, и вонско его на головѣ побито и вполонъ взято и Гдртва его немалаа часть завоевана а досталное вполсѣднюю нищетѣ и разоренїе праведною Нїшею военною приведено; и отобраны не токмо ѣшихъ блженныа памяти самодержцевъ земли и города ѣ неправеднаго швецкаго владѣнїа, но и тры превеликїа провинцыи со многими градами крѣгъ

моря Балтійскаго завоеваны, и тако чрезъ Бжїю мнлость шрѣжіе
 ѣше прославлено, о чемъ надѣемса якѡ вѣдѣмъ особамъ есть из-
 вѣстно) Нїемъ Црскомъ Величествомъ несправедно безжадныа ѡ-
 насъ данныа имъ причины воинѡ шбавили и посла нїего вкон-
 стантинополѣ прѣвѣвающаго втемницѡ засадили намѣрающе и
 остатнее стадо Хрѣтово вподанство привести :

Того ради взирающе мы насидевкы ихъ неправды и на хрѣти-
 анъ гонение призвавше Бга на помощь пондихомса собирати
 неточню нши конскы и силы, но и протчихъ потентатовъ союз-
 никовъ ншихъ, и сего года весною намѣрение имѣемъ. Да бы
 нетокмо возмоци намъ противъ неприателѡ Бвсврмана Своин-
 ствомъ настѣпати, но и сильнѡ орджемъ всрединѡ владѣтельства
 его входимъ і утѣсненныхъ православныхъ Христианъ аще Бгъ
 допсетитъ ѡ поганскаго его ига освободитъ, на которѡю воинѡ
 полагаемъ краинне нши таланты, и слбвезновѣрными, і исквсны-
 ми ншими войскы самоперсоннѣ противъ неприателѡ онаго вы-
 стѣпаемъ, иво всѣмъ добрымъ чистымъ и кавалерскимъ хрѣсти-
 анскимъ срѣцамъ должно есть презревъ страхъ и трѣдности за цр-
 кѡ и православию вѣрѡ нетокмо воевати но и послѣднюю
 каплю крове пролиати, что ѡ насъ по возможности и ѡчинено
 Бдетъ :

Притѡ понеже ѡдостоверилиса есмы изъ многихъ исторей тако
 древние вѣдѣ короли Деспоты и кнзи и протчіа Господа нетокмо
 ѡ языка славенска славно всегда почитавса но и орджемъ са-
 ми себѡ во всей Европѣ храбро ославлахѡ даже до тиранскаго не-
 праведнаго овладаниа : того для вѣнѣшнее ѡ Бга посланное вре-
 ма пристойно есть Вамъ подражаа вышереченныхъ своихъ пред-
 ковъ древниа свои славы возобновити союзивса сншими силами

и единокоупно на непріятеля вошрѣживса воевать за вѣрѣ и отечество, за честь и славу вѣшу, за свободу и волю вѣш и наслѣдниковъ вѣшихъ, прочее аще кто ѿ васъ всю праведнѣю воинѣ за вспоможеніе Хрѣтианомъ потрѣдитса имать тои перво получитъ ѿ все Бл҃гаго Б҃га всякое бл҃гое возмездіе А ѿ насъ мѣть и награжденіе и ожалованъ будетъ кѣждо васъ привиліидами нѣшими побл҃дгѣ и желанію вѣшему ибо мы себѣ иной славы не желаемъ, токмо да возможемъ тамошныя народы Хрѣтианския ѿтиранства поганскаго избавити православныя цр҃квы пакы украсити и животворащій крѣть возвысити, и тако наконецъ аще вѣдемъ единокоупно кѣждо по своѣ возможности трѣдитса и за вѣрѣ воевати, то има Хрѣтовѣ вѣще прославитса а поганна Магомета наслѣдницы вѣдутъ прогнаны встарое нхъ отечество впески, и степи аравінския, Сїи нѣи Цр҃ского Величества грамоты доброжелательныя Бл҃городныя вѣшнѣ осебѣ вѣрчены вѣдутъ ѿ посланныхъ нѣшихъ;

Данъ вмосквѣ лѣта Гд҃на 1711го Марта вх 3^е

Овако е на ову адресь:

Прешѣщенномъ Цетинскомъ Мѣтрополитѣ Господинѣ Данїилѣ.

А овако е оной другій:

Бл҃городномъ Господинѣ кнѣзю Лукѣ Петровичѣ

Вчерногорѣ.

Прим: У исто време и по истіема послатесе двіе оваке грамоте у Чернугору, коесу у свему согласне, тек' што е адресованна една на Митр. Данїила, а друга брату му Кнѣзю Лукѣ. Кромѣ тога ово е у овіема грамотама чудно, да нѣ на нѣихъ подписанъ нитко, а на коверту велій е печать державнога герба Россїи.

(Садъ ево она обеѣана пѣсна Черногорско-Народна)

Кадъ Руссія съ Турцимъ ратоваше,
 Петаръ первый Императоръ Рускій
 Оправіо посланика свога
 Михаила Милорадовића
 (Одъ Старине изъ Херцеговине)
 Да понесе Церной-горы кнѣиге,
 Петровићу Даннилу Владыцы,
 И главаромъ одъ горице Церне;
 У кнѣизи ихъ мило поздравляше,
 И овако нѣима говораше:
 „Ево има доба неколико,
 Да воюѣмъ и да боя биѣмъ
 Съ еретикомъ одъ Швеціе кралѣмъ,
 За обрану краля Полячкога,
 Кога бранихъ одъ краля Швецкога,
 Алъ онъ мене учини невѣру,
 И приступи душманину своме,
 Пакъ я іоште имамъ издайника,
 Као Сербы Бранковића Вука,
 Издайника мога подложника,
 Проклетога Мазепу Ивана,
 Воеводу одъ Руссіе мале.
 Ни то мени досадило ніе,
 Ни войнике мое утрудило,
 Мы смо Шведе сретно рашѣрали,
 Подъ Полтавомъ страшно побѣдили,
 Іошъ Мазепа жива уфатили,
 И Полячкогъ повратили Краля,
 Да се каѣ, што є учиніо;
 Него ми є Турчинъ заратио,
 И сву силу на ме обратио,

Да освети краля одъ Швеціе,
 Веѣ' ми каже вѣрна слуга моя,
 Вѣрный Саво Владиславѣвићу
 Одъ Попова изъ Херцеговине,
 Да вы славны Черногорцы вольни
 Съ Турцы мира нигда неимате,
 И да мене помоћи можете,
 Пакъ ев' шилѣмъ Посланика мога,
 Я се уздамъ у Бога вышнѣга,
 И у мышцу Народа Сербскога,
 Особито храбра Черногорца,
 Да ће мени быти у помоћи,
 Да Христьянскій народъ избавимо,
 И Славенско име прославимо,
 Да сломимо ярма Агарянска,
 Благовѣря уздигнемо храме,
 Оміємо нанешенне сраме
 Одъ Турчина свакомъ душманина,
 Тко нелиже прахъ нѣговихъ стопахъ.
 Вы 'сте съ Руссма и еднога рода,
 Ёдне вѣре, еднога езыка,
 Веѣ' сродніи быт' неймамо куда,
 Кад' к'о Русси есте и юнацы;
 Но скочите кано Витезови
 Покликните како соколови,
 Подигните окружне христяне,
 Све юнаке на старе наликѣ,
 Пакъ на Турску землю навалите,
 Разорайте штогодерь стигнете,
 Осваяйте што выше можете,
 У Стамбола да се састанемо,
 У Стамбола оли у Едрену :

Наша войска већ' е ударила,
 Съ Турцым' бѣс' нигда не престае. "
 Тай посланикъ на Цетинъ дође,
 Владыка га жельно дочекао,
 Черногорце на зборъ окупио,
 Ову нѣма рѣчь говоріо :
 „Ево браћо кнѣига одъ Руссіе,
 Ево кнѣига ево и посланикъ,
 Одъ славнога Цара Ришѣанскога !
 Кнѣига пише и посланикъ каже,
 Да е Турчинъ Цару заратио,
 Но садъ браћо ако Бога знате,
 Сви будимо справны и готовы
 Да Ришѣанскомъ Цару поможемо,
 И да наше керви не жалимо
 А за наше Царство правовѣрно,
 И за нашу вѣру само славну ! "
 Черногорцы кад' то разумѣше,
 Сви кликнуше, а единоголасно :
 „Фала да е Богу великоме,
 Те смо кнѣиге ове видіели
 Одъ нашега Цара Славинскога,
 Славинскога но и Ришѣанскога !
 Ђрѣ нѣсмо нигда помышляли,
 То да ћемо мы кад' доживѣти,
 Да познамо Цара Православна ;
 Нако негђе да е у свиѣту,
 Ђе онъ за насъ ни чути не може.
 А кад' чуо и за наске знаде,
 Ево наше саблѣ при поясу,
 Ево наше пушке у рукама,
 Сад' и вазда справны и готовы

Сви еданакъ с'рца веселога
 На овій часъ удрити Турцыма,
 И што б'рже то е нама драже,
 Што ли пређе то е нама слађе! "
 Владыка е ово саслушао,
 И Владыка и посланикъ сретный,
 Цара кнѣиге преписати даше,
 Пакъ преписе Владыка оправля
 Уза свое кнѣиге на све стране,
 У сву Босну и Херцеговину,
 У сва Берда и у Зетгу плодну,
 Да Християни подигну оружъ,
 Да се съ Церномъ горомъ саѣдине;
 Иза тога призива главаре,
 А главары войску подигнули,
 И на Турску землю ударили,
 Опалише села и вароше,
 Око бѣла Оногошта града,
 Око Спужа, око Подгорице,
 И около града Жаблячкога;
 Затворише у градове Турке,
 А Християне себе присвоише.
 Да ти бѣше видіети Побре,
 Какос' она войска умложава!
 Како т'рче Б'рђани юнацы,
 Херцеговцы и младіи Зећани,
 Подъ баряке Цара Руссинскога,
 Да се здруже съ войскомъ Церногорскомъ,
 Небы река' драгій Побратиме,
 Дасе иде съ Турцым' боя бити,
 Но на игру хладно вино пити,
 И веселе пѣсме запѣвати.

Но веселъ ово нетраяло,
 Нако само мѣсець и полъ дамахъ,
 Негосе е б'рзо обратило
 На Сербальску жалость и несрећу,
 Србо худи гласи допадоше,
 Да се Петре съ Турцым' умирю,
 Не по вољи, него по невољи,
 Што га бѣху Турцы опколѣли
 Близу Прута студене рѣке,
 Тер' му помоћъ доћи не могаше,
 Ни остало што е войсцы нужно.
 Ове гласе када разумѣше
 И Владыка и сви Спасолюбцы,
 Уплакасе мало и велико,
 Свакъ жаляше Ришѣанскога Цара.
 Михаилу пође у Руссію,
 А остави у рать Черногорце,
 Како тадеръ, тако и досадеръ
 Вино пію, съ Турцыма се бію,
 И браниѣс' докъ єднога има
 Одъ свакога, толи одъ Турчина
 А своѣга двойног' душманина,
 Душманина вѣре и слободе;
 Нїе сѣнка слога Черногорска,
 Нейма тога ткоб' ихъ уярмію,
 То л' ихъ отле некућ' призаймїю. —

(Ево опетъ и она друга условна грамота одъ Посланика Русскога кон е
ка Привилегія данна тадъ Черногорцима за вазда.)

Мы Михаилъ Милорадовићъ Божіею милостию великій Полковникъ и кавалиръ Благочестиваго Цара ПЕТРА АЛЕКСІЕВИЧА перваго Императора и непобѣдимаго Монарха всея великія и малія и белія РОССІИ Самодержца и надмногими Государстви Государь и Обладатель Втораго Константина великаго:

Даемъ развѣсти свакомъ Гѣподаръ кони се споменуо чѣсти и вѣрне службе юнакахъ и храбріехъ и вѣрніехъ витезовахъ Черногорскіехъ кои найпрви почеше воеватъ за вѣрѣ и законъ за благочестиваго Цара Петра и кои наипрво насъ примише и Царске книге послѣшаше наипрви и у свою землю Црънѣгорѣ пацѣ ѿ арме учинише и многѣ мѣкѣ и трѣдностъ поніеше докесе оконохъ дрѣга племена уединише и дрѣга земля, зацо видеѣи мы да на дрѣго мѣсто ніе толнко вѣрна и храбра народа кони могла учинитъ войскѣ кодемы могла Гѣподара и посланика Царева одержатъ до нихъ. Зацо мы видеѣи нихъ вѣрѣ и храбрость кони были држали своего Гѣдна Ивана Чръноєвиѣа и вѣрно га служили кои бѣше Иванъ найпоследни Гѣднъ и Самодержецъ Зеттски и кои се найпоследни ѿ све Сръбске Господе Царѣ Тѣрскомѣ противію, какосе находи у лето писце Царске. Зато видеѣи мы таковѣ нихъ прѣвѣ и садашню вѣрнѣ службу допѣцавамо имъ свако слово дасъ свое властни да немаю надъ совомъ Господара токмо Цара а дрѣгѣ меншѣ господѣ и официре да имаю ѿ своихъ племенахъ и ѿ своего Отечества а ѿ дрѣге землѣ и ѿ дрѣгога племена да нема никада мѣѣ нима ни Воиводе ни Внѣза ни Вапетана ни никаквога старіега токмо Цара по Царскомѣ законѣ и свѣдѣ, а по дрѣховномѣ Митрополита какосмо ихъ тако

и наши и тако имъ е было и коды Ива Черновиѣка и духовни пастиръ и Архїереи ѿ нихъ племена и Отечества и Бонводе и Внезови Капетани и сваки офицери да имаю быти ѿ нихъ Отечества а изъ дръге стране никако, то имъ допѣшисмо съ заклетвомъ и допѣшѣмо имъ да немаю даватъ никакве дацїе ни харача ни десетка ни на бащинѣ ни на виноградъ ни на ливадѣ ни на конѣ, ни на вола ни на дробнѣ стокѣ ни на пчелѣ ни на никаквѣ работѣ живѣ ни мртвѣ него дасѣ слободни ѿ сваца и да никаква дръгога измета нечине ни сажбе ни сконѣмъ ни сколомъ ни юнакомъ како смачемъ и спѣшкомъ дасѣ воцѣ Царевѣ дръгога измета да нечине никаква ни да имаю даватъ зобъ ни масло ни сиръ ни месо ни хлебъ никомѣ у конатъ данка како цѣое комѣ ѿ части драго (то естъ: одъ образа, или одъ добре волѣ свое). И да има свакомѣ офицерѣ плата ѿ Цара Бонвода Бонводскѣ а Внезъ Внежевскѣ Капетанъ Капетанскѣ и сваки офицеръ свою како у найболѣга краля и да имаю ови прѣвкыи Болари почтенѣ и боларство комѣ отъ кѣѣ и ѿ старине и дасѣ своевластни помеѣѣ себе сѣдъ чинити за свое работе, и ѿ овога нихъ племена Црьногорскога коньѣ трговинѣ носїо крозъ онѣ землю коюбы Бѣѣ допѣстїо Царѣ Петрѣ владати да нема ни еданъ Црьногорацѣ царине даватъ никаква данка ни на каквѣ трговинѣ ни на малѣ ни на велию него имъ допѣшѣмо дасѣ ѿ тога слободни, све имъ допѣшѣмо дасѣ ѿ сваца своевластни до двоѣ: едно църква комѣ цѣо има свое или села или ниве или виноградѣ или ливадѣ или планине или бродове ѿ риве свака свое да има како рѣсоволи успишѣ и то да е све подъ область Митрополита Цетинскаго у то мирски люди дасѣ немиѣшаю безъ благослова Архїереа. И коды църква наѣ пѣста а ѿ приѣе вїо манастирѣ а вѣдѣѣ Тѣрци притисли бащине и то допѣшѣвамо дасѣ понови и да свое има и бродове

ѿ рибѣ и вацинѣ и все свое и цювы кон Царь придало и то сва-
 ка да има и да е свободна како за свето почивше Господе Кра-
 левѣ и како кон пишѣ книгѣ такви доходакѣ да узима и цюсмо
 више писали да имѣ двѣ ствари недопѣштавамо, онесѣ двѣ по-
 ради дѣховне работѣ, а една да нема ни еданѣ мирски человекѣ
 досадитѣ ни дасѣ има у сѣдѣ мѣшати а дрѣго имѣ все допѣща-
 емо дасѣ волни и свободни у сваки градѣ смачемѣ о пасѣ шета-
 ти и сѣ свѣемѣ орѣжѣемѣ дасѣ волни предѣ свакога Господара сло-
 бодни изисти а они дасѣ вазда готови сорѣжѣемѣ у рѣци за Ца-
 ра воеватѣ на свою краинѣ о свомѣ харчѣ теке да имѣ дава Царь
 прахѣ и олово и комѣ узманка мачѣ и пѣшка и то Царь да имѣ
 дае кадѣ е ратѣ а кадѣ е мирѣ да нема ница у Цара ни Царь
 ѿ нихѣ да нема ница ни дрѣги кон Господарѣ. И акобы у
 кое врѣеме Царь звао на дрѣгѣ краинѣ воеватѣ да ихѣ силомѣ
 нема кератѣ наковы ктѣо ктѣо отѣ свое волѣ пошало засѣжитѣ
 Царѣ онда да мѣ дава Царь свѣ хранѣ и сваки начинѣ войнич-
 ки. Такосѣ ово писмо учини да небаде никогда пометнѣто него
 потѣрѣено сѣ заклетвомѣ. Писасѣ на зборѣ Црьногорскомѣ на
 Цетинѣ Априла 51: 1813:

На подлинной подписанно тако:

(М. П.)

Благочастиваго Цара Петра велики полковникѣ
 и кавалнерѣ

Ми Михаилѣ Милорадовичѣ.

Давши то писмо Милорадовичъ одъ себе Цернойгоры, пође упуть у Руссію къ своему Цару, а остави Черногорце несамо у рать съ Турцыма, но и у велику жалость што є тако нечаянна несрећа велико Цара Петра намѣренѣ осуѣтила; пакъ и осимъ тога обоега Церну-гору постигне іошъ выше зло, што може быт', а то є гнѣвъ Султановъ, кои дотле ускиши да безъ освете ніесе утишати дао, за толику дерзость єдне грсти Горштакахъ, тесусе безъ ниѣ ништа до съ голіемъ юнаштвомъ на Самосилнога Цара Отманскога подигли, да га боемъ у полю добіаю, и да му землѣ и градове отимаю, теръ у таково врїеме и згону, кадъ є онъ и нѣхову сву узданицу и помоѣника Благочестивога Цара Петра надиграо и усмиріо. Тако Султанъ за осветит'се Цернойгоры послѣ своего Серашѣрь-Пашу съ доста войске 1712^{га} года да му волю наверши, разхоривши Цернугору; него му се наопако догоди, и како носе банъ тада ніе надао. О томе догаѣаю има и пѣсна Народня, кою приставлямъ овѣ поради выше разговора читателю и прїятне забаве:

„Кнѣгу пише Царевъ Серашѣле,
 Серашѣре Цар' Отмановиѣа
 Са средъ Зетте са средъ землѣ равне
 Изъ ордіе силне и велике,
 Пакъ є шилѣ на Цетиня полѣ,
 А на руке Владыке Даннила:
 „„Пошлѣни мене малога харача!
 А узъ харачъ тры добры юнака,
 Єдно съ Чева Поповиѣа Дражка,
 Съ Велестова М'рваля Вукоту,
 И сокола Мандушиѣа Вука;
 Е Царево перо изговара,
 Ако мене харачъ послат' неѣешъ,
 Сву ѣу Церну гору изгорети
 Одъ Мораче до мора сланого,
 А тебе ѣу жива уфатити,
 На муке ти животъ извадити.“

Кад' Владыцы така кнѣига дође,
 И кад' виђе што му кнѣига каже,
 Грозне су га сузе пропануле,
 Пакъ е много кнѣигахъ пописаю *)
 По свой малой ломной горы Церной,
 Окупіо земальске главаре
 Међу нѣима кнѣигу проучіо,
 Да сви чую што имъ Царе пише;
 Свакогасе збора заѣдоше,
 Неко вели: „„Да му харачъ дамо!““
 Неко вели: „„Да му ками дамо!““
 Рече Соко Миѣуновиѣъ Вуко **)
 „„Да'те харачъ браћо Черногорцы,
 Я недаемъ Дражка ни Вукоту,
 Ни сокола Вука Мандушиѣа,
 Н'ако съ моіомъ одъ рамена главомъ!““
 Проговори Владыка Данниле:
 „„А да е ли добра Черногорца,
 Ко ће поћи да уходи Турке?““
 Проговори Миѣуново Вуче:
 „„Знамъ Владыко и два Черногорце!
 Ђурашковиѣъ Янка и Богдана.““
 Па ихъ пита Владыка Данниле:
 „„Оли поћи Янко и Богдане?““
 „„Поћи'ћемо Владыко Данниле,
 Него дай ни друга и трећега,
 Големога Раслабчевиѣъ Вука,
 Турску землю ѣсте проходіо
 Знаде Турски, знаде Арбанашки.““

*) (То е чисто по изговору пѣвца.)

**) Войвода Бѣлицяхъ.)

Даде нѣма Раслабчева Вука,
 Отидоше тры добры юнака,
 А узеше до тры цевердана,
 Отидоше низъ полъ Цетинѣ,
 Низъ границу Ріечкомъ Нахіомъ,
 Улѣгоше Наихи Лѣшанской,
 А ка *) доше у Горнѣ-Кокоте **)
 Ту ихъ біо даннакъ оставіо,
 А тавна ихъ ноѣца прифатила;
 Ту помало хлѣба заложеше
 На отоше низъ Горнѣ-Кокоте,
 На Ситницу воду ***) прегазеше,
 И Морачу ****) брзо преплоеше,
 Улѣгоше Зетти земли равной,
 А кад' Паши у тамборе доше, *****)
 Колико е драге ноѣи было,
 Сву ноѣъ иду Паши прозь тамборе,
 Пита Турски Раслабчевиѣ Вуко :
 „„Колико е войске Сехратлине ? „ „
 Ко знаваше казат' неѣаше,
 А ко ѣаше за войску незнаше,
 Докле доѣе Цару до Чауша,
 Опетъ пита Раслабчевиѣ Вуко :
 „„Колко имашъ Сехратлія войске ? „ „
 Кажуѣ му Царевый чауше :
 „„Имамъ доста Сехратлія войске !
 Сто хилядахъ и седамъ стотинахъ,

*) (Ка, кадъ.)

**) (Село)

***) (Ріека.)

****) (Ріеку.)

*****) (Доше што доѣоше.)

А сувише Зетга земля равна,
 И сва Берда до Никшића града,
 Поселице Нахиє Љшанске,
 И то ће све ломной горы Церной. “ “
 Казеваше Раслабчеваць Вуко
 Кажеваше Јанку и Богдану,
 Колко има войске Сехратлія :
 „ „Но хайдете на Цетинъ полъ,
 Ак' нађете на скупъ Црногорце,
 Покажите њима и Владыцы,
 Покажите све какосте чули,
 Па на трое діелите войску,
 Чекайте ме на воду Лахию,
 Е њу остат' у тамборе Туркомъ,
 Да я будемъ войсцы калаузе,
 Да доведемъ прео Синьца Турке,
 Прео Синьца и прео Крињицахъ *)
 Краемъ Враня ка'ће исподъ Хрида **)
 А вы глайте ту ихъ дочекайте,
 И за мене бриге неимайте,
 Богъ ће дати да се заміенимъ. “ “
 Они пошли Црногорце нашли,
 Колико имъ твердо мило было,
 Опалише до два цевердара,
 Одонуда Попе Жутковићу
 Са соколомъ Мићуновићъ Вукомъ,
 Поѣднимсе ог'рнули њуркомъ, . . .
 Да ихъ лѣтнѣ неупече сунце,
 Те сретоше два Ђурашковића,

*) (Села су.)

**) (Горе обое.)

За бѣле се руке доватише,
 На ихъ Вуче и за войску пита,
 Кажуе му Ђурашковићъ Янко :
 „ „Млого има Сехратлія войске,
 Сто хилядахъ и седамъ стотинахъ,
 И сувише Зетта земля равна,
 И сва Берда до біела Нійша,
 Поселице Нахіе Лѣшанске,
 Е то све ње ломной горы Церной ;
 И тако ми Бога побратиме,
 Да бы смосе соли прометнули,
 Небысмо имъ ручакъ осолили. “ “
 Говори му Мићуновићъ Вуко :
 „ „Немой тако у Владыке казатъ. “ “
 Када они у Владыке доше,
 Владыцы су приступили дивно,
 Любе нѣму руку и колѣно,
 На ихъ пита за войску Владыка,
 Кажуе му Ђурашковићъ Янко :
 „ „Млого има Сехратлія войске,
 Дабысмосе солю прометнули,
 Небысмо имъ ручакъ осолили,
 Негосе є войска поболѣла,
 Поболѣла одъ далека пута,
 Ромы коньи а юнацы боони,
 Да ми иматъ стотину юнакахъ
 Ка' сокола Мићуновићъ Вука,
 На средъ быхъ му Зетте ударію,
 На средъ Зетте и по средъ ордіе,
 Нашъ мейданъ бы акобогда быю ! “ “
 Пыташе га Владыка Даннило :
 „ „А за Бога два Ђурашковића !

Камо ви е Раслапчевићъ Вуко? “ “ А
 Нѣму зборе два Ђурашковића :
 „ „Онъ е оста' Паши у тамбора,
 Да доведе прео Синьца Турке,
 Но Владыко купи Церногорце,
 И на трое да ихъ діелимо! “ “
 Войску ди'ли Владыка Данниле,
 Даде едну Мићуновићъ Вуку,
 И посла га у Враню Планину,
 Другу даде Ђурашковићъ Янку,
 Посла нѣга на воду Влахию ;
 А предъ трећомъ самъ Владыка пође,
 Примачесе нѣма обоицы.
 Ал'се сила Турска подигнула,
 А предъ нѣма Вуче калаузе,
 Па кад' Вуче исподъ Враня дође,
 Онъ запоя што му г'рло дае :
 „ „О соколе, коиси у Враня!
 Неударай войски найпервойзи,
 Е ћешъ удрит' на живоме огню ;
 И неудри ни найзадной войсцы,
 Е 'су у ню к'рвавы Спужани,
 И остала Б'рда сваколика! “ “
 Оно зачу Ага Зечевића,
 Хоћаше му добру посѣх' главу,
 Но Вучесе посѣх' недаваше,
 Но срдито Аги говораше :
 „ „Мак'се Туре, да те Богъ убіе!
 Овака е пѣсма изведенна,
 А мени е драго запѣвати. “ “
 А кад' войски на сріеду было,
 Ударіо Мићуновићъ Вуко,

А покличе Владыку Даннила,
 Па удари Владыка Данниле,
 И покличе Ђурашковић' Янка,
 Удари имъ и Ђурашковъ Янко;
 Ну да ти се нагледати Побре,
 Како Ср'ске саблѣ сіевау,
 А душманске главе зіеваху!
 Јошъ срете ихъ д'рвлѣ и каменѣ,
 Неутече одъ нѣихъ ни имена,
 Тосе мѣсто Царевъ-лазъ назвало,
 И по данасъ вазда ѣесе звати;
 Па тко воли нек'се Богу моли,
 Да под'ржи младе Черногорце,
 Све Витезе и юначне бойце,
 Аминь Боже вазда имъ помагай!!

Оваково силно а нечаянно разбиће войске Турског' Султана несамо га неустручне, но више распали ярошћу осветожудія, те упуть 1714^{га} годища како му допусте друга дѣла и ратови, спреми своєга найславниєга Везира Ђуприлійћа су 120 хил. войске Янничарахъ, и кѣ томе што е гредомъ прозъ Уруменлію и Босну и Херцеговину прикупію, то е одвеће; и тако дође онъ у Цернугору, ѣе мусе нитко немогне усприєти ни одержати, учини све што е жудію, похара, попали све (и Манастырѣ опетъ на Цетинѣ, кои е текаръ возобновио быо Владыка Данниле) поведе и робля много, те е и сву Катунску Нахію особито и сасвіємъ чимъ разоріо быо; и самъ Владыка Даннило едва е у єдну пећину више Паштровићахъ живъ остануо, окле е и брату своему Кнезу Нѣгушкоме Раду Петровићу єдну кнѣигу тад' писао, изъ коєсе види нѣговъ дерзновенный духъ и витежтво іошъ ни ту неклонувше, кад' му слободу даѣ говорєћи: „Я самъ Московъ! Московъ! Московъ!“ Но ми е жао, што то писмо наћи немогу, да га сообщимъ овди међу осталиєма ствар'ма. Отоле истій Ђуприлійћъ приєђе у Арбаннію, и пође у Морію, те ню завоює одъ Млечићахъ, коису е дотле

держали, и тако се узъ гредъ освѣти и нѣма како и Черногоры. А Владыка Даниле станесе домышляти како ѣе опета Манастирь Цетиньскій уздиѣи и возобновити, и Черногорце опета око себе скупити; тако слѣдеѣу годину 1715 поѣе самсобомъ у Руссію, и едномъ челобитномъ у Великога Цара Петра, како у Христьянскаго Покровителя испроси неколико, узъ кое и едну му опета одъ себе грамоту на све Черногорце даде, и другу Диплому на особльиву Манастиру Цетиньскомѣ пенсію, докъ е Руссіе; овди я представлямъ найпріедъ ону перву, пакъ и ту другу, а све съ Оригинала преписанне:

(Ово е она прва грамота.)

„Божіею милостію МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ Царь и Самодержецъ Всероссийскій и проча и проча и проча.

Преосвященнымъ Митрополитомъ Превосходительнѣйшимъ почтеннѣйшимъ господамъ Губернаторамъ, Капитаномъ, Княземъ и Боеводамъ и всѣмъ Христіаномъ православно-греческаго также и Римскаго Исповѣданія дѣховнаго и мѣрскаго чина въ Сербїи, Македонїи, Черногорцамъ и Приморцамъ, Герцеговцемъ, Никшичамъ, Бананомъ, Шивланомъ, Дробнакомъ, Гачаномъ, Тревинаномъ, Вѣчамъ, Бѣлопавлиѣамъ, Пиперомъ, Васоевичамъ, Братоножичамъ, Клинтамъ, Граховланомъ, Рудинаномъ, Поповланомъ, Звѣцемъ НАШЕ ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
БЛАГОВОЛѢНІЕ.

Понеже намъ Великому Государю нашемъ Царскому Величеству извѣстно, како впрошломъ 1715, 1716, 1717 годѣ когда противу насъ Турецкїи Салтанъ безъ всякїа ѣе насъ даннаа причины войны началъ, вы по Нашемъ желанїю и квалъ письменномъ напоминанїю чрезъ Полковника нашего Михаила Милорадовича и Капитана Ивана Лукачевича ѣе Подгорице, которые ѣе нихъ вѣрчены

Прешвѣщенномъ Данїилѣ Счепчевичу *) Негошѣ, который своею ревностію и Вашею Христїанскою, и ради единовѣрїа и единоплеменности съ нами, и подражаа древнїа славы предковъ Вашихъ Славенского единоплеменного свами народа вооружившеса всенародно показали воинскїа противъ того общаго Христїанству не прїателя храбрїа и славнїа дѣйства, за что по томъ когда тотъ Салтанъ Тврещкїй пакн снами миръ возобновилъ прислалъ въ провинціи Ваши Тврещкїе свои войска, которые многихъ изъ Вашихъ Народовъ порѣбили и мѣчителски умертвили, иныхъ же по Ватаргамъ развезли, Монастырыже и церкви пожгли и церковнїа утвары и ваши пожитки разграбили; О чемъ Мы какъ и посторонныхъ вѣдомостей, такъ и чрезъ присланныхъ Вашихъ ко Дворѣ нашемъ извѣстился, и по Христїанской должности соболевнемъ; И повелѣли во всемъ Нашемъ православномъ Царствїи въ Божїихъ церквахъ и въ монастырахъ за оныхъ пострадавшихъ за вѣрѣ Христїанскѣю и венчавшихся мѣченическимъ венцемъ соборнѣ Бога молити и поминовенїе творити. Вамъ же въ животѣ оставшимся ратоборцамъ **МЫ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ НАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** восхотѣли чрезъ сїю Нашу грамоту вашу тотъ сначала оной войны ревностной по Христїанствѣ и Единовѣрїю снами подвижъ и оказанныхъ воинскїа дѣйствїа всемилостивѣйше похвалитъ; и за показанное въ томъ случан кнамъ Великому Государю и ко всемъ Нашему Имперїю вспоможенїе возблагодаритъ, и хотя за нынѣшнюю долгопротажную съ еретникомъ Королемъ Швецимъ войною, на которѣю многїа иждивенїа употреблѣтъ Мы принуждены, дабы онѣю какъ найскорѣе окончатъ. Неможемъ мы по достоинствѣ и по

*) (Данїилову в отцу нме было Стефанъ, а простонародно Счапаць, Шчапаць.)

заслугамъ Вашимъ Намъ награжденіе учинить, однакожъ вознакъ
нашѣа къ вамъ милости посылаетъ нынѣ спрѣсвѣщеннымъ Даній-
ломъ Негошъ Счепчевичемъ Митрополитомъ Скендерійскимъ и
Приморскимъ Чинначалникомъ Вашимъ сто шестидесятъ золотыхъ
Персонъ **НАШИХЪ** да денегъ пять тысячъ рѣблевъ на вспомо-
женіе разореннымъ людемъ и болше въ той случай трѣбъ понес-
шихъ. Да емѣ Преосвѣщенному Митрополиту на расплатѣ дол-
говъ Его всемъ случае полученныхъ и на созиданіе разоренныхъ
въ Митрополіи его церквей и Монастырей пять тысячъ же рѣ-
блевъ. А впредъ когда Мы миръ благополѣчной полѣчимъ и ѿ
прѣтажкихъ воинскихъ иждивеній освободимся неоставимъ за тѣ
вашу вѣрную службу нашею Царскою Милостію вамъ награди-
ти. Сего ради совѣтуемъ и Намъ имѣть миръ, ежелиже бы о-
ный пакы на **НАСЪ** и на Государства **НАШИ** войну (чего ны-
нѣшнее время нечаемъ) всчалъ и въ такомъ случаѣ желаемъ ѿ
васъ пакы по Единовѣрїю и Единомыслию ордѣжїю **НАШЕМУ**
помощи. И обнадеживаемъ **ВАСЪ** всякою Нашею Царскою
милостію и награжденіемъ, которая наша милость отъ васъ ни-
когда и въпредъ неотемлема вѣдетъ. Въ прочемъ объявитъ на-
шѣа къ вамъ милость бывшей здѣсь при дворѣ **НАШЕМЪ** Прео-
свѣщенный Митрополитъ Скендерійскій Данїилъ. Данъ въ царствѣ-
ющемъ **НАШЕМЪ** градѣ Санктпетербургѣ, Лѣта ѿ рождества
Христа Спасителя Нашего 4. 17. 51: юла въ 9". государствованїа
НАШЕГО 14. годѣ.

На подлинной подписанно тако :

(М. П.)

Государственный Канцлеръ
Графъ Гаврило Головкинъ.

(А ово е она друга што е за саму пенсію Манастира Цетиньскога.)

„Божією милостію **МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ** Царь и Самодержецъ Всероссійскій и прочаа и прочаа и прочаа.

Обавлаемъ симъ комъ вѣдать надлежитъ: Понеже сего настоящаго 1715° годъ прибывъ сюды кнамъ Великомъ Государю Преосвященнѣйшій Митрополитъ Данїилъ Скандарїн, и Примора, и Черныя горы, предлагалъ намъ: что во время послѣдней междъ **НАМИ** и Салтаномъ Турскимъ войны народъ ихъ Монтенегринской и Приморской по единовѣрствію снами, и согласію въ Христіанскомъ Православномъ греческого исповѣданїа законѣ. По ревности Христіанской воздвигши противъ тогдашнихъ нашихъ непрїателей Турокъ орджіе учинили на оныхъ немалюю брань, и чрезъ диверсію помоуцъ намъ; за что по томъ когда Салтанъ Тврской снами миръ постановилъ, приславъ въ провинцію ихъ нѣсколко Турецкихъ войскъ многихъ изъ нихъ порубили, и ныхже по катаргамъ развезли, Монастыры же и церкви пожгли, и вса церковныя утвары, и ихъ пожитки разграбили, и такъ весьма разорили и опустошили, что тѣ, которые изъ народа ихъ люди ѿ того прежде жестокого разоренїа крѣса въ горахъ, и винныхъ странахъ, нынѣ возвратилсь, немогутъ позженныхъ монастырей и церквей создати и постронть. Сего ради просилъ насъ онъ преосвященнѣйшій Данїилъ Митрополитъ, дабы призираа на такое ихъ ѿ Салтана Тврского многое разореніе на созданіе разореныхъ ѿ нихъ монастырей, и церквей, и церковныхъ вещей, повелѣли дать Архіерейское, и Священническое одѣаніе и книги; также и осквѣлой ихъ народъ, даа ихъ Христіанства пожаловать; И мы Великій Государь вѣдаа подлинно, что такое разореніе благочестивой нашей вѣры Митрамъ, и сватымъ Церквамъ, и людемъ Монте-

негринского Народа, ѿ общиныхъ Христіанъ гонителей Тѣрковъ учинилосѣ ради единой вѣры ихъ снами, Такожъ и за то что во время снами у Тѣрковъ воини оныя оружіе свое за благочестивѣю вѣрѣ, противъ тѣхъ непріятелей Христова имени воздвигали, и того ради призираа на то Преосвященнаго Даніила Митрополита справедливое прошеніе за показанные ихъ ко Имперію НАШЕМУ вѣрнѣю слѣжбѣ, и Христанскую ревность пожаловали повелѣли есмѣ нынѣ изъ Нашей казни дать церковныя сосѣды, Архіерейскѣю и священническіе одежды, и вѣркви потребныя къ сватой слѣжбѣ книги: Также соизводемъ Мы Великій Государь изъ Митрополіи Скендерійской, и Приморіа, изъ Мѣста Рождества Пресвѣтѣа Бѣа Цетинского вчерной Горѣ обрѣтающагосѣ впрѣдидѣща времена присыланнымъ приѣзжать въ Государство НАШЕ а имено къ Москвѣ, и сюды ко дворѣ НАШЕМУ въ Санктпетербургъ въ третей годъ по милостиню, а въ приѣзде ихъ бытъ по два, и по три монаха, да подѣажъ, или по три человѣка изъ Белцовъ, съ которыми посылатъ въ тотъ монастырь въ такой указной годъ по пяти сотъ рѣблѣвъ; Да приѣзжимъ Монахомъ и Белцомъ даватъ кормъ, и питье, и на ѿпѣске жалованье, и подводы противъ иныхъ такихже приѣзжающихъ изъ греческихъ и дрѣгихъ подъ игомъ Агаранскимъ обрѣтающихся Благочестивыхъ монастырей, і когда изъ того монастыря по милостиню монахи въ господарство НАШЕ въ указной годъ, съказнымъ числомъ людей поѣдѣтъ; И Нашимъ Фелдмаршаломъ, Генераломъ, вышнимъ и нижнимъ офицеромъ, а вгородѣхъ Губернаторомъ, Комендантомъ, и всѣмъ вездѣ командѣ имѣющимъ пропѣскатъ ихъ къ Москвѣ, и до резиденціи Нашей Санктпетербургъ беззадержаніа и остановки, и вдаче потребнаго числа подводъ, и гдѣ надлежитъ провожатыхъ, чинитъ имъ вспоможеніе. А пре-

освященномъ Митрополитѣ Даниилѣ, и впредъ по немъ вѣдчимъ Митрополитомъ Иеромонахомъ и монахомъ за сіе Наше Великого Государя милостивое къ Монастырю ихъ, и къ Народу Монтенегрійскомъ призрѣніе и жалованіе молити втронце Слави-мого Бога, о **НАШЕМЪ**; и всего **НАШЕГО** Царского дома здравіи, о благополучіи **НАШИХЪ** Государствъ, и о побѣде на **НАШИХЪ** непріятелей, за что **НАША** Царского Величества милость къ нимъ и впредъ никогда ѿемлема неѣдетъ. И вѣ-реніе сего вѣдшіе роды сію **НАШУ** Царского Величества жало-ванню грамотѣ имъ дать, и **НАШЕЮ** государственною печатью утвердитъ повелѣли. **ВНАШЕМЪ** Царствующемъ граде Санкт-петербургѣ, мѣста ѿ рождества Христа Спасителя Нашего. 1715. Юля въ 9ое Государствованія Нашего 34^ъ годѣ.

На подлинной подписанно тако :

Государственный Канцлеръ

Графъ Гаврило Головкинъ.

(В. П.)

За узетомъ изъ рукахъ своихъ Моріомъ Республика Млетачкасе немо-гаше тада утѣшити, ни прегорѣти е; но прегне осветит'се за то Варва-ру, и свою штету коликогоѣ накнадити другіемъ коматкомъ землѣ у бли-зости своіой, коисе уздаше одержават' и бранити; то е быо градъ Баръ (Антивари) и краина нѣгова, на нѣга пошлѣ Генерала своего Алвиза Му-ценига съ нешто свое войске, но позове и Цернугору на помоѣ, кою му поведе Владыка Даниило, и опколе Баръ чверсто, те бы га до мало вре-

мена и освоили, да недође изъ Млетакахъ одъ истога Дужда кнѣига, да су съ Портомъ учинили миръ, и да они амо све оставе како е чіе што и пріе было; тако се упуть и поступи, Алвизо пође съ войскомъ, да миръ у жива за нѣихъ састаранный, а за Цернугору ни слова у томе Трактату. нег' остане и съ те сусѣдске стране забораваљна, и у ратъ повторително зам'ршена, и ка' на мейданъ изазваваща Силну Порту. Тог' истога 1717^{га} годишта ударе Турцы изъ Херцеговине на Трнѣине, краично село Церногорско, како вуцы у овце, но имъ та непробіе, већ' разбѣнны буду те добро, како и пѣсна ова то доказуе, и ово е на исто мѣсто и одъ истіехъ Туракахъ другій путь тога времена (до годину по Ћуприлійћу) ударанно, но и п'рвомсу како и овомъ погинули.

„Захвалисе Ченгићъ Синан-бего,
 Предъ господомъ одъ Херцеговине :
 „ „Ахъ да бы ме була неродила,
 Но Влахиня коя Влахе раѣа,
 Ако войску сакупити нећу,
 Да похарамъ село на Трнѣинѣ,
 На Трнѣинѣ на край горе Црне,
 Јер' ми у нѣм' чуданъ шиѣаръ кажу,
 Бѣле овце, конѣ и волове,
 Што су они клетѣи Трнѣинары
 Све изъ наше землѣ уграбили ;
 Опалићу кулу Роганову,
 На којо се Турске главе суше,
 И у кою Турско робѣ воде,
 Те ихъ нама даю на откупе ;
 Заробићу лобу Роганову,
 Младу лобу скоро доведенну,
 Ер' ми кажу кои е познаю,
 Да е лѣвша одъ виле біеле. “ “
 Но му старій вели Катланъ-Ага
 Одъ Мостара града біелога :

„Проґсе тога Ченгиґ' Синанъ-бего!
 Нїе ласно робит' Черногорце,
 Ни палити села Черногорска,
 Дасе она к'рвлю необлю;
 Знашь ли Бего што е скоро было,
 Кад' удрише наши Херцеговцы
 На біелу кулу Роганову,
 Нити они роба заробише,
 Ни біелу кулу опалише,
 Но скочише млади Черногорцы,
 Разагнаше Турке на булюке,
 Тридестъ и шесть живыхъ уфатише,
 Све беговахъ, Агахъ, и Спахїяхъ,
 А сувише осталихъ Туракахъ;
 Нешћеше ихъ пустит' на откупе
 За Млетачке одъ злата дукате,
 Већ' за Турску бруку и срамоту
 Заискаше Мачванске вепрове;
 Што искаше то имъ Турцы даше,
 За к'рмчеве Турке мїеняше,
 Споменисе Ченгиґ' Синанъ-бего,
 Штосе пређе могло догодити,
 Тос' и опет' догодити може,
 Но проґисе тога воеваня,
 Да те люта змїя неударѣ.“ “
 На то Бего необраћа главе,
 Ђрѣ га носи желя превелика
 На ліепу Роганову лобу,
 Да е узме за любовцу вѣрну,
 Пакъ искупи седамъ хилад' войске,
 На Трнїине село ударїо,
 Ал'се бране тридестъ Трнїинарахъ,

Коиносе дома намѣрише,
 Жестокіємъ онгѣмъ исъ пушакахъ,
 А кликую браћу Черногорце
 Изъ біеле куле Роганове,
 Ни приступит' до куле недаду;
 То зачуше Чевляни юнацы,
 И осталии млади Краичници,
 Велестовцы, Цуце, и Бѣлице,
 На юначке ноге подскочише,
 И шарене пушке прифатише,
 Путь Трњинахъ берзо потекоше.
 Кличе добарь юнакъ изъ дружине:
 „„Стан' постани Турскій булюбаша!
 Ёрь да имашъ крила соколова,
 Небы тебе данасъ одніела!““
 Кад' видѣше Турцы Черногорце,
 Побѣгоше главомъ безъ обзира,
 Но имъ лоша среѣна прискочила,
 Што ихъ поточъ скоро пристигнула,
 Њераше ихъ горомъ и планиномъ,
 До Прентина дола к'рвавога,
 Деведесеть главахъ осѣкоше,
 А остале далѣ поѣраше,
 И на тв'рди кланаць наѣраше,
 Сто и тридестъ и два уфатише,
 Међу њима Агахъ и Беговахъ,
 Седамдесеть и четиры друга.
 Све остале туѣерь изгубише,
 А господу живе поведоше
 На средъ Кчева на гумно каменно;
 Хоѣаху ихъ пустит' на откупе,
 Но ихъ женска глава укорила,

Вѣрна любя Кнеза Моисія,
 Башъ одъ Кчева мѣста краичнога,
 Она рече Коичиѣу Вуку,
 Што держаше Ченгилъ Синанъ-бега
 Свезаниехъ рукахъ наопако :
 „ „Ой ѣвере Коичиѣу Вуко !
 Вы хоѣсте браѣу откупити
 У клетога Нуприлийъ Везира,
 Но ихъ неше дати на одкупе ;
 Споменисе Вуко удовицахъ,
 Удовицахъ чернихъ кукавицахъ,
 Ономани штосу остануле,
 Кукаюѣи и сузе ронеѣи,
 Безъ мужевахъ и безъ бранителяхъ,
 Ние ли ви зазоръ и срамога,
 Да вы браѣу свою несветите,
 Но пуштите Турке на одкупе ? „
 У юнаку пуче сѣрце Вуку,
 Сабльомъ махну Коичиѣу Вуко,
 И одсѣче Синанъ-бегу главу ;
 Сву господу тако погубише,
 Тадъ стадоше мѣняти Турке
 За юнаке младе Черногорце,
 Кои бѣху скоро погинули
 Одъ велике войске Нуприлиѣа ;
 Ту пребише драгій побратиме !
 Два Ченгилѣа за попа Милѣиѣа,
 Любовиѣа за Ђукановиѣа,
 А Мекиѣа за Томановиѣа,
 Ягличиѣа за Миѣуновиѣа,
 Два Звѣздиѣа за два Балетиѣа ;

А Диздара одъ влобука Зука
 За Сокола Мандушиѣ Вука,
 А остале бронтити не могу,
 Ерѣ бы нѣсна одвек' дугга была.“

До мало времена за овіемъ приключеніямъ Владыку Данила ноге за-
 боле, тесе остани у свой Монастырь Махине, а сыновца свог' Савву Пе-
 тровиѣ постави на свое мѣсто Архіереомъ, и нѣга му е Патріархъ Серб-
 скій, Господиѣ Мойсей Чурла рукоположио и произвео, кадъ е у Цер-
 нугору доходіо. Тако е іошѣ неко вріеме Владыка Даниле съ болешћу
 се бореѣи поживіо, паксе поменутога года преставіо, и погребенъ буде при
 Церкви Воведенія Богоматере; а пошто туѣеръ другу велю Церкву озиѣу,
 пренесу му мошти у ню, и сохране ихъ ту завазда.

КАКВОСТЬ ВЛАДЫКЕ ДАНИЛА.

Быо е тверда и вѣрна слова, што бы и како рекао, то бы тако и чи-
 ніо; а клети, псовати и сквернословити ніе ни у другоме комъ терпіо, а то-
 ли самъ обичай такавъ да е имао; но блѣнъ е быо Народомъ чрезвичайно,
 и да е своему Отечеству само еднога душмана имао, Азіата; много бы
 сретніи быо у предпріятіямъ своіема на Сербинетва ползу —. Ема му е
 ваздашнѣ и найвиша фала, што се усудио и духъ Турскій изъ Чернегоре
 едномъ завазда очистит' и проѣрат', ка' и сѣгъ Туркованѣ, и саміи видѣ
 надъ своима туѣег' владанѣ.

Всеосвештенный Митрополитъ Господиѣ Савва Петровиѣ. По уста-
 новленію и овій Владыка ходіо е у Руссію поради Милостивѣ; у то е
 вріеме на престолу была Императрица ЄЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА, коя га
 е благонаклонно пріймила и Царски обдарила свакимъ потребама церков-
 нымъ; къ томе е придодала и она едну грамоту къ Народу Черногорско-
 му, коіомъ изьявлюе свое благоволеніе и признателность услугахъ, нѣзину
 безсмертне памети Родителю, оказаніехъ; а ево и копія съ те грамоте;

„Божією милостію **МЫ ЄЛИСАВѢТЬ ПЕРВАА**, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскіихъ земель въ Македоніи, и Скандарій, Черногорѣ, и Приморіи Монтенегринскаго Народа, Губернаторомъ, Воеводамъ, Вяземъ и Капитаномъ, такожъ и инымъ духовнымъ и Мірскимъ Чинопочинающимъ **НАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ** благоволеніе.

Предъ недавнимъ временемъ прибывшій сюда изъ Монтенегріи Преосвященный Савва Митрополитъ Скандерійскій Приморскій и Черногорскій, предлагая преждеоказанную Монтенегрійскаго Народа къ **НАШЕМУ** любезнѣйшему родителю, блаженнаго и вѣчнодостойнаго памяти Гдѣрю Императору **ПЕТРУ** Великому вѣрную и усердную службу, и облада нынѣшнее свое, и общеже Ваше нѣжное состояніе просилъ, да бы мы Великая Государыня **Наше Императорское Величество** призираа на ваши нужди и на возобновленіе для славословіа Божіа стѣихъ церквей и Монастырей пожаловали наградили денежною суммою, и для священнослуженія Архіерейскимъ облаченіемъ и священническими одеждами и церковными сосуды и книгами. И Мы Великая Гдѣрна **Наше Императорское Величество** оное прошеніе благосклонно воспріять соизволили, И по **Нашему Императорскому** всемилостивѣйшему благоволенію пожаловано за прежде оказанное къ **Его Императорскому Величеству** блаженнаго и высокославнаго памяти **НАШЕМУ** Гдѣрю Родителю Монтенегрійскаго Народа усердіе послано изъ казни **Нашей** съ вышепомянутымъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Саввою вамъ награжденіе, и на возобновленіе свѣтыхъ Церквей и монастырей денегъ три тысячи рублевъ, емужъ Митрополиту выдано опредѣ-

ленной пожалованной грамотѣ родителяжъ **НАШЕГО** въ 1715 ·
 годѣ данной въ рождественской Цетиньской въ Черногорѣ нахо-
 дящейся Монастырь милостини за всеъ прошедшіе по 1743^{мй} годѣ
 три тысячи пять сотъ рублевъ, еще съ нимже Митрополитомъ
 въ Монтенегрію отправленно Архіерейское Облаченіе и священ-
 ническіе и діаконскіе одежды такожь церковные сосуды серебрян-
 ные, и книгъ довольное число, чемъ прилагается при семъ Реестрѣ;
 да особливо ему Митрополиту за учинившіа са въ пѣти лѣтѣ
 сюда издержки и на обратной ево и со обрѣтающимися при
 немъ дорожной проѣздѣ дано денегъ тысяча рублевъ, и тако онъ
 Митрополитъ съ сею **НАШЕЮ** Императорского Величества
 грамотою и со упомянутымъ жалованьемъ отправленъ въ Мон-
 тенегрію по прежнему, и уповаемъ **МЫ ВЕЛИКАЯ** Гдѣна что
 вы все сіе пріймете съ благодареніемъ, въ прочемже **НАША**
 Императорская милость къ Вамъ и въпредъ неотемлема будетъ.

Данъ въ Москвѣ Мая 10го дня 1744го года.

По всемилостивѣйшему **Ея** Величества Указѣ

Государственный Вице Канцлеръ

(М. П.)

Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ.

я на ковертѣ:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскія земли, въ
 Македоніи, Скандаріи, Черногорѣ и Приморіи, Монтенегрин-
 скаго Народа Губернаторамъ, Войводамъ, Вяземъ, и капита-
 номъ, такожде и инымъ духовнымъ и мірскимъ чиноначални-
 комъ. “

Онъ е све вріеме живота своего у миру на Станѣвиће провео посліенъ овога путешествія у Руссію; а да и Народня дѣла пренебрежена неостану, онъ своего друго-братучеда Василя за тога съ Народа вольомъ избере, но будући му га поиште Патріархъ Сербскій Аѳанасій у Пећъ, да му га пошлѣ да послужи неко вріеме Престолу Народнѣга Духовенства Сербскога, пошалѣ му га, и буде на служби Патріарха неко вріеме. Но како га е Народъ Черногорскій и Бердскій любію, тако га е, и по необходимости же-лію дома имати; зато чрезъ Кучкога Войводу тадъ знатнога Илию Дрекаловића пишу Патріарху за нѣга да имъ га врати дома, ема не иначе, до Архіереомъ: тако имъ и учини Патріархъ, о чему се и копія Дипломе нѣгове овди придоставля :

„А ѿ а н а с і й Божією Мѣтїю Правослѣвннхъ Архіепіскопхъ Пѣкскій и всеа Сѣрвіи, Болгаріи, Далматїи, Босни, ѿвоньпѣлхъ Дѣнахъ и цѣлаго Імперїа Патріархъ.

Мѣрнѣсть наша с' сїю Нашею настоѣщею ставїлною ѿтворѣнною сгнодѣлною граммотою, всѣкомѣ оувѣдомитисѣ хотѣщемѣ совсѣкою достовѣрностїю кїиждо ѿдержимъ вѣди, їснѣ предста-вляемъ: Іѣкѣ по милости Бѣга в Трїцѣ стѣй славимагѣ, по пра-внѣомъ стѣихъ Прехвалнхъ Апѣлхъ: и стѣихъ Бѣгоноснхъ ѿцѣ, сѣдомъ же, и їскѣствомъ, и всѣкимъ їзвранїемъ при насъ ѿвѣ-тѣющимѣ Мїтрополїтомъ нїже именованнымъ подлѣжащїхъ Славено-Сербскомѣ стѣйшемѣ Престѣлѣ Пѣкскомѣ. и рѣди неудоб-нагѣ прехождѣнїѣ ѿ протївнїковъ вѣры, и хулітелей Крѣта, и по оустѣвѣ древнемѣ стѣйшїми Цркїми, и Патріаршескїми и Провїлаїїами оутверждѣнїе граммоты почтѣннїѣ стѣйшїѣ Мї-трополїи Цѣтїнскїѣ, по любѣви же и мѣти возлюбленнагѣ брата нашегѣ Гѣна Сѣвке Мїтрополїта Цѣтїнскагѣ; и по закѣванїю Сїїеннагѣ клѣра, и славнагѣ ѿнагѣ народа Епархїи Скендерїн-скїѣ, и Примѣорскїѣ: измѣждѣ прочнхъ ѿвѣретохѣмъ, вѣрна, смї-

рена, и Достойна быти Кормителя Цркви, и словесныхъ ѿвецъ
 предражайшею Превлгаву Спстела кровию исплненныхъ Строи-
 теля же и Правителя Првнѣшаго во Иеромонасѣхъ Архимандрита
 Кѳрхъ **ВАСИЛА ПЕТРОВИЧА**: ѣгоже сприваніемъ
 Блгти Пресвѣтѣша Дха, Оуставомъ херотонисахомъ Митрополи-
 та тоа Богоспасеміа епархій Скендерінскіа и Приморскіа, чрезъ
 которѣ поставленіе воспріахъ естъ Власть рѣкополагати во пре-
 дѣлахъ своеа Епархій сценосцы Чѣтцы Пѣвцы, Уподіаконны,
 Діаконны же, и Сценники, и Стронтели Мѣрскіа: и всѣмъ и на-
 управленіа, и уреждѣна чинити вѣдетъ елика согласію Догма-
 томъ, и Бжественнымъ правиломъ стѣа Восточныа Католическіа
 и Апскіа цркви, емѣже сценство Монашество, Гда ѿфщеры
 воиство, и все хртолюбное хртіанство во всѣмъ чинѣ, полѣ-
 же и возрастѣ сще, всѣкое достолѣпное, повинваніе, покореніе,
 блгоговѣніе, и послушаніе со всѣкою вѣрностію іакъ своемъ ѿ
 Гдѣ вамъ чрезъ мѣрность Нашѣ поставленномъ Пастірю да ѿ-
 даетъ. Самъ же должность имать оумѣренію Нашемъ: и воз-
 любленномъ ѿ Гдѣ братѣ нашемъ Превскіѣннѣйшемъ Митро-
 политѣ Скендерінскомъ и Приморскомъ *Κυρίω Κύρ Γαβρι* вѣр-
 ность, покорность, и любовное послшаніе, іакъ ѿ Гдѣ ѿцѣ свое-
 мъ во всѣ дни живота своего сохранатъ: Прочіи же вси сценна-
 гш чина Духовныа, и Мирскіа власти, и прочагш народа, блю-
 дите покорность, и всѣкую достойную чѣсть семъ правлану по-
 ставленномъ Нашемъ Пастірю ѿдавати: Іакъ имѣюща, и вос-
 пріймша чрезъ рѣкоположеніа власть по словесі Спстела Хрта,
 вазати и разрѣшати члвчкіа вынкѣ: Всѣкую ѿ стрежності блю-
 стиса вамъ всѣмъ подобаетъ, дане впрекословіе впадете: Еше
 же и сгнодално подпишемъ семъ Митрополитѣ Кѳрхъ *Βασίλειο*
 Скендерінскомъ, и Приморскомъ *Τίτλων*. да естъ и *Εξάρχ*

Сѣйшагѡ Юрѡна Пѣскагѡ, Патріархїи Славено-Сѣрвскїа: и по всюдѡ на всякомъ мѣстѣ, ѣкѡ лице наше Патріаршеское да вѣдетъ воспрїятъ и почтенъ: и мѣтвы читати, и благословенїе преподавати, дается емѡ власть во всѣхъ Епархїахъ атріаршества нашего, и впрочнѣхъ идѣже кто восхощетъ, и желанїе и мѣетъ ѡ Престола сего̀ благословенїе прїати: сего̀ ради и подпїсуюса, и печатомъ Нашимъ потвѣрждю. и настоѡщаа сїа наша ставїлнаа свидѣтелнаа Граммота издѡдеса, и во всякое оутвержденїе емѡ ѡсщїеннѣйшемъ Митрополитѡ Скендерїнскомъ, и Примѡрскомъ, и Еѡархъ Сѣйшагѡ Юрѡна Сѣрвскагѡ Крѡзъ Васїлію Петровїчѡ, врѡчїса лѣта Спїсенїа нашего 4. 5. и: Авгѡста, кѡ. Во Бѣлградѣ:

Аданасїи Вторїи Архїєпкпѡ
Пѣсскїи рѡкою с. р.

(Мѣсто
Печата.)

Смирѣнный Митрополитъ Бѣлградскїи Вїкентїи

Гаврїилъ Митрополитъ Рашкїи.

Прим. Ова е Диплома на пергаменту одъ лакта ширине, а повише-мало дужине; за подланицу озгоръ е остављено мѣста, на коемъ е на срїеди изображенъ Спаситель, съ едне му стране Богомайка, а съ друге Предтеча Іоанъ. А на обе стране листа исто е оналко мѣста остављино, ка' озго, и на едноме десномъ верху изображенїе двоинномъ дуже, нег' оно, Св. Савве, а съ лїева Св. Арсенїа, и исподъ нѣхъ опетъ оналко, ка' прочелно изображенїе одесна Св. Николая, а съ лїева Св. Георгїа; на све измеѣу нѣхъ е мѣсто шарахъ ружамъ испунѣно.

Владыка Василіе како е речено прійміо е сва народня дѣла на се, и руководіо ихъ е како болѣ уміо; но како сва Цернагора дотле само єднога Войводу естѣ имала, и тай свуѣ нїе могао по Народу равномѣрно напредовати добрымъ порядкомъ, тако Владыка Василіе постави изборомъ общимъ за Губернатора одъ све Цернегоре Стана Радоньїна Нѣгуша, а о ній общій Войвода е бывао прїедъ вазда одъ куѣ Вукотиѣа са Кчева: къ томе прибави іошъ неке главаре у нека племена, коя нїесу имала, Кнезове и Сердаре. Ово е учинѣно и за облакшанѣ свое и Народнѣ; но истій му се стрицъ Владыка Савва томе новоме заведенію необрадуе, ема га остави башъ тако — .

Владыка Василіе, како е обично установлѣнно было, ходіо е у Россію такоѣрѣ како му и Предцы, поради милостинѣ, и другїехъ . . . посалахъ, у неколика годишта тры пута е онъ тамо ходіо, и первый путь быо е у врїеме Императрице Єлисавете одъ Патріарха Сербскога по церковнымъ и народнымъ дѣлѣма, на кое му е Патріархъ и особлїву писменну довѣрность одъ себе дао, одъ кое се и прїешишь овѣнѣ придодае:

„Аданасїи Бжїею Милостїю Православный Архїепїскопъ Пѣкскїи,
и всеа Сербїи, Болгарїи, Далматїи, Босни, швонъ полъ Дина,
и цѣлаго Імлїрїка Патріархъ.

Понѣже неиспитаннымъ всеправеднѣйшимъ Вседержителю Бога расположенїемъ и попвщенїемъ, в сїихъ восточнагѣ уже загасимѣгѣ Государства странахъ, швѣртающїисѣ стѣмъ Иерусалїмскїа цркве народы, за прешдолѣвшее прегрѣшенїе подъ Агаранское иго подпали: Особлїво же всакагѣ соволѣзнованїа достойна Сербскаа земля: котораа неточїю всакагѣ своегѣ права и вїда лишїласѣ, но и постоянно такъ подъ ногама протївныхъ лежїтѣ, что страданїа и воздїханїа описать трѣдно єсть, и єдино єще то таковыа горѣсти, раслаждѣнїе имѣемъ предъ собою, что и терпѣнїе здѣшнагѣ Хрїстіанства подкрѣпляетѣ: Млци Стѣмъ, Црїей и Архїепїскопшвѣ сегѣ глѣбокѣ падшагѣ Государства, которыи

всеправеднѣйшемъ Богомъ угодили, и еще своимъ представствомъ
 ѿ конечныхъ погибели зщипаютъ людей Бжїихъ. Кѣмъ подоб-
 нымъ образомъ, и въ послѣдней минувшей тврцкой войнѣ, той
 вѣомерзскій рѣдъ Агаранскій, здѣшнюю Патріаршескою Кадѣдръ,
 такъ оплѣнилъ, и ограбилъ, что кромѣ сокровенныхъ бывшихъ
 моцѣй стѣихъ, нечѣю ничто неосталося; но и великіа данн по
 томъ истаздѣюще въ превелікіа долги обителъ сїю низринзлъ, что
 безъ особливкыа помѣщи избавленіа невозможно надѣатиса: То-
 гѣ ради посовѣтовавшеса своимъ состраждѣщїими Митрополїти,
 за весьма потребно, и нѣжно вѣтъ гавїлоса ко Всепресвѣтѣй-
 шемъ и Державнѣйшемъ Дворѣ Всероссійскомъ посѣство
 учинїтъ и поклонїтиса. И чемъ сщєннѣйшаго совѣра гласемъ,
 и збравше сѣа Главно-Сервскїа Потріархїи и Юрѣна Пѣксаго
 Бзѣрха, и Кадѣдралнаго свѣбоднаго Принципата Черногорскаго
 Митыра Цїтїнскаго Прешвѣщеннѣйшаго Митрополїта, Скен-
 дерїйскаго и Примѣрскаго Господїна Васїліа Петровїча послаа-
 ю. Котораго всѣмъ высѣкаго достѣнства и всѣкаго чїна Гдѣмъ
 надлежателно препорѣчаю, да вы емъ Митрополїтѣ такъ прохѣ-
 дити и бавнтиса, какъ и повѣреннаа емъ прошенїа, гдѣ надле-
 жїтъ предлагати свѣбодно вѣло, гакъ самѣмъ лицѣ и персѣни на-
 шей Патріаршеской: напротивъ же тогѣ при должномъ влгодарѣ-
 нїи всѣмъ и всѣкомъ Престѣла сего влгословенїе послааю и зъ ре-
 зиденциї Патріаршеской Пѣкской: Мїа Марта кѣ. 25 ѿ.

(М. П.)

Аданасїй Гаврїиловичъ на слѣжбѣ.

Вїкентїй Стефановичъ Митрополїтъ Бѣградскїй.

Фїлѣдеѣ Рацѣановичъ Митрополїтъ Іерцеговачкїй.

Гаврїїаъ Георгїевичъ Митрополїтъ Рашкїй.

Примѣ. Ово с чїсто и просто на само бїелу цїелу листу дебеле велике артїе написанно.

Велике Россіе велика Царица премилостиво га прійми, царски шчедро га обдари, и грамотомъ га къ Народу и она снабдѣне, желеи свакояко и свакоме одъ оне стране изяви ти свою милость и благопризрѣніе, консу несуманькали нѣзиноме вѣчнога спомена Отцу найусердніе помагати према общему чоечіега рода, правде, и чисте божіе вѣре душманину, варвару Турчину.

**„БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ЄЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ,**

ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ

ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскіе земли въ Македоніи, и Скандаріи, Черногорѣ и Приморіи Монтенегринскаго Народа, Губернаторамъ, Воеводамъ, Вяземъ и Капитанамъ та кожъ и инымъ духовнымъ и мѣрскимъ Чинопочинальникамъ **НАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ** благоволеніе.

Предъ нѣкоторымъ временемъ прибывшій сюда изъ Монтенегріи Прешвещенный Василій Петровичъ Архіерей Черногорскій предлагалъ преждеоказаннѣю Монтенегринскаго Народа къ **НАШЕМУ** любезнѣйшемъ Гдѣрю Родителю Блаженнаго и вѣчной высокой славы достойнаго памяти Государю Императору Петру Великому вѣрнѣю и усерднѣю службѣ, и объявляя нынѣшнее свое общее же и Ваше нѣжданное состояніе, просилъ да бы мы Великая Государыня Наше Императорское Величество призираа на Ваши нѣжды, и на возобновленіе для славословіа Божіихъ святыхъ церквей пожаловали наградили денежною суммою, и для священнослуженія Архіерейскимъ облаченіемъ, священническимъ одеждами и Церковными книгами. **И МЫ** Великая Гдѣрица Наше Императорское Величество оное прошеніе благо-склонно воспріятъ соизволили и по Нашемъ Императорскому всемилоствѣйшемъ благоволенію за прежде оказанное къ Его

Имп. Величества блаженна и вѣчна высокіа славы достойна памяти **НАШЕМУ** Государю Родителю Монтенегрійнскаго Народа усердіе пожаловано и съ вышепомянутымъ Пресвѣщеннымъ Архіереемъ Василиемъ послано вамъ въ награжденіе, и на возобновленіе свѣтлыхъ церквей денегъ пять тысячъ рублевъ; емужъ Архіерею выдано опредѣленной пожалованной грамотѣ Родителяжъ **НАШЕГО** въ 1715^{мъ} годѣ данной врожественской Цетиньской вчернойгорѣ находящейся монастырь милостини съ 1743 „по 1753,, годъ, да снимже Архіереемъ отправленно Архіерейскаго облаченія, и священническихъ и діаконскихъ одеждъ и книгъ по приложенному при семъ Реестру, и особливо ему Архіерею за учинившіася впѣти издержки, и на обратной ево и сообрѣтающимся при немъ дорожной проѣздѣ дано денегъ три тысячи рублевъ, да сверхъ того извысочайшей Нашей Императорской милости, емѣжъ Архіерею пожалованна отъ насъ панагіа украшенная драгоценными бриліантами. И какъ онъ по такомъ **Нашею** Импер. Величества всемилостивѣйшемъ награжденіи съ сею нашею Импер. Величества грамотою обратно вмонтегрію отправленъ, такъ Мы Великая Государыня несомнѣваемся что вы пребывала непрѣменно въ прежнихъ къ высочайшей Имперіи Нашей доброжелательныхъ и усердныхъ услѣгахъ оныхъ и благодарность вашу при всякомъ случаѣ засвидѣтельствовать неоставите. Въ прочемъ же **НАША** Императорская милость къ вамъ и впредъ неотемлема вѣдетъ. Дана в Москвѣ, 8^о „ Маія: 1754: годѣ.

По всемилостивѣйшему Ея Величества Указѣ Наподлинной такъ:

Ванцлеръ графъ Алексѣй
(М. П.) Бестужевъ Рюминъ.

По сему и на ковертѣ такъ :

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскіе земли вмакедонїи и Скандарїи, Черногорѣ и Приморїи Монтенегрїйскаго Народа Губернаторамъ Воєводамъ, Княземъ и Капитанамъ такожде и инымъ духовнымъ и мїрскимъ чиноначалникамъ.“

Кромѣ овога благопризренїя дође на умъ Великодушной Императрицы, да обяви реченное Владыцы Василию, чрезъ своего Канцлера Г^а Михаила Ларїоновичъ Воронцова, да е она рада у Россїи еданъ Черногорскїй полкъ имати, и да іой га онъ набере и пошлѣ; но Владыка Василіе одговори, да неможе Цернагора сама тай полкъ саставити и допунявати по причини ваздашнѣ съ навистнїемъ сусѣдима рати, и да му е то немогуѣство найвеѣна жалость. Нѣмусе на то рече, да онъ колико може Церногорацахъ упише и цошлѣ, а оно друго изъ осталїехъ Сербскїехъ предѣлахъ охотнике да накупи, и допуни полкъ, коиѣ за честь Цернегоре, називатсе вазда Черногорскїй полкъ. Тад' Владыка Василіе ту нађе некоега Сербина, родомъ изъ Подгорице, кои е у Руссїйской служби Маїоромъ быо, а зваосе Стефанъ Шаровиѣ, узме га у свое братство, и назове га Петровичъ; те нѣга и Полковника Пучкова остави ту у Москви, да прифатаю Церногорце за полка, коеѣ имъ послати онъ. Такосе Владыка Василіе врати у свое Отечество съ препрїятнымъ налогомъ, а кадеръ дома дође снаѣ га одпутъ друга брига и прета. (нужда, потреба) Турцы му на Церногору великомъ силомъ ударе, кое Церногорцы съ немало крвопролиѣна разбію, како и ова Пѣсна о томе ясно появлюе :

„Кнѣигу пише одъ Босне Везире,
Пошила е ломной горы Церной,
У Манастырѣ на полѣ Цетинѣ,
Василію Петровиѣ Владыцы :
„О Владыко церный калуѣере!
Пошли мене харачъ горе церне,

И дванаестъ младихъ дѣвоякахъ,
 Одъ дванаестъ до шеснаестъ лѣтахъ;
 И сувише Белу Станишића. *)
 Ако ли ми то послати нећешъ,
 Кунемъ тисе вѣромъ и кураномъ,
 Да љу Церну гору похарати,
 Поробити мало и велико!
 Што є мушко и старо и младо,
 Погубићу сабљомъ свеколико,
 Што ли женско младо и ліпо,
 То ће бити у робство узето. “ “
 Кадъ Владька кнѣгу разуміо,
 Одъ яда є сузе оборіо,
 Видећ' што му за ђевојке пише;
 Цакъ сакупи одъ земљъ главаре,
 Главарима кнѣгу кажеваше,
 И овако рієчь говораше:
 „ „Церногорцы, моя браћо драга!
 Ако харачъ и дѣвојке дамо,
 Я у Церну стоятъ нећу гору,
 Єръ слободе имати нећемо,
 Ни юначке славе и поштєня;
 Него ћемо увѣкъ останути
 Подъ срамотомъ у неволю тежку;
 Вы нећете бити Господары
 Ни одъ себе ни одъ свое ђеце,
 Ни одъ своихъ младієхъ любовцахъ,
 Ни одъ ныве, ни одъ плода нѣна. “ “
 Кадъ главари кнѣгу видієше,
 И кадъ ову рієчь разумѣше,

*) (Жена.)

Свакій мысли што ће кои рећи,
 Вели Миллићъ Протопопе Јово :
 „ „Я говоримъ, ками да му дамо !
 Ђрѣ самъ волимъ изгубити главу,
 Нег' срамотно віекъ вѣковати. “ “
 Рече Сердаръ Поповићу Стано :
 „ „И я велимъ, да му ками дамо ! “ “
 Сви остали ово потвердише,
 И заклетву страшну учинише,
 Да му нигда ништа неће дати,
 До студена и тврда камена,
 И живога огня исъ пушакахъ.
 То Владыка едва и чекаше,
 Па весео перо прифаташе,
 И Везиру тако одговара :
 „ „Чудимъ ти се Босанскій Шљивару !
 Што будалишъ и у књигу пишешъ,
 Да ти пошлѣмъ харачъ горе Церне,
 И дванаестъ младихъ ђевоякахъ ;
 Послаћу ти за ђевойке младе,
 Одъ вепровахъ дванаестъ реповахъ,
 А за саму Белу Станишића
 Одъ овновахъ дванаестъ роговахъ,
 Да то носишъ на Турбану твоме,
 И сувише дванаестъ каменахъ,
 Да ихъ пошлѣшъ Цару за хараче ;
 Нека знате што е гора Церна,
 Да за Турке нерађа дѣвойке,
 Но за свою ђецу Черногорце,
 Кои бы се пріедъ ископали,
 Него едну тебе уступили,
 Едну стару, ђору и сакату,

Акамоли младу и ліепу,
 Пакъ намъ удри кадгођъ ти е драго. “ “
 Кад' Везиру кнѣига допанула,
 И кадъ зачу што му кнѣига каже,
 Одъ великог' яда и чемера
 За брадусе рукомъ уфатио,
 А о патось ногомъ ударіо,
 И сердито войску сакупіо
 Одъ све Босне и Херцеговине,
 По избору ње е юнакъ больій,
 Пакъ њехаю дозива свођга :
 „ „О њехаіо вђрна моя слуго!
 Ето тебе силновите войске
 Четрдесетъ и више хилядахъ,
 Иди слуго ломной горы Церной,
 Роби, пали, села и племена,
 Што е мушко и старо и младо
 Све сіецы никога непушти ;
 А што женско видишь по прилицы,
 Младо роби, и на силу турчи,
 Довед' мени робинъ ліепе ;
 А осталий шиђаръ што добіешъ,
 Одъ нђга ти ништа узет' неђу. “ “
 Черногорцы войску дочекаше
 На границу одъ Херцеговине,
 Прамъ біела Оногшта града,
 Тусе бише за петнаесъ данахъ ;
 Али ево муке и жалости
 За юнаке младе Черногорце,
 Нестаде имъ праха и олова,
 А купит' га ниђе немогаху,
 Ёрь Млечићи бђху забранили,

Подъ кастигомъ сам'рти жестоке
Да имъ нитко ништа непродаде ;
Но бранесе доб'номъ небаномъ,
Што на мертве Турке находише,
Кои у томъ бою погибоше,
Докле Турцы на Кчево дошоше ;
На краично м'сто Черногорско,
Ту стадоше тры неѣлѣ данахъ ;
Но Богъ посла, была н'му фала !
Одъ Приморя добра пріятеля,
Кои но'но доѣе и додаде
Неколько хилядахъ фишекахъ,
Богъ му дао души спасеніе !
Черногорцы ка то видіеше,
Учинише хиску и веселѣ,
Одъ радости играти стадоше,
П'ваюћи п'сне одъ поб'де,
Штоно буде с'рца на юнаштво ;
Єдно ютро у зору біелу
Халакнуше, Бога споменуше,
И на таборъ Турскій ударише,
Разагнаше Турке на булюке,
Їераше ихъ горомъ и планиномъ
Одъ зорице до м'рклого мрака ;
Кад' угнаше Турке до Броћанца,
Близу б'ла Оногошта града,
Ту њехаю ранне допадоше,
Ранн'на га Турцы унесоше
У біела Оногошта града,
Да онъ каже одъ Босне Везиру,
Какво му є было путован'ѣ
За њевојке у Карадаглю,

И колико води ђевоякахъ,
 Да му небы кою потаили,
 Ол' за лѣпшу ружну подметнули.
 Вако брате юнацысе бране,
 Пріе пану, негосе препану,
 Пріе удре но Турцыс' надаю,
 И одоле свакояко нѣима,
 Срѣ правицу самъ Богъ подпомаже,
 Пакъ намъ здраво славни Черногорцы,
 Душмани имъ кланялисе мышцы,
 Коя вазда свою вѣру брани,
 И браниће до суѣна данка,
 Кад' ће Ристосъ пригледати свое — ! “

Посліе тога Владыка Василіе узме петнестеро дѣце и неколико Черногорацахъ, те ихъ поведе у Руссію, и гредомъ зовне іошѣ одсвуѣ Сербалахъ; люде остави у Москви, да саставе ту полкъ; а дѣцу поведе на школу собомъ у Петербургъ, и даде у Шляхетскій военный сухопутный корпусъ свуколику —. Ђаше Сербалахъ поћи у Руссію одѣ свакиехъ странахъ, а особљиво изъ Мацарске, како и бѣху отишли некіизи и съ фамиліама; ема чувши то Митрополитъ Карловачкій Ненадовићъ, кои е тадѣ быо у велику милость кодъ своего двора, объяви Ђесарицы Маріи Терезіи, и предложи іой да она забрани ходити своіема Подложницима у Руссію, акоће да іой толика земля неостане празна; тако и буде, како е предложено, она забрани те нитко већ' непоѣе. Ема су залуд' и они пошли были, ерѣ кад'се у Москву окупе толико да могу полкъ учинит', даду имъ за Командира, Полковога, некаква Цинцара, кои е узео быо име Хорватъ на се, да му болѣ Сербы вѣрую, и да мусе лашнѣ покораваю; но лажъ му непоможе, Черногорцы п'рвыи явно кажу, да они хоће Сербына за Началника своего, а не Цинцара, и коекога. Небуде имъ то пріймљно, а они заишту Пасапортъ, дасе врате у свое Отечество; Хорватъ ихъ предусрете тайно у власти, да имъ неда Паспорта, па да мораю свакояко ту оста-

ти, но власть имъ одговори, да се за нѣхъ оданле недаю Паспорти, већ' исъ Кіева, и тако заръ да ихъ смете, нек' остану. Ал' они одпутъ зъ Богомъ оставайте, рекавши, путъ у Кіево предузму са своіемъ торбицама, оружѣмъ и струкама, *) како 'су и дошли изъ Цернегоре; кад' у Кіево, те заишту Паспортъ, одкаже имсе, да ту нейма те заповіести дасе нѣма дае натрагъ Паспортъ. На то имъ и Черногорцы просто а слободно реку: „Е! а вы зъ Богомъ! Ни у нашу землю нейма паспорта.“ Тако имъ нико мукаеть небывши, отиду безъ калауза ка' и безъ паспорта, и све пѣшице, нигѣсе незабавлявши више, но докъ бы ѣе лѣба купили, а спавали бы поредъ пута ѣе бы ихгоѣъ ноѣъ затекла; те тако двадестъ петый данъ доѣу у Любляну (градъ Краньскій), и ту стану починут' на пазару, посѣдавши предъ едну велю куѣу на калд'рму, а дуге пушке прислонивъ узъ те куѣе задъ (зидъ); у то имъ среѣомъ доѣе, и ту ихъ тако случайно наѣе Владыка Василие, кои се овдаръ такоѣеръ изъ Руссіе враѣаше, и за нѣхъ іошъ тамо у Руссіи, да су дома пошли, чуо већ' бѣше, но тад' и онъ штоѣе имъ друго, до имъ даде трошка и упути ихъ преко Хрватске и Далмаціе у свой завичай. Ово се овди неколико подробніе описуе, тек' дасе управъ зна, како е и за што полкъ Черногорскій у Россіи нестануо. Берзо доѣе и Владыка за нѣма у Цернугору, и ту пребуде неко врѣеме. Но у 1765^{омъ} годишту доѣе опета самсобомъ у Руссію, едно да проси у Двора помоѣи новчане на заведеніе Правителства у Цернойгоры и Народніехъ школахъ, а друго да доведе и ону Черногорску дѣцу дома, да бы Отечеству своме на ползу была, како ихъ е съ такіемъ намѣренѣмъ и повео быо; но на велику Цернегоре несреѣу и онъ истій тамо завазда остаде, разболѣсе и умріе; погребенъ е у манастиръ при церкви Св^а Александра Невскога съ пристойномъ церемоніомъ, и тако ни одъ оне дѣце никакво већ' у свое се Отечество неврати, но тамо у разніемъ службама поживѣше пакъ тамо и несталоше.

Особито паметодостойно е у житію овога Владыке Василия, да е, съ первого ступленія у дѣйствія обща и явна, отровомъ гонѣнъ быо. Како на примѣръ кад' е у Патріарха Сербскога быо на служби неко врѣеме, и

*) (Огртало е т. а. родъ япунцета.)

онъ га е у Карловце Сріемске посилао къ Митрополиту Ненадовићу, да поврати неке ствары церкви Пећской, кое су тамо на аманетъ остављене быле у ратно врѣеме; пакъ му оній нешћене ихъ дати, тесе ту посвађаю око нѣихъ, и Владыка Василіе пође у Бечъ, те извади у саме Ћесарице Маріе Терезіе правду, да може ствары све узетъ и поніетъ, а ономе строгу заповѣсть да му ихъ несміе задержати, но дати, или доћи у Бечъ на одговоръ да каже зашто ихъ не да. И тако онай вратившемусе Довѣренику Владыки Василію у Карловце предаде све ліпо, и мирно, и учини му часть терпезомъ, ње га Г^н Ненадовићъ при свой любви и пріятельству отровомъ напои, те замало неумрѣе ту, да му самій Богъ якоу природомъ непоможе; ема е до віека свога утробомъ понеколико боловао. Такођеръ и прозь Приморъ сусѣдно и у нѣговіемъ путешествіяма свуђъ га е отровъ тайно пратио, и по свой прилицы Млетачкій, едно одъ стране Политике Державне, а друго одъ стране Пропаганде Ватиканске . . . одъ коіехсе и најпосліенъ учувати ніе могао, но башъ онди ње ихсе ніе боятъ мнявао, постигну га и докончаю, какосе по свіемъ тадашніемъ обстоятельствомъ и данасъ о томе неннако мыслити дае —. Но према томе гонѣнію и навѣтима завистникахъ и мерзителяхъ имао е сређу бытъ любимцемъ Помазаніехъ главахъ, како ти у **ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИСАВЕТЕ** што е и преосвещенный обрядъ умовенія ногъ у Двору чиніо. Тако е нѣга исто и **ВЕЛИКА ИМП. ЕКАТЕРИНА** у равну милость имала, и да онъ поживѣ іошъ, много бы добра своме Народу и челоуѣчеству починіо. Казато е попріедъ о нѣму ње е сахранѣнъ, а овдисе садъ придомеће и нѣгово надгробъ, но на плочи му озго е изстављѣнъ гербъ Народа и Царства Сербскога, орао двоеглавный, кои Церна гора и данасъ слободно употреблява. „На семъ мѣстѣ погребенъ Преосвященный Митрополитъ Черногорскій и Орона Сербскога Ексархъ Василій Петровичъ; отъ роду имѣлъ 57. лѣтъ, а преставился Марта 10го дня 1766го года.“

При смрти нѣговой одъ сродникахъ мусе десіо њакъ и синоваць Петаръ Петровићъ, и еданъ старій Калуђеръ Јосифъ Вукићевићъ родомъ изъ Маинахъ, кои оба жаляху га неутѣшно, а особито синоваць му. По преставленію покойника дође ту одпутъ придворный Духовникъ Императрице, кое мусе малій Петаръ препоручи ка' оцу, да га осироћевшега онъ незабо-

рави, и баремъ у школу ђе на науку намѣсти. Старый и добрый Духовникъ му обећа о томъ поговоритъ съ Платономъ, Катихетомъ Великога и Наслѣднаго Кнеза Павла Петровича, и тако учини тесе договоре да га поставе у за нѣга нужну и нѣговоме опредѣленію сходну школу, и маліесе тіемъ неколико утѣши, што му Богъ по великой жельи нѣговой къ наукамъ дае згodu и прилику дасе чему понауци, но оній нѣговъ соотчиѣь калуѣерьъ Юсифъ никад' нешѣде га оставит', ни бежъ нѣга поѣи, говорѣи да онъ дома самъ доѣи несміе, а да ђе му быт' злій путь одъ све Цернегоре ако имъ га недоведе. Тосе послуша и дворъ ихъ обоицу заедно и упуть одправи, давши имъ два офицера за спутнике до у саму Цернугору, Михаила Тарасова Порутчика и Ивана Василюевича Козловскога за Драгомана, како ихъ они сретно и допрате до на Станѣвиѣе; и то буде за малога Петра двострука жалость, коега тад'еръ дома ђедъ Владыка Савва настави учит' и воспитавати штосе болѣ могло, те разумну и Богомъ избранну буде и мало доста —.

Ови оба изъ Петробурга доју подъ есенъ истога года дома, а на пролѣѣе у почетку 1767^a год. у сосѣдноме Приморю Млетачкоме появисе Шѣпанъ Малій, подъ именовъ тайніемъ Россійскога Цара Петра треѣега, кои тад' у Россіи бѣше страдао и нестануо —. Шѣпанъ Малій најпріесе появи, ђе е и живіо неизвѣстанъ за неко вріеме, у комунъ, илити общество Маине близу града Будве, у село Цернчани у домъ некоега Вука Марковића; тко зна одкуда ту дошавши, пребывао е у нѣга и работао ђешто, пакъ или му самом' доѣе у паметъ да се прослави туѣиѣмъ именовъ, или га, по свой вѣроятности и прилицы, нетко хитараць Латинскій на то упути, а да своіой Републики и костелю . . . штогоѣъ у той згоди попривави —. Хеле онъ ту какосе прогласи за Цара Руссинскога, навалисе окупляти къ нѣму Народъ изъ свега Бокежскога Приморя на поздравленіе и поклоненіе, и заръ за больій успѣхъ . . . поју му и сама Властела Которска на посѣщеніе, при свему томе што Република Млетачка наслаше тайне свое люде, да разбираю тко е то озбиля, или да га . . . ? доучаваю и руководе —. О Цару Петру Руссинскоме пукне гласъ у све околне, а нарочно Славенске предѣле, те му и одъ Дубровника, одъ Херцеговине и Босне подолазе на виѣенѣ, поклоненіе и дарахъ приношеніе: Кучи, Пипе-

ри, Бѣлопавлићи, и прочіи коису іошъ были дотле подъ Агарянску власть, одступе тадъ, и приступе къ нѣму. Митрополитъ Савва то никако недопуштаваше да є онъ *) Царь Петаръ, коега є онъ пріедъ у Россіи бывшій несамо виѣао, но и добро познао га и руку му целивао; него свакоякосе трудіо, да тога чоека съ границе Черногорске макне, и зла є слѣдствія отуда свему Приморю и оближніема предѣлима предвозвѣштавао, кадасе та лажъ у Турску чує и разуміє; ема му то све ништа непомогне, но и сва Цернагора к'нѣму приступивши изведе га и у свое к'рше и горе, сви єдинодушно за Цара га Руссинскога поштуюћи и слушаюћи. Найпріедъ є изишао на перво погранично село Черногорско Мійрацъ, пакъ на Нѣгуше, а отоле по свой Цернойгоры и Бердима, како по своіой собственной держави ходіо и наредбе и судове чиніо, чиновнике смѣнѣвао, а друге, кое є хотіо, поставляо.

Но ево што є найвише у Народъ подѣйствовало, и што є Шѣепана Малога препоручило Народу, кад'се почне лажность нѣгова открієватъ, изиде предъ Народъ іошъ у Маине тамошній некій одъ истога Комуна (обѣине) Капетанъ изъ села Подострога родомъ, по имену Марко Тановићъ, и лажомъ увѣри народъ, да є онъ быо у Руссію (како и єсть) и да є Цара Петра добро познавао, и шъ нѣмє посла имао, и ако то небуде истій онай Руссинскій Царъ Петаръ, да овай самсебе, сву фамилію Тановићску и све свое имуће заклаѣава, и дає на поклонъ Народу. Послієнь овога већ' могао є усудит'се и напозиваніє Черногорацахъ поћи, и све што зна и хоѣе радити по земљи и Народу. Те исте зиме мало по Божићу, слѣдно пріє поява Шѣепанова добѣжи у Цернугору Сербскій потоній Патріархъ Василій Іоановићъ Беркићъ одъ зулума и гоненія Турскога; кои є Портомъ по клевети Грчкой у заточеніє у Кипаръ островъ посланъ, и тамо неколике године проживіо, докъ и мало пріє тога буде отпуштєнь съ тіємъ Султана повелѣніємъ, да ніє више Патріархъ, нити онъ хоѣе у Пећъ имати већ' Патрике, кои неслушаю нѣгова, то єсть, Цариградскога Патрику, те да му низамъ чинє раю, а не да му є у кауре одводе, и ш'ньомъ отуда на нѣга ратую; но да зафали нѣгову правоме и вѣрномє Патри-

*) (Русійскій.)

ки што му остае јошъ на рамена глава, него да пође, и да живи безъ свакога имена ка' другій постникъ и калуђеръ простый. Тако е нѣму речено докъ пође и у Пећъ стигне, а упутсе за нѣмъ пошлѣ изъ Цариграда, да му главу посиѣку на средъ Патріаршіе Пећске, но Богъ да те онъ то пріедъ чуе, и утече ноћомъ изъ постелѣ безъ ниђе ништа у Цернугору, ње га дочека Митрополитъ Савва, прійми га усердно и свіемъ га своіемъ преођене и снабђене по могућству — а онъ му рукоположи за Архіереа еднога сестрића изъ куће Пламенацахъ, изъ Цермнице, ње га и поставе да владыкуе; онсе звао Арсеніе, и сѣдіо е у Берчелскій Манастирь, но по узроку болешљивости свое ніе више одъ саме тры године владыкомъ поживіо — .

Овака происшествіяхъ стеченія могла су несамо Русинскога Цара Петра у Церну гору премѣстит' и воскресит', него и сревность Републике Млетачке или снавистъ узбудити, а особито и понајлакше гнѣвъ Султана противъ Сиротинѣ Черногорске разярити, како и буде одпутъ до године, те и свою силну войску на нѣхъ пошлѣ, која е имала заповіестъ да најпріе кроткимъ начиномъ одъ Черногорацахъ изиште Патріарха и Рускога Цара Петра, пакъ да ихъ съ миромъ оставе, а да инако никояко, пакъ добивши оне у руке, да ихъ Цару своему пошлю, а войска свакояко Цернугору да похара, опали и пороби — . Некій знатный Шувайлія Босанскій Паша много е о томе посредничіо међу Везиромъ Серасѣиромъ, и Черногорцима, да те два чоека предана имъ буду живы. За то Везиръ Серасѣиръ одъ те войске, у Подгорицусе налогоривши, пошлѣ чрезъ Шувайлію Пашу Черногорцима таквій гласъ и волю Цареву, и да они къ истоме Везиру неколика своя већила пошлю, да то и одъ нѣга самога чую, а онъ имъ задае вѣру и безбѣдіе доћ' и вратит'се здраво и весело. Тако Черногорцы нареде и оберу два своя посланика, а именовъ, Попа Јована Аврамовића изъ Бѣлицахъ, и Лазара Јовова Богдановића съ Нѣгушахъ; пошлю ихъ у войску къ Везиру, да виде и чую собомъ шта самій Везиръ хоће, пакъ дасе врате казати свему Народу. Пођу они тамо, и чую све оно, што е опоменуто, пакъ му одговоре, да они за те люде, кое Царъ Турскій одъ нѣхъ тражи, незнаю, нити му што умію безъ повратка и упитаня Народа ріети; тако ихъ Везиръ одпусти дасе съ Народомъ о томъ договоре, ема по свакій начинъ да му божу вѣру даду да те му доћи одго-

воръ доніети, а и онъ нѣма тако҃еръ свою вѣру и своего Бога зададе, да
 ѣе ихъ опета здраво и весело пуштати. Они поѣу и разговоресе съ На-
 родомъ и Главарима, и вратесе те му кажу, да тѣи люди, кое онъ и Царь
 му одъ нѣхъ траже, ніесу меѣу нѣма, ни знаде Цернагора за нѣхъ, пакъ
 о томе да више ни разговора нѣма. На тосе Везиръ напучи и разяри
 како лафъ, берже викне цемате, да ихъ на муке ударе и посіеку, ако не-
 те казатъ за оне оба чоека, ѣе су, и да су у нѣхъ у Цернугору. Ал' О-
 бадвоица остану, каноти Церногорцы, неустрашены томъ грозомъ и при-
 едной истой ріечи; а Везиръ, дуго ихъ страшеи и пріетеи да ихъ ко-
 матъ по коматъ сѣни хоѣе, докъ му некажу све што самъ жели чутъ одъ
 нѣхъ и знати, найпосліенъ на велике молбе Шувайліе некако имъ опро-
 сти, и одпусти дома здраво ако му и тайну одніеше; него и войску сву
 путь Цернегоре дигне, а какосе и то учинѣло, и отуда што е за обѣ стра-
 не корысти оли штете было ево народня пѣсна нека намъ дражніе-лѣше
 истину представи:

„Кнѣигу пише Дужде Млечанине,

На хиляду и седме стотине,

И шездесетъ и осме године;

Пошалъ е Турскомѣ Султану,

У Стамболу біеломѣ граду,

У кнѣизи га мило поздравляше,

А миліе нѣмусе кланяше,

Пакъ овако Дужде говораше:

„Али незнашъ честитый Султану,

Ол' нехаѣшъ ни обраѣашъ главе?

Штосе еданъ чоекъ огласіо

Подъ именовъ Цара Руссинскога

Меѣу наше землѣ и державе,

У каменну ломну гору Церну;

За нѣга е народъ пріонуо,

Ка'но дѣца за своѣга Оца.

Колико е Народа Сербскога

У державу мою и у твою,
 Што вѣруѣ у источну церкву,
 То не къ нѣму жельно приступити,
 И невѣру нама учинити,
 Но сакупи силовиту войску,
 Да мы Церну гору похарамо,
 И да оній народъ погубимо,
 Да одъ нѣга неостане трага;
 Я ѣу скупит' мое Далматине,
 И Хрвате плаћенне солдате,
 Поставиѣу по границы войску,
 Што утече исподъ саблѣ твое,
 Неће утећ' исподъ меча *) мога. ““
 Кад' Султану она кнѣига дође,
 Онѣ сакупи силновиту войску,
 Одъ све Босне и Херцеговине,
 Руменліе и Маћедоніе,
 И одъ плодне землѣ Арбаніе;
 Сакупио пѣшца и коньика,
 Сто и двадестѣ хилядахъ войникахъ,
 И предъ нѣима два силна Везира,
 Босанскога и Руменлійскога,
 И Мехмеда Пашу Скадарскога;
 Дође Везирѣ одъ Уруменліе
 Кодъ біеле варошѣ Подгорице,
 А Босанскій на полѣ Никшићко,
 Мехмедѣ Паша код' села Плавнице,
 Башѣ на према Нахіе Цермничке.
 А Млечићи поставише войску
 По границы краемъ горе Церне,

---

*) (У Црной горы говорисе мачѣ и мечѣ, данѣ и день.)

Одъ Грахова и Херцеговине,
 До Державе Барске и Скадарске;
 Черногорцы кад' то угледаше,
 Да су са свихъ странахъ обколѣны,
 Вышнѣмусе Богу помолише,
 Пакъ договоръ таквѣй учинише,
 Да за животъ нитко непомышля,
 Но да раде славно погинути
 Ради вѣре и слободѣ драге,
 Да нѣхова небы погибія
 Злотворима радость доніела.
 Дочекаше одъ Босне Везира
 Подъ Острогомъ високомъ планиномъ,
 А Везира одъ Уруменліе
 Выше равна поля Ёдношкога,
 Мехмед'-Пашу на краю Цернице;
 Туд'се войске боемъ ударише,
 Безъ прѣстанка тры біела данка,
 Но како ѣе, побре, одолѣти
 Десетъ хилядъ войске Черногорске,
 А толико хилядахъ Туракахъ
 Са цѣбханомъ и са Топовима?
 Млога села Турцы опалише,
 И немало робя заробише,
 Па на Кчево таборъ учинише,
 Но имъ худа среѣа прискочила,
 Ёрсе они сакрити незнаду
 За дерветомъ ни ти за каменомъ,
 Како штосе крію Черногорцы,
 Него Бошнякъ гласовито виче:
 „Стани мѣшя душо Черногорче!
 На поляну дасе огледамо,

Куда бѣжишь како мышь у дуплю? “ “

Ал' изъ дупля танка пушка пуца,
 Турчинъ пада одкуѣсе ненада,
 И бишесе за деветъ недѣляхъ,
 Него тужны брате Церногорцы
 Неимаду праха ни олова,
 Али ево среѣе Церногорске,
 Добре среѣе одъ Бога посланне!
 На данъ первый Ноемвра мѣсеца,
 Пошто сунце на заходу заѣе,
 Паде страшна киша изъ облака,
 Безъ престанка до сутрашнѣг' данка,
 Ударише мунѣ и громови
 У средъ войске Дужда Млетачкога,
 Близу Будве града Приморскога;
 И у таборъ другій громъ удрио
 Ударио Паше Скадарскога,
 На дно равна поля Церничкога,
 Разагнаше войске обадвѣ.
 Ево друге среѣе Церногорске!
 Дочекаше младши Церногорцы
 И узеше одъ Турак' цѣпхану,
 Што иѣаше на Кчево керваво,
 А у таборъ два силна Везира,
 Пакъ на Турке они ударише
 Преѣе зоре и бѣела дана,
 Перве страже огнѣмъ оборише,
 А на друге юришь учинише,
 Што непаде мертво и ранѣнно,
 То у таборъ огнѣмъ уѣераше.
 Кад' Везиры оно видѣеше,
 Цѣпхана имъ да е уграблѣна,

Да имаю Церногорцы праха,
 А вріеме зимнѣ настануло,
 Да у Церну гору ніе станя,
 То л' у зимнѣ доба ратованя,
 Повратише войску на трагове;
 Оставише мѣста и путове,
 Куда они бѣху проходили,
 Свуда Турскомъ кр'влю облѣвенне,
 И Турскіем' костим' осквернѣнне.
 Вѣруй мени драгій побратиме,
 Да е ово истинито было,
 И да си ми здраво и весело!
 А Богъ воли, кои мусе моли,
 Нѣму, друже, Церногорцы служе — .“

Озбильомсе нитко тад' у Цернугору ніе надао живѣ останути, оли у робство непанути, али Богъ премилостивый несамо да порази душмане нѣгова стадца, но и прослави Церногорце. Шѣпанъ Малій тад' е быо подѣ Острогъ планиномъ, градіо метеризе да Турцы Босанскіи непродру низѣ Бѣлопавлиѣхъ, и да тако сва Берда неодціепе одѣ Цернегоре; но башѣ ту да продріеше Турцы до на Кчево, те и Шѣпанъ отоле нономъ утече, и тайно поѣе у Церницу, ѣсу га Церногорцы како некій великій Секретъ чуват' оставили у Манастырѣ Светога Николая у Берчели; а Патріархъ е явно стаяо у Граѣане село, докле Богъ якій, и храбрыи Церногорцы разбію и проѣраю Турке, тесе едва до годину появи Шѣпанъ Малій опета Народу, и у истоме значеню, какогоѣхъ и пріе тога. Млечиѣи пакъ меѣу тіемъ све сучастнике Шѣпанове кои су гоѣхъ у нѣихову державу были, пофатаю, неке смерѣу накажу, друге у Млетке на вѣчно заточеніе поведу, а домове свіехъ изѣ основанія разоре. У то наступи и 1769" годъ и Россія ратѣ отвори съ Портомъ, пакъ пошлѣ у Цернугору грамоту по Князю Георгію Владимировичу Долгорукову, коіомъ позиваше у ратѣ противѣ Ту-дакахъ обично и Церногорце; а ево та грамота :

„Божією милостію **МЫ СВЯТЕРИНА ВТОРАА** Императрица
и Самодержица Всероссийская, и прочая и прочая и прочая:

Прешвещеннымъ Митрополитамъ, Архієпископамъ, Єпископамъ,
и всѣмъ другимъ духовнымъ властямъ, Благороднымъ степен-
нымъ, и храбрымъ Князамъ, Боеводамъ, Сердарамъ, Арамба-
шамъ, Капитанамъ, Арматоламъ, и прочимъ военнымъ и Граж-
данскимъ Начальникамъ, также и всѣмъ Христолюбивымъ Обще-
ствамъ Единовѣрныхъ **НАМЪ** Благочестивыхъ сваткиа восточ-
ныа Церкви, Греческихъ и Славянскихъ Народовъ; При-
желаніи вамъ всѣмъ по состоянію чина и званія каждаго, славы
и благополучія, и всѣхъ другихъ Благъ обладаемъ сею Импера-
торскою Граммотою высочайшую нашу милость и благоволеніе!!!

Изъ дѣланій прошедшаго и настоящаго еше времени извѣст-
но намъ и всѣму свѣту, съ коликою ревностію и съ коликимъ
мужествомъ защищали и защищаютъ понынѣ Православныа
Греческіа и Славянскія Народы истинное свое благочестіе, и дре-
внюю ихъ отъ предковъ наследованную вольность, и колікіа дол-
женствуютъ они повседневно-почти претерпѣвать въ томъ и дру-
гомъ несносныа обиды насилства и мученія отъ нечестивыхъ
Магометанъ, и вѣчной ихъ къ Христіанству ненависти. Непро-
ходитъ почти ни одного дня, въ которой бы по злобѣ за вѣру
и благочестіе нелилась ручьями невинная кровь по Христѣ бра-
тій **НАШИХЪ** и Вашихъ, и согражданъ; и въ которой бы еше
небылъ гдѣни-есть оскверненъ или опустошенъ какой храмъ слу-
женія Христа Спасителя **НАШЕГО**. Сколько въ сихъ Вашихъ
плачевныхъ вѣдствіяхъ, съ одной стороны содрогаетъ ужасомъ
человѣколюбное и теплое къ единой истинной вѣрѣ любовію пре-
исполненное сердце **НАШЕ**, столько съ другой по симъ самимъ

Богоугоднымъ побужденіямъ, хотимъ и желаемъ **МЫ** для совершеннаго оныхъ единожды на всегда отвращенія и упрежденія подамъ всѣмъ Вамъ благочестивымъ Греческіа и Славенскіа Народы, руку сильной помощи; и употребить къ освобожденію Васъ изъ челюстей ташкой неволы и утѣшенія Барбаровъ, всѣ!? Единовѣрной съ Вами Имперіи **НАШЕЙ** отъ Бсевышняго промысла дарованныа силы и средства.

МЫ находимся теперъ въ дѣвной съ Портою Оттоманскою войнѣ, которую начала она противу **НАСЪ** съ крайнимъ вѣроломствомъ и нарушеніемъ освѣщенныхъ союзовъ вѣчнаго мира, за то онда что **МЫ** въ земляхъ сосѣдственной съ нами рѣчи Посполитой Польской предуспѣли стараніемъ и предстательствомъ **НАШИМЪ** доставить православнымъ Грекороссійскаго исповѣданія обывателямъ прежніа ихъ на законахъ и торжественномъ Трактатѣ съ Имперією **НАШЕЮ** основанныа права и преимущества полнаго съ Папистами равенства, изъ коего они силою и насилствомъ только сихъ послѣднихъ вовсе исключены были; называа она Порта сей **НАШЪ**, справедливостію и должною церкви Христовой стражею вынужденной подвижъ, утѣшеніемъ вольности сей рѣчи Посполитой, подобно какъ бы возстановленіе законнаго равенства между гражданами **ЕА** могло оному какъ ни-есть предосудительно быть.

Храбрыа, благоустроенныа, всемъ изобилно снабженныа и къ повѣдамъ обикшіа войска **НАШИ** собрались уже въ близости Турецкихъ границъ, а когда Вы получите сію **НАШУ** **ИМПЕРАТОРСКУЮ** грамоту, въ то время будутъ уже они конечно двумя многочисленными Арміями въ дѣйствительномъ ополченіи противъ общаго **НАШЕГО** непріятеля.

Имѣа справедливость дѣла на НАШЕЙ сторонѣ, а при томъ церковь святую и самое Благочестіе неразлучными поборниками оружіа НАШЕГО, несумнѣнно надѣемся МЫ, что благословеніе Царя войны и мира будетъ всегда съ онимъ, и что онъ увѣнчаетъ еще славнымъ и полезнымъ успѣхомъ все НАШИ предпріятіа, ему единому въ честь и славу простирающіася. Вы же благочестивыа Греческіа и Славенскіа Народы, есть ли хотите низринуть съ себя и попать несносное иго злочестивыхъ Агаранъ, естан хотите воздвигнуть для себя, и для потомковъ своихъ Церковь Христову на камени твердомъ, и привесть ея въ совершенную на будущіа времена безопасность, и есть ли еще хотите не только оградить остатки древней и драгоценной Вашей вольности; но и распространить еще оную до высочайшей степени, какаа приличествуетъ древнымъ завоевателямъ и Обладателямъ большой части извѣстнаго тогда свѣта, отъ коихъ вы все нисходите родомъ, азыкомъ, и мужествомъ; имѣете теперь лучей удобнѣйшей а можетъ быть, буде нынѣ триетно упуститса, и никогда уже невозвращаемой случай достигнуть сихъ трехъ верховныхъ предметовъ общей Вашей цѣлости и благополучіа подъ покровомъ оружіа НАШЕГО, въ здѣшней части непріятельскихъ владѣній и подъ сѣнію НАШЕЙ помочи въ собственныхъ Вашихъ жилищахъ.

Успѣхъ теперь въ рукахъ Вашихъ, и единственно зависитъ отъ васъ самихъ. Призовите только съ вѣрою и надеждомъ Бога въ помощъ, и соединитесь между собою предъ лицемъ Его священнымъ и неразрывнымъ обязательствомъ взаимной клятвы и совершеннаго единомысліа, а затѣмъ и ударайте уже на общаго Вашего врага согласными сердцами и совокупными силами,

продолжая и простирая ополченіе и повѣды Ваши даже до самаго Константинополя, яко древней Греческихъ Императоровъ столицы, и града святыми мѣстами препрославленнаго, кои на Небо вопіютъ! Изжените отъ туда остатки Агаранъ со всеѣмъ ихъ злочестіемъ, и возобновите Православіе въ семъ ему посвященномъ градѣ! Слава сіа Вамъ теперъ предлежитъ, и Всемишній будетъ Вамъ конечно самъ невидимой и непобѣдимой Божь! Насталъ къ тому часъ удобный, ибо вся громада невѣрныхъ будетъ въ удаленіи къ Нашей сторонѣ, и тамъ совершенно упражняема дарованными **НАМЪ** отъ Бога силами. Кроме того что число благочестивыхъ обитателей какъ на твердой землѣ, такъ и на островахъ Архипелага несравненно вездѣ превосходитъ число невѣрныхъ, и что они безъ сомнѣнія съ охотою и радостію къ подвигу Вашему приобщаеся, силы Ваши собою и имуществомъ своимъ гораздо умножать будутъ; обѣщаемъ **МЫ** вамъ всеѣмъ всякое отъ насъ по дальности мѣстъ возможное подкрепленіе и вспомошествованіе, и опредѣляемъ еще вамъ надежнаго и знатнаго Предводителя испытанной неустрашимости и искусства, которой еще своею теплою вѣрою и набожествомъ къ сему для православной Церкви служенію сугубо подвигнуть съ способными подъ нимъ военачальниками.

Въ прочемъ обнадеживаемъ **МЫ** еще Васъ сильнѣйшимъ и торжественнымъ образомъ, что отъ нынѣ на всегда будемъ признавать вѣрными и неложными друзьями Имперіи Нашей все тѣ Народы, кои въ настоящей войнѣ составятъ ради собственной своей пользы вольности и благополучія общее съ нами дѣло, и что **МЫ** за такое ихъ дѣйствительное предпріятіе при возстановленіи мира, неоставимъ конечно включить ихъ въ оной съ вы-

говореніемъ въ пользу ихъ достаточной безопасности и другихъ выгодъ съ полною для благочестія свободою.

Свѣтлость Императорскаго Нашею слова, которымъ **МЫ** сіе обнадѣживаніе утверждаемъ, можетъ всѣмъ Вамъ благочестивымъ Греческимъ и Славенскимъ Народамъ, служить вѣрнымъ и неподвижнымъ залогомъ исполненія его, ибо оно непричастно ни малѣйшаго ни въ какое время изатія, или двоеразумія.

Для довѣренности всему въ сей грамотѣ написанному, повелѣли **МЫ** утверждать ея Государственною **НАШЕЮ** печатью, еже учиненно въ престолномъ **НАШЕМЪ** градѣ Санктпетербургѣ Генвара мѣсяца въ дватцать девятый день, лѣта отъ воплощенія Христа Спасителя тысяща семь сотъ шездесать девятаго, а государствованія **НАШЕГО** седмаго года.

По всемногостивѣйшему **ЕА** Императорскаго
ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗУ

На подлинной
по сему:

Графъ Н. Панинъ с. р.
Князь Александръ Голицинъ с. р.

(М. П.)

Истога годишта 6^а Августа на Цетинѣ прочитана е ова грамота, и обично прерадостно пріймѣнна, и послушана, а и безъ тогайсу были у рать съ Турцыма Черногорцы; осимъ тога позиванія ратоват' на Турке хотіо е Посланикъ тай Генераль-Маіоръ Князь Георгъ Владимировичъ Долгоруковъ, увѣрит' Черногорце да Шѣпанъ Малій ніе Руссійскій Царь Петаръ, но да они презревши га одметну, и да слушаю ког' су и пріедъ

Шъепана, т. е. своего Митрополита, Губернатора и остале главаре. Они му то обећаю, него неучине. У томе съ неколико Черногорацахъ нечаянно появисе Шъепанъ Малій тад' низъ бердо у полъ, и дружина му оборе оганъ исъ пушакахъ; едва то чуе саямъ васколикій, тер' и они упуть сви оганъ на поздравленіе Шъепаново, па отрче къ нѣму сви единодушно. То кадъ види Князь тай насміесе и удиви преваренноме усердію Народа, и позна шта бы Черногорцы за истинитога Цара Руссинскога учинили; проведе ту іошъ неко вріеме, доксе по границама Черногорцы поколю съ душманима общехристіанскіемъ, пакъ пошто два мѣсеца у Цернугору намири и пребуде, отиде опета у Руссію, ништа сиротиньи Черногорской неоставивши до ону Царску грамоту и рать съ Турцима о своему трошку свему, како и вазда почти —. Ема пріедъ отшествія своего Князь Долгоруковъ, пошто виђе Черногорско усердіе къ мнимоме Цару Петру, пожалуе Шъепана мундиромъ Россійскимъ, и препоручи га собомъ Народу, да га у напредакъ такођеръ держе и слушаю, како су и пріедъ.

А то ево вакосе учини: Князя Долгорукова истій Шъепанъ Малій испрати до на море, и отуда кад'се вратио, доіо е на себи Штабофицерскій Русскій Мундиръ, и кнѣгу на све Черногорце, у кою га, како е выше речено, свѣма препоручуе; аколи бы му понетко кад' и рекао, како нѣга незнаваше Принципъ Долгоруковъ пріедъ, одоворио бы имъ, да Принципъ неможе знати све Царске ствары и тайне, и тако е прійманно, и онъ за истога держанъ за све седамъ годиштахъ, кое е у Черногоры преживіо.

Пошто е пошао Князь Долгоруковъ, премѣстисе Владыка Савва у Цермницу за неко вріеме, а Млечићи потайно дигну войску подъ командомъ Бригадира Рада Манине, коисе обноћъ су 700 солдатахъ примакне да узме за Републику Манастиръ Станѣвиће, о чему су и пріедъ и посліедъ настояли; ема ихъ опташе люди Манастирскіи, коису на Станѣвиће были те ихъ чували и работали, пакъ обяве берже Митроп. Савви, те ти онъ пошлѣ своего сыновца Петра, (іошъ ђака) кои окупи Черногорце, тесе побію съ Млечићима, и узбію ихъ у село Поборе, ђе ихъ опколе и тры дни затворенне подерже, паксе разметну а остану Станѣвићи, чин су и были.

Посліе тога е Шћепанъ Малій све у Цернугору стаяо, и ньоме владао и управляо како е болъ уміо, те се прича и данасъ да ніе сміо бравъ коме погинутъ изъ тора, а то ли какво выще зло, дасе чинѣло, ерѣ е свако-ега злочница кастигавао примѣрно, а неке и вѣщао —. Онсе найвыше бавіо у Цермницу, и тамо краемъ єдне ріеке путь е градіо, и кр'ше ломіо минама; па ту принесавшисе къ єдној потаившойсе мини, коя тада пукне, пострада одъ нѣ, зада му 62 ранне, и сувыше очи му изадре; и казую, кадъ су га такога отоле поніели на носила у Берчеле къ Манастиру, да е зацѣвао; поштосе изліечи одъ истіехъ ранахъ, ту е све, каноти сліепъ, сѣдіо, и близо двіе године тако іошъ проживіо, и богъ зна самій колико бы іошъ поживіо, да мусе овако непригоди смертъ: Скадарскій Везиръ по имену Мехмедъ-Паша, кои е у то вріеме быо, и кои е славіосе у Порте тадъ и мудриномъ Турскомъ и юнаштвомъ и снагомъ войничкомъ, и кои е Оцемъ быо славнога Кара Махмута; за то како таквога Порте избере и пошлѣ съ нѣговомъ войскомъ у Морію (Шелопонисъ) коясе бѣше къ Русси-ма одъ Порте одметнула, кадъ воеваше Флотъ Русскій у Архипелагъ подъ Командомъ Графа Алексѣя Орлова; пакъ и миръ веѣ међу обѣ те Держа-ве заключенъ бывши, а Морія іошъ подъ оружѣмъ и у своіой слободи, те да е низамъ учини, т. е. опета покори Турству и Султану. Мехмедъ-Паша поѣе съ Арбаніомъ и учини одъ Моріе све што е хотіо; много ро-бля пороби и у Цариградъ пошлѣ Цару на даръ, а доста га и дома у Ска-даръ опреми, међу коіема е имало и людійхъ юнакахъ, кои су му некако хитринама или по нужди у руке панути морали. Мехмедъ-Паша самъ до-масе бавивши почіевао е одъ рати, него не одъ потайніехъ умышляяхъ, ка-косе по слѣдованію времена узнало, да е нѣгово подговоренѣ своіехъ робо-вахъ было, те ихъ дванестъ другахъ одъ нѣга утеку право у Церницу, и появесе и поклоне Шћепану Маломе, препоручивши мусе како землѣ Госпо-дару, да ихъ причува, и акосе кадъ могне на вилаетъ нѣховъ пошлѣ. Ме-ђу нѣма е быо еданъ, тесе звао Станко, може бытъ име да е преѣнуо, а родомъ е и езыкомъ заиста быо Геркъ; тогай узме Шћепанъ Малій къ себи, да га послужуе око софре, а оне друге пошлѣ у Доній Манастиръ Орахово, те они тако годину и више проведу радо работаюћи при Мана-стирку томе, но и весело живећи; такосе и оній посерблѣвшійсе Геркъ Станко при Шћепану Маломе бавляше, и веома мусе удворіо бѣше 'ема и

узнао му сваку нѣгову слабостъ и штѣрбину — . Па како е Шѣпанъ Малий радо имао пійѣе, тако Станко га истій еданъ данъ погостивъ (и ело му е готовіо) и понапои, те онъ леже спавнути и заспи, пакъ и заколѣ га ту, покріе га у постелю, како е и быо, заключа му камару (собу) ключемъ, и каже домаіема, да га нитко небуди, рекао е тобожъ самъ Шѣпанъ, и да никога къ нѣму неупуштаю, доксе самъ непробуди и неизиде исъ камаре; а онъ каже да има на часъ поћи за некій одъ Шѣпана му наложенный посао, до у кѣере свое, *) па да ће упуть и доћи. Тосе нѣму повѣруе, нитко Шѣпану ни вѣштсе несмѣдне учинити тай данъ и до другога ютра, а оній назови-Станко како у Орахово сиѣе, узми ону дружину, те побѣзи у село Сеоца на край Чермнице и Блата Скадарскога, кое се Везирево броило, пакъ отоле слободно краиномъ те у Скадаръ управъ къ Везиру, кои нѣма несамо што побѣгъ опрости, него и Станку Грку едне токе одъ осмере оке поклони, кое су посліенъ проданне быле за 18 цекинахъ Млетачкіехъ, а едва су и толико валяле — . Игуманъ небывъ дома, но изъ донѣга Манастира ту дошавши другій данъ навали те отворе врата, и наѣу Шѣпана заклана, па га упоаю, и тако ту сврши свой животъ. Ема објавившисе о томъ Митрополиту Савви, кои га рече упопат' по восточноме закону, какосе онъ и томе Игумну исповіедао, и тако у препраты га истог' Манастира Св. Николая погребу.

Овій чудноватый чоекъ, и лажный Царь Петаръ Руссинскій быо е о-среднѣга пораста, ліпа стаса (струка) прикладна лица, смѣѣе масти, мерке косе, беркахъ и очійхъ; ѣздакъ (коньикъ) добаръ, и около тридестъ годиштахъ е имао, кад' е дошао у Цернугору. Ніесе примѣтило да е знао читат' и писат' или кои другій езыкъ зборит', н'ако само Сербскій, и то како Тронеѣцы Лійчани и Далматини говоре; но добро знаваше свуѣ по Босни градове, мѣста, и млога села поименце. Алисе ништа узнати ніе могло тко е онъ управо и одискона быо, и одокле е у Боку дошао, како ли се у тако име и дѣло упустити домыслио. Найвишесе бавяше о игри и о шали, при томе и пійѣе любяше, и тако више лахкомыслия и дѣтиньиченя показиваше нег' озбильске чверстоте сердца и духа великости; слѣ-

*) (Коя е ш' нѣмъ уедно изъ робства побѣгла, и у Граѣане село у кући Кнеза Воина стояла.)

дователно преобикновенный простакъ, до што е само нешто притворства показивао у церкви, кад' бы Свештеникъ на входъ обично поминяо Руссійску Царицу и Царску фамилию, те бы Онъ при великог' и наслѣднога Кнеза Павла имену кр'помъ утирао тобожнѣ сузе, и главу бы къ стіени церкви обернуту неколико подержао; а о виду державе, о нѣніемъ потребама, нуждама и крайностма, о политики, о сущности правде и о силы законахъ земальскіехъ, и о ползи свега челоуѣчества, и воособъ истога, у коемъ є, народа, ніе имао ни понятія, за то и никакве ни съ кимъ ни у нутры по земљи, а толи надво преписке и сношенія да є водіо. Овлико є све о нѣму, што се явно видло и узнало, и што нитко пореѣи неможе.

За тіемъ годишта 1778^a за необходимо наѣе Митрополитъ Савва послати у Россію по некіемъ особитіемъ Народнїемъ дѣлима своєга сыновца Петра, тадеръ веѣ' Архимандритомъ бывшега, и ш' нымъ Губернатора Черногорскога Іоанна Радониѣа, и Сердара Нѣгушкога Ивана Петровиѣа. Дошавши они у столицу Россіе появе своя дѣла у Иностранну Коллегію, коіомъ є управляо тада бывший Статсканцлеромъ Графъ Никита Ивановиѣ Панинъ. Берзосе немогну та дѣла свершити, више путахъ къ нѣму поѣу, докъ имъ єдномъ рече, да су дѣла ныхова преданна Князю Григорию Александровиѣу Потемкину, и да ихъ є онъ дужанъ разабрат' и Государыны на рѣшеніе представити. Тако поѣу они и къ Потемкину, коино имъ до грядущей недѣли срокъ учини; но та недѣля у седамъ мѣсецахъ чеканя, и къ нѣму сваке недѣлѣ по єдномъ ходеня, никада недоѣе, по свой прилицы за то што се онъ быо завадіо съ извѣстнымъ тада Сербиномъ Генераломъ Зориѣемъ, те несамо што бѣше омерзао на све Сербе, нег' и осветит' имсе свакоєму ка' ономе тражаше. Архимандритъ Черногорскій Петаръ Петровиѣ и дружина му виѣевши, да ихъ мота и вара Кн. Потемкинъ, поѣу ко Графу Панину, и заишту му паспортъ дасе враѣаю дома, онъ имъ на то рече, да онъ сожалѣва што Князь шѣ нима тако поступа, и да ѣе онъ у первомє собранію за ныхъ іошѣ съ Княземъ поговорити, пакъ да му доѣу рѣшеніе получит'. Онъ тако учини, и кад' му овин опета поѣу, ал' имъ овакїй даде одговоръ: „Съ крайнымъ моимъ сожалѣніемъ прикажу вамъ паспорта выдать, а каданибудъ виновнику того воспослѣдуетъ воздаяніе —. Отоле они вратесе ништа неоправивши, дома у

Цернугору. До мало времена Владыка Савва умре, остане Цернагора брезъ обще главе и обичнога своего умоводителя Архіереа; къ томе и бывшій тадъ Губернаторъ Іоанъ Радониѣ предuzeо бѣше самовольно и безъ ичїега договора дати и подложити Цернугору Ёсару за некакво заръ велико награжденіе и обѣщаніе . . . порашта и ходіо бѣше у Бечъ, и довео бѣше тадъ у Цернугору одъ Ёсара комисію подъ предлогомъ да ту штампарию подигну, коюсу и донїели были, да и кнѣиге штампаю за Сербскій вообще народъ, а тайносу имали налогъ видѣти Цернугору, каквасе корысть одъ нѣ може имати, и опытати хоѣли Народъ пристати нато; тако су и планъ ѣеографическій одъ нѣ учинили, и околъ тога свега деветъ мѣсѣцахъ данахъ пробавили на Станѣвиѣе, пакъ ништа одъ правога намѣренія и неспоменувши а то ли свершити могавши, отиду; али Штампу поклоне Губернатору, кои е послїенъ продаде некое у Боку. Архимандритъ Петаръ бью е іошъ изъ дѣтинства наслѣдникомъ Епархіе Церногорске одъ Народа объявлѣнъ, коега е и Владыка Савва хотіо за живота своего завладичити, да е было згода и пригода, еръ неимаше веѣ тко у Народъ изити, да имъ што болѣ каже него сами знаду; живяше іошъ у Цермницу Владыка Арсеніе, но никуда и ништа одъ болести немогаше, доксе ту наскоро и упокон. Церногорцы дакле навале на своего давно и согласно изабраннога и свїема возлюблѣннога Архимандрита Петра, и просто а искренно реку му да иде, те се ѣегоѣ завладичи, оли да меѣу нѣима ни тако нестой; еръ они безъ Владыке ни хоте ни могу живѣти, пакъ су принужденны другога тражити, ако нехоѣе онъ. Тако ти се онъ спреми и поѣе у Віенну, ѣе заиште Паспортъ за Руссію одъ Кнеза Голицына, Руссійскога Полномочнога и чрезвычайнога Посланика, будући се хоѣаше башъ у Руссіи завладичити; но Кнезъ му недадне паспорта, те онъ, кудѣе што ѣе, напише писмо Митрополиту Мойсею Путнику у Карловце Сріемске, и замолисе да га произведе Архіереомъ. На то му онъ одговори, да хоѣе предраговольно, теке да му се одъ Двора испроси допуштенѣ; тадъ Архимандритъ Петаръ Петровиѣе подаде у дворъ Ёсаровъ прозбу за то, и буде му дато соизволенѣ, те поѣе у Карловце и ту се завладичи съ особитымъ торжествомъ и съ удовольствїемъ свїехъ, а на дуговѣку радость и ползу и дїйку обще Сербску, како Исторія показати буде. Отоленсе опета Петаръ у Бечъ поврати молитисе у Двора, да бы му што праха и олова дали, да понесе у

Цернугору; ерасе чуяше да е Кара-Махмутъ Бушатлія Везиръ Скадарскій одъ Цара се своєга одметнуо, и осиліо те почео наокол' себе землѣ присвоєвати, и прієти ударит' и на Цернугору. Дворъ Цесаровъ одговори на то, да му се позволява праха и олова куповати за новце ка' и осталу робу и терговину, колико гоѣ хоѣе. Владыка Петаръ пакъ новацахъ неимавши сѣде размышляти одкуда бы нѣхъ упуть и доста стеѣни могао за таку потребу, и пане му на умъ да пише пресретномє уто доба Сербыну Генералу Симеону Зоричу, съ коіемсе, прієдъ у Россіи бывши, познао бѣше, и кон тад' у Шкловъ живляше, и млога добра имаѣаше. Пише му одпуть сву свою нужду и Отечества и вольности Сербске малага остатка опасность и бѣдствіє, но да помогне своему народу новцемъ, кад' му е Богъ дао те може, ипрочая . . . Зориѣ му одговори, да е на по пута до Шклова, па нека му доѣе, дасе лично виде и о томъ разговорѣ, и да ѣе онъ учинити што буде могуѣанъ. Нуждомъ и любовомъ къ Отечеству силно гонѣнъ, поѣе и до нѣга; кад' ли тамо, проведи неколика мѣсеца узалудъ, ни слова о томе на утѣху, ни динара на помоѣ! кроме нѣговієхъ безбрижнієхъ забавахъ и увеселєнієхъ. Но то ништа Петаръ нетраживши, а што траживъ ненашавши у нѣга по нѣгову позиву и обеѣаню, науми и поѣе отоле дома; ема окрене преко Берлійна (Прайске Столице) да бы іошъ и у онога озбильскога Витеза, философа и Цара Фридерика второгога свою крайню нужду и опасность показао, пакъ едда му помоѣ кою даде онай, коега е славный предакъ и Владыцы Черногорске Даннѣлу, кадъ е путь Руссіє ходіо, златный керсть даровао; кад' ли тамо, али е истій Фридрихъ прієдъ петнаєсть данахъ умер'о, а наслѣднику мусе іошъ незнаваше ѣудъ и начинъ дѣйствованя, те Петаръ и отале безъ ниѣе ништа дома у яде и у Цернугогу, дасе сыротиня Богомъ и своіомъ великомъ мукомъ держи и одбраное.

Меѣу тіємъ докъ е Владыка Петаръ тамо по свієту ходіо и помоѣи залуд' тражіо, куд' е знао и могао, удари Кара-Махмутъ Бушатлія Албанскій Везиръ войскомъ на Цернугору, а поводъ му на то даду сами Черногорскіи главары своіомъ крайномъ неслогомъ и меѣусобномъ враждомъ; и тако младый Владыка Петаръ Петровичъ наѣе іошъ и свое Отечество у пренесретномє быѣу и срамотномє состоянію; млого селахъ опалѣно, и похарано све, до рукахъ Турскієхъ што е дошло, иста владыческа Резиденція на Цетинѣ нештадно

изгорѣла и оплієнѣна, глобе узете одъ свакоєга, кои є што имао, и виша пола Цернегоре подъ харачъ и бычъ Турскій ставлѣна бѣше. Пакъ преко свега тога іошъ застане на Манастирь свой дуга 1500 цекинахъ, што су му домаѣи за врієме нѣгова четирелѣтнога одсуствія учинѣли были. Владыка на ту свою домаћу штету ни главе не обрати, нег' одпута благо-разумно смисли и крепкодушно прегне и поѣе съ чистымъ усердіємъ проза све Околинє Цернегорске, и проза села редомъ, свуд' и свакоє плєме и братство укораваяѣи, штосє тако срамотно и безславно упустише, и Турцима, вѣре и слободє душманима, самовольно и безъ керви и безъ боя и сваке нужде и неволѣ подъ ногесе и подъ быче подложише; кѣ томе ихъ учеѣи и завѣрваяѣи да откажу Турцима харачъ и подложенѣ, дасє заку-ну сви сложно и єдинодушно то завѣрѣ держати, и бранитисє до потонѣ-га челядєта, ако бы ударили на нѣихъ опєта Турцы; но ако вѣру твердо и неколебыву имаю у Христа Бога Свємогуѣєга и Спаситєля страдаюѣєхъ за правду и вѣру, неѣе ихъ онъ оставити да погину, нег' ѣе имъ допустити и помоѣи да погубє своєга Душмана, и да прославє своєга Всєвышнѣга Творца и Отца, и да освободє свое Отчєство повративши и обновивши свою незавысивость и поштенѣ, коє имъ є одъ искона стєчено было, и ника-да дотад' нїє тако и толико упуштєно и изгублѣно. Овако є (одъ приликє) Владыка Петаръ свуѣъ и днєви и ноѣи ходіо, зборіо, и учіо прозъ Народъ свой више одъ цїєлє годинє данахъ, и Богъ му поможе пошто є толика страда-нїя и искушенїя юначки претерпіо, укоегасє вазда вѣрно и твердо уздао, тє сє Народъ одушевлявати и сабуѣивати почнє, согласїє общє свуд' и свакога охробрї, завѣрѣ утверди и подкрїєни умовє, серца и мышцє, паксє усудє отказати Турцима харачъ и покорность, прогласє свое Отчєство изнова слободнымъ, и тек' одъ Бога самога посредствомъ своєга Архієрєа зави-сымымъ. Такосє обнови опєта, и славно и свїєтло уздигнє падшїй Серб-скїй Исраилъ и Ближнѣлюбїя цєрквє обасїя свое окружїє, узнесє дично свой дивный Олтарь, и общєга свєсердїя жертву Новомє завѣту вернодержанѣмъ приносити стану потад' на вазда. Свємогуѣїй своимъ вѣчно премудрымъ провидѣнїємъ напєри почти сву страшнєсть своїєхъ судбинахъ противу А-гарскога Рода и Накота, (die Bruth) противу заклетога душманина свїєхъ благочєстивїєхъ, подигнє Сѣверъ Славєнскїй и западъ Австрїйскїй вєєвати сложно на Оркановъ дворъ и продерзость; таково славно дѣло и общє

Христіанства наоружанъ быти ніе могло, или небы валяло да буде безъ соучастія и мале но важне Цернегоре, за то пошлѣ у ню Ёесарь Іосифъ вторый своего Каштана Филипа Вукасовића, и за содруга нѣму другога офицыра, Лудовика отъ Пернетъ, и шесть солдатахъ шъ нѣма, и су доста новца, хлѣба и праха, да диверсіомъ Черногорцы како извѣстныи юнацы и одавнашныи ратницы оружіѣ и тада прифате, и окрену га на вѣчне свое и свачіе душмане Турке; Имадесе о томе позиву и грамота одъ Ёесара послата у Цернугору тада, и копіясе одъ нѣ овди узъ гредъ за удостовѣреніе прилага:

„МЫ ІОСИФЪ ВТОРЫЙ Божією милостію избранный Римскій Цесарь всегда Множитель царства Германіи, Унгаріи, и Богеміи, Далмаціи, Хорваціи, Галиціи, Лодомеріи, и Славоніи Апостолическій Царь, Архивожда Тосканскій, Великій Кназъ Трансильванскій, Вождъ Медіолана Мантуи и Пармы, Графъ Хабсбургга, Фландріи, Тирола, ипрочад, ипрочад, ипрочад.

Гледаюћи на похвалную ревность, и израдную храбрость, съ коіомъ мужественный народъ Черногорскій всегда се подвизавало вѣру и славу свою бранити и защищавати, овладема всѣмъ жителѣмъ Черногорскимъ, и особито ихъ Митрополиту Архіерею Архимандритомъ Игѣменомъ Протопресвѣтеромъ и Свѣщенникомъ, такоѣрз и Губернатору, Сердаромъ, Боеводамъ и Нахѣдахъ илти предѣловъ Кназемъ, и всѣмъ церковнымъ же и мірскимъ Настоятелѣмъ, да показатель сего Филипъ отъ Вукасовиѣзъ и Лудовикъ отъ Пернетъ есу заисто офицеры отъ непобѣдиме наше войске, кои идѣ нарочито отъ **НАСЪ** послаты, да бы се съ Вами найлѣчше договорили о начину и о найболѣмъ способу како бы **МЫ** сирѣчъ извершили **НАШЕ** милостивѣйше намѣреніе, за еже народи овѣи одъ тиранства Отоманскіа власти

избавити помістю Всемогущаго, у христїанску свободу поставити, и всѣхъ оныхъ достоинствъ и преимуществъ и свободъ участники учинити, конхъ толь мирно и спокойно уживаю благополучныи жители всѣхъ **НАШИХЪ** царствъ. Ожидаемо дакле да по силѣ ове **НАШЕ** патенте и разсмотрившїа важнїа узрочи собственныа ихъ користи поманутыи жители Черногорскїи, и ихъ настоятели какъ церковныи такъ и мїрскїи реченныхъ офицеровъ съ должною честїю прїймити буду, и да све оно твердо вѣруютъ, щосе имъ у имѣ **НАШЕ** предложити буде, хожеду на све съ должномъ искренностїю и благодарнымъ сердцемъ отвѣтствовать, и да хожеду имъ несамо допѣтитъ да могу свободно ити и доѣти и у свакомъ мѣсту мирно и безвѣдно пребывати. Но іоште да хожеду имъ давати и кони и подвози, бродови, храну и препитанїе, путенаставникиже и водители и свакъ другу вещь, коюбы могли на пути потребовати, и тако да имсе хоже у свакоме догаѣаю и случаю вообщѣ свака помоѣхъ давати, и свака любовь показивати, на тай конацъ есмо ово собственномъ **НАШОМЪ** рукомъ подписали, и на тоѣ великїй **НАШЪ** Цесаро-Кралѣвскїй Печатъ притиснути дали.

Во Вѣнѣ мѣсеца Апрїйла седамнаестый день лѣто Христово
Хилада седамъ сто и осамдесетъ осмога года —

І О С И Ф Ъ

Кауницъ

Повелѣнїемъ Его Ц. К. Величества

Антонїусъ А Спїелманъ с. р.

Мало за тиѣмъ пошлѣ Ћесарь у Цернугору и 400 своіѣхъ солдатахъ, сто хилядъ цекинахъ, и іошъ неке офицѣре; овѣи су ходили у Скадарь до Кара-Махмута, и паштилисе нѣг' истога преговорити дасе предаде Ћесару на найлѣпше нагодбе, и кад' су хотѣли опета му поѣи, Владыка Петарь совѣтовао имъ е да неиду тамо по другій путь, ера су Турцы, Скадарскіи найпаче, подозревательни, па могли бы и преко Везирске волѣ наградит' ихъ; но то непослушаю они, веѣ' отиду, и буду ліѣпо пріймлѣны и испраћены, пакъ ихъ пристигну на Благо у Краину исподъ села Сеоцахъ, те ихъ све посеіеку, само самъ остаде Филипъ одъ нѣихъ у Цернугору, непошао будуѣи шъ нѣима на тай путь. Черногорцы рады бѣху на Туркєратовати шъ Ћесаромъ, телише о нѣгову трошку, а надаюћисе свое границе размаѣи, и себи землѣ прибавити, и Ћесару тамо негђе облакшаваюћи зауставлянѣмъ толике силе Турске, коя е у нѣихову сусѣдству, и съ коіомъ хоће Черногорцы посла имати; ема кад' чуше одъ Филипа Вукасовића да градови, кои се гођъ узму одъ Туракахъ, за Ћесара ће быт', а земля ономе тко е узоре, замало му неодказаше са свіѣмъ, да му неће одъ нѣихъ нитко на такій начинъ ни кремъ омерчити, премда и Филипу наложено небѣше више што до диверсію учинит' одовуд', т. е. завадит' и заратит' съ Турцима Черногорце, паксе измаѣи одкуд' е и дошао, како и учинѣт' мышляше, ако Черногорцыма иначе и збораше. Къ томе іошъ бѣшесе огласило, да су и Русси съ Ћесарцима свезали Аліанцу према Турцима, и да сусе съ Портомъ заратили тамо на Дунаву; тако имъ извѣстіе дође и одъ Министра Россійскога Александра Мордвинова, кои е тад' при Републики Млетачкой Посланикомъ быо, пакъ и Царска граммота имсе пошлѣ домало чрезъ Генерала Заборовскога, одъ коіѣхсе обѣ копіѣ овди придодаю за више обясненѣ саме Исторіѣ:

(Писмо Генералъ Порутчика Заборовскаго препровождающее сію Грамоту № 10.)

Прѣшвѣщеннѣйшій Господинъ Митрополитъ со всѣми почтеннѣйшими дѣховными властами и чинами, Превосходительные Господа Правительни и прочіѣ почтенные Чинначалники славныхъ и храбрыхъ Черногорскихъ и иныхъ единоплеменныхъ имъ Народовъ, Благородные Дворяне и всѣ сограждане сихъ странъ!

Изъ посылаемой съ симъ Высочайшей грамоты **ЕА** **ИМПЕ-**
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Благочестивѣйшей Государыни
 Императрицы и Самодержицы Всероссійской познаете Ваше
 Преосвященство и Ваши Превосходительства со всеми общества-
 ми новый и увѣдательный опытъ многостыаго **ЕА** промысла о На-
 родѣ Вашемъ единую Православную вѣру съ **НѢЮ** и со всею
ЕА Имперією исповѣдующемъ, и что въ семъ видѣ **ЕА** **ВЕЛИ-**
ЧЕСТВО послала морскія и сухопутныя силы **ЕА** въ средн-
 земное море для наказанія гордаго и наглаго врага всему Хри-
 стіанству Турка, въ данныхъ военачалникамъ своимъ наставле-
 ніяхъ предписала подкрѣплать всякимъ возможнымъ пособіемъ
 Народы Христіанскіе отъ Барбаровъ Агаранъ по сосѣдству угнѣ-
 таемые или же подъ нечестивымъ игомъ ихъ страждущіе, есть
 ли они благочестіемъ вдохновенные, и ободренные паматію хра-
 брыхъ и славныхъ дѣлъ предковъ своихъ востанутъ на защиту
 вѣрѣ и оборону вольности, соединяа подвиги ихъ съ подвигами
 воинства Россійскаго.

Такова есть точно часть данныхъ мнѣ отъ Всемилости-
 вѣйшей Государыни моеи наставленій при назначеніи меня
 къ командованію сухопутныхъ войскъ какъ на Флотѣ посылае-
 мыхъ, такъ и тѣхъ, кои по ревности къ благочестію и свободѣ
 къ намъ присоединатся. Драгоценно для меня избраніе въ ли-
 цѣ моемъ учиненное къ сему служенію яко доказующее отличи-
 ю **МОНАРШУЮ** довѣренность. Пріятно мнѣ также что бу-
 ду имѣтъ общее дѣло съ Народами, коихъ благочестіе, мужество,
 приверженность къ Россіи и многіе добрыя качества всегда въ по-
 читалъ отмѣнно. Нетерпа нимаю времени на сихъ дняхъ от-
 сюда отправляюся чтобъ поспѣшить быть съ Вами въ близости;

но дабы ускорить колико возможно всакими приуготовленіями
 къ подвигѣ намъ подлежащихъ посылаю къ вамъ съ помануто-
 ю Граммотою Господъ Полковника Тутолмина и Преміеръ-Ма-
 іора Драшковича Офицеровъ исправныхъ и искусныхъ къ коимъ
 прошу имѣа добрую вѣру, сообщить имъ какаа Вамъ помощи
 и въ чемъ иманно надобна, и въ потребномъ случаѣ употребить
 въ Вашу пользу совѣты ихъ. Въ ожиданіи покуда га пріѣду
 въ Италію, и съ Вами чрезъ сихъ же Штабъ-офицеровъ или
 чрезъ Вашихъ Полномочныхъ, изаснюю и постановляю о всемъ
 къ ползѣ Вашей и общей **НАШЕЙ** нужномъ, писано отъ меня
 къ Господамъ Министрамъ **ЕА ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-**
ЧЕСТВА по **ЕА** точной волѣ, и къ Господину Бригадиру Пса-
 ро въ Неаполѣ и Сициліи находящемуся, да бы они по сноше-
 нію Господъ Тутолмина и Драшковича по возможности въ по-
 требномъ для ополченія Вашего способствовали.

Сїнже посланные вручатъ Вашему Преосвященству Па-
 нагію отъ **ЕА ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Вамъ
 жалѣемую въ знакъ Божіа благословенія **ЕЮ** препосылаемаго на
 начатіе подвиговъ во славу имени **ЕГО** сватаго, и въ оборону
 вѣры и Отечества подемлемыхъ: при чемъ отъ **ЕА ВЕЛИЧЕ-**
СТВА мнѣ указанно повторить **ВАШИМЪ** Превосходител-
 ствомъ и прочимъ чинамъ, что усердіе **ВАШЕ** въ общемъ дѣ-
 лѣ отличныхъ почестей и награжденій **Монаршихъ** удосто-
 атса. Пространнѣе сноситеа съ Вами буду по прибытіи мо-
 емъ въ Италію, пребывая всегда Вашего Высоко Преосвя-
 щенства и Вашихъ Превосходительствъ со всеми обществами
 Вашими, доброжелательный и ко услугамъ готовый.

ЕА ИМП. ВЕЛ. отъ Арміи Генералъ-Порутчикъ, команду-
 юцій сухопутными войсками назначенными въ средиземное мо-

ре и близлежащія мѣста, правящій должность Генерала-Губернатора Владимирскаго и Костромскаго Намѣстничествъ и разныхъ Орденовъ Кавалеръ.

На подлинномъ тако:

Собст. Заборовскій

Р. С. Вслѣдъ за симъ отправленъ отъ меня будетъ къ Вамъ въ посовіе теперъ посылаемыхъ, Господинъ Маіоръ Рафаилъ Петровичъ.

Въ Санктпетербургѣ Маія 11^о дня
1788^а года.

А ово е, што садъ слѣдуе, еста Царска грамота.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ
ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ:

Преосвященнымъ Митрополитамъ и прочимъ Архіереямъ и всему духовенству, Благороднымъ, Почтеннымъ и **НАМЪ** любовновернымъ Правителямъ, Начальникамъ, Воеводамъ, Князямъ, Дворяномъ и всемъ Гражданамъ славныхъ и храбрыхъ Черногорскихъ и иныхъ имъ Единоплеменныхъ Народовъ **НАШИ ИМПЕРАТОРСКІА** благоволеніе и милость.

Извѣстно уже Вамъ какимъ вѣроломнымъ и наглымъ образомъ непримиримой врагъ Вреста Господна паки вызвалъ **НАСЪ** на брань, и что **МЫ** паки принуждены нашіа въ оборону церкви православной, и въ отмщеніе оскорбленнаго достоинства Цар-

скаго вѣнца **НАШЕГО** обратить на него сухопутныя и морскія силы.

Въ ожиданіи покуда **Флотъ НАШЪ** и воинскій на немъ отраженный подъ главнымъ **Начальствомъ НАШЕГО** Адмирала Грейга достигнуть **Средиземнаго моря**, и мѣстъ оному прилежащихъ для пораженія **Непріятеля НАШЕГО**, для исторженія **Народовъ Христіанскихъ** исподъ **Ига Агаранскаго**, и для обеспечения свободы и безопасности тѣхъ, кои доселѣ еще храбростію отъ предковъ наследуемою противоборствуютъ **Барбарамъ**, отправили **МЫ** сухимъ путемъ въ **Италію НАШЕГО** Генералъ-Порутчика **Заворовскаго** снабдивъ **ЕГО НАШИМИ** довѣренностію и наставленіемъ не токмо пріуготовить все для **НАШЕГО** ополченія нужное; но внять прошеніямъ и желаніямъ **Народовъ Христіанскихъ** къ тому краю прилегающихъ удовлетворить онымъ по возможности и всякое подать имъ утѣшеніе.

Храбрыхъ Черногорскихъ и прочихъ имъ единоплеменныхъ **Народовъ** горячность къ вѣрѣ **Православной**, и приверженность ко **Всероссійскимъ Самодержцамъ** исповѣдающимъ оную со всѣмъ царствомъ ихъ, вѣдомы всему свѣту, **наипачеже со временъ безсмертно-славнаго Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО**. Удостоверены будучи въ таковыхъже расположеніяхъ сихъ **народовъ**, поручили **МЫ** помянутому **Генералу-Порутчику** открыть съ **Вами** сношеніе преподать **Вамъ** ободренія, о **НАШИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ** милости и благоволеніи ко всѣмъ **Вамъ**, и естли благочестіе невѣрными поругаемое, свобода отъ нихъ угрожаемая и угнетаемая **безопасность** и покой нами нарушаемая вдохнуть въ **Васъ** ревность раздѣлать съ **НАМИ** подвигъ противу врага имени **Христіанскаго**, въ такомъ случаѣ о мѣрахъ пода-

тіа оружїа и о посовїахъ вамъ въ томъ, съ вами согласитса; въ чемъ имѣйте вѣру къ нему, и будте благонадежны, что **МЫ** всегда на сердцѣ имѣтъ будемъ стараться обеспечить Васъ по всей возможности; тѣхже кон отмѣнное къ общему благу усердіе и храбрость окажутъ **НАШЕЮ МОНАРШЕЮ** милостію и воздааніемъ отличить непременно. Богу Всемогущему васъ во всѣхъ благихъ намѣренїахъ Вашихъ поручаа, пребываемъ Вамъ **НАШЕЮ ИМПЕРАТОРСКОЮ** милостію всегда благоклонны. Дана въ Царствующемъ Нашемъ градѣ святаго Петра, Марта четвертаго надесать дня; въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча семь сотъ восемьдесатъ осмаго, Государствованїа же **НАШЕГО** двадесать шестое.

На подлинной подписано

Съ Императорскаго

Величества рукою такъ:

СВАТЕРИНА.

(М. П.)

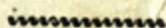
Графъ Иванъ Остерманъ с. р.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Ово данахъ на чрезвычайну мою и млозине ближнѣлюбацахъ жалость поболїсе нашъ остарѣлый Митрополитъ Петаръ I Петровиъ Негошъ, и на самїй Лучинданъ вечеромъ упокоисе 1830^а годишта Господня, а у осамдесетой и половины године своего млого и безсмертно знатнога у Исторїи живота. У нѣму самъ я како великога Благодѣтеля, тако и ревнивога Спомоћника и Руководца за Цнегоре Исторїю изгубїо. Оволикосамъ дакле одъ искона прїймїо и списао, и радуемсе да самъ успѣо то одъ заборава спасти, и за свременике и потомство дочувати и на штампу изложити, што бысе съ покойнїемъ готово-све ово и укопало, а томе баремъ Србинъ радъ быо небы никон.

-Списатель.

ИСПРАВКЕ.

Стр.	2.	врс.	1.	не, к'ерви; но, к'рви.
—	15.	—	15.	не, недоскочи; но, неодскочи.
—	20.	—	27.	не, найпрочой; но, найпрочніой.
—	—	—	31.	не, еда; но, и да.
—	21.	—	8.	не, С. село; но, село.
—	—	—	11.	не, у крами; но, у краини.
—	26.	—	4.	не, вворіємъ; но, вторіємъ.
—	27.	—	13.	не, нлъ; но, изъ.
—	—	—	14.	не, Цорной; но, Ц'рной.
—	29.	—	3.	не, пайпре; но, найпре.
—	33.	—	28.	не, дновійхъ; но, дневійхъ.
—	36.	—	15.	не, еа; но, ея, т. е. едда.
—	58.	—	3.	не, велико; но, великога.
—	73.	—	2.	не, онгъмъ; но, огнъмъ.
—	85.	—	21.	не, прета; но, прешша.
—	105.	—	19.	не, пуслушана; но, послушана.
—	112.	—	29.	не, вернодержанъмъ; но, в'рöderжанъмъ.
—	115.	—	6.	не, наградить; но, наг'рдить.
—	117.	—	22.	не, превосходителствомъ; но, превосходителствамъ.

...и посылать вам из томъ, съ нами согласителъ
...и вы будете въру въ насъ, и буд те благомысли, что
...и на сердце нашихъ, и у нас старатса объявитъ насъ
...и возможности, и у нас конъ обидное къ обидеу, дагу у
...и хрироты, и у насъ НАШЕЮ МОНАРХИЮ ииностию
...и хрироты, и у насъ ииностию. Богу Всемогущему насъ
...и хрироты, и у насъ ииностию, ииностию, ииностию
...и хрироты, и у насъ ииностию, ииностию, ииностию
...и хрироты, и у насъ ииностию, ииностию, ииностию

И С П Р А В Е

...и хрироты, и у насъ ииностию, ииностию, ииностию
...и хрироты, и у насъ ииностию, ииностию, ииностию
...и хрироты, и у насъ ииностию, ииностию, ииностию
...и хрироты, и у насъ ииностию, ииностию, ииностию

На подлинной подписано

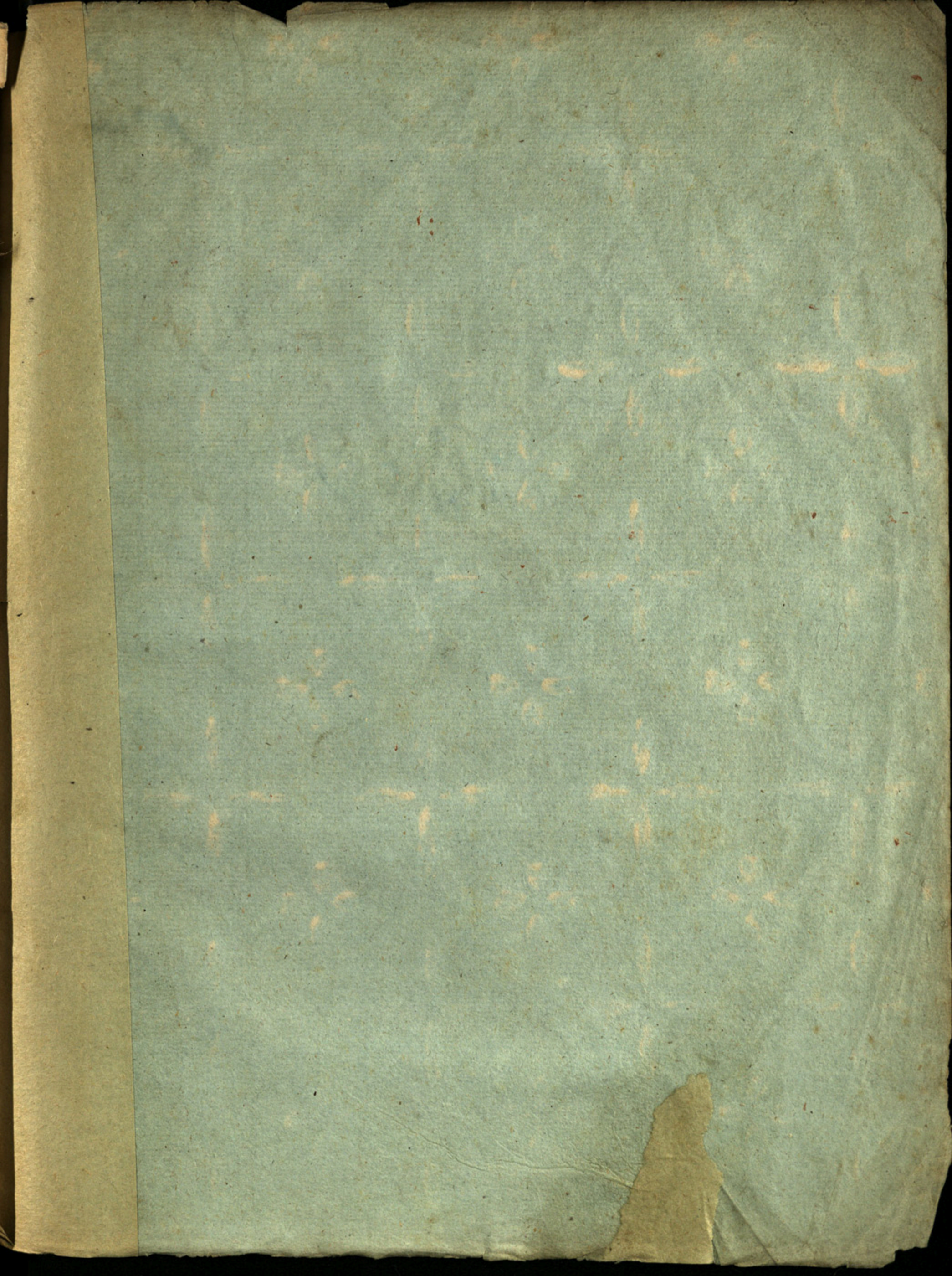
Съ Императорского

Величества

Императора

...и хрироты, и у насъ ииностию, ииностию, ииностию
...и хрироты, и у насъ ииностию, ииностию, ииностию
...и хрироты, и у насъ ииностию, ииностию, ииностию
...и хрироты, и у насъ ииностию, ииностию, ииностию
...и хрироты, и у насъ ииностию, ииностию, ииностию
...и хрироты, и у насъ ииностию, ииностию, ииностию
...и хрироты, и у насъ ииностию, ииностию, ииностию
...и хрироты, и у насъ ииностию, ииностию, ииностию

Генералъ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P 199 IV 26.1

